

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Устинов Дмитрий Алексеевич

КРЕДИТНЫЕ РЕЙТИНГИ
КОРПОРАТИВНОГО ЗАЕМЩИКА
В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ КРЕДИТНОГО РИСКА
КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

5.2.4. Финансы

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Ларионова Ирина Владимировна,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2026

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы формирования кредитного рейтинга заемщика коммерческого банка в системе оценки кредитного риска.....	13
1.1 Понятие, виды и особенности кредитного рейтинга заемщика банка	13
1.2 Место кредитного рейтинга в системе оценки кредитного риска коммерческого банка	30
1.3 Современные подходы к формированию кредитного рейтинга заемщика банка.....	50
Глава 2 Сравнительный анализ и оценка российской и зарубежной практики формирования кредитных рейтингов заемщиков коммерческих банков.....	66
2.1 Анализ современной российской практики формирования кредитного рейтинга заемщика, основные проблемные области	66
2.2 Зарубежный опыт использования кредитного рейтинга заемщика в системе оценки кредитного риска	91
2.3 Риск концентрации, его отраслевой срез и использование при присвоении кредитного рейтинга заемщику банка.....	112
Глава 3 Перспективные направления трансформации кредитных рейтингов заемщиков коммерческого банка.....	127
3.1 Концептуальный и прикладной подход формирования внутреннего кредитного рейтинга заемщика коммерческого банка	127
3.2 Направления использования технологий формирования кредитного рейтинга заемщика банка.....	146
3.3 Рекомендации по совершенствованию нормативной базы оценки кредитного риска с учетом кредитного рейтинга заемщика	153
Заключение	162
Список литературы	167

Приложение А Выборка компаний для построения модели машинного обучения	193
Приложение Б Ранжирование отраслей по средней вероятности дефолта компаний.....	196
Приложение В Балльная оценка характеристик заемщика («Правило пяти «С») по ссудам II-IV категорий качества ..	199

Введение

Актуальность темы исследования. Развитие кредитной поддержки предприятий малого и крупного бизнеса приобретает особую актуальность на фоне расширяющихся санкционных ограничений со стороны недружественных стран, снижения темпов экономического развития, высокой инфляции и инфляционных ожиданий, уровня ключевой ставки. Замедление деловой активности в кредитной сфере требует совершенствования методов и инструментов оценки рисков кредитными организациями, сопутствующих деятельности их контрагентов, рейтингования, а также учета открывающихся возможностей, обусловленных развитием цифровых технологий и искусственного интеллекта при обработке больших массивов гетерогенных данных.

Статистические данные в целом по российскому банковскому сектору свидетельствуют о росте кредитования на фоне усиления рисков. В частности, агрегированный показатель долговой нагрузки «Чистый долг / EBITDA» крупнейших нефинансовых компаний обновил четырехлетний максимум (его уровень за II-III кварталы 2025 года составил 1,9). Одновременно возрастает концентрация кредитного риска, отношение задолженности шести крупнейших компаний к капиталу банковского сектора по состоянию на октябрь 2025 года приблизилось к отметке 70%.

В этих условиях системы оценки кредитного риска коммерческих банков требуют постоянного совершенствования и модернизации, включая формирование кредитных рейтингов контрагентов. Кроме того, назрела потребность в гармонизации сложившейся практики оценки кредитного риска, отличающейся существенным разнообразием методических приемов и целей, например, формирования резервов и достаточности капитала для абсорбции рисков.

Другими словами, в настоящее время сформировалось многообразие рейтингов, составляемых банками: для регуляторных целей, внутренних,

не менее двух, а также внешних. Каждый из названного перечня рейтингов выполняет свою роль, с одной стороны, позволяя банковскому бизнесу решать поставленные задачи, с другой – удовлетворять требованиям регулятора. Однако сосуществование сразу нескольких рейтингов не способствует оптимизации транзакционных издержек, зачастую служит обременением для клиента при ценообразовании кредита, ведет к удорожанию на фоне и без того его высокой стоимости, не обеспечивает должной транспарентности.

В этой связи система оценки кредитного риска и кредитный рейтинг нуждаются в постоянном обновлении как ответ на внешние вызовы, так и в соответствии с меняющимися регуляторными требованиями. Построение унифицированного кредитного рейтинга в этих условиях становится актуальным и методически непростым. Все это предопределяет необходимость теоретико-методического обоснования подходов к формированию кредитного рейтинга корпоративного заемщика и разработки практических рекомендаций по повышению качества оценки кредитного риска коммерческих банков, центральным звеном которого должен стать кредитный рейтинг.

Степень разработанности темы исследования. Научная литература, посвященная тематике настоящего диссертационного исследования, охватывает три взаимосвязанных проблемных блока. Вопросы кредитного риска широко освещены в трудах Г. Кладакиса [G. Kladakis], А. Скуралиса [A. Skouralis], Н.И. Валенцевой, В.Ю. Ерошкина, О.И. Лаврушина, И.В. Ларионовой, Е.В. Мазниной, Е.И. Мешковой, Г.И. Пеникаса, Е.В. Травкиной и других. Методические подходы к оценке кредитоспособности заемщика отражены в работах С. Наризцано [S. Narizzano], М. Орланди [M. Orlandi], А. Скалиа [A. Scalia], М.Б. Байрамовой, Р.Ю. Кондратьева, Е.П. Шаталовой. Вопросы формирования и использования кредитного рейтинга наиболее полно представлена в публикациях К. Кронвальда [C. Kronwald], М.В. Бордаковой, О.А. Гончаровой, Н.Ф. Дьячковой, А.М. Карминского, Е.П. Шаталовой и других.

Оценке кредитных рисков и управления ими, в том числе присвоения кредитного рейтинга, уделяется повышенное внимание в нормативных

документах и докладах для общественных консультаций Банка России, международными и национальными рейтинговыми агентствами, Всемирным банком и т.п.

Вместе с тем некоторые вопросы построения моделей кредитного рейтинга в контексте цифровой трансформации банковского сектора и изменения регуляторного ландшафта глубоко не исследовались. Это касается таких областей, как гармонизация множественности подходов (российского стандарта бухгалтерского учета, международного стандарта финансовой отчетности (IFRS) 9, подхода на основе внутренних рейтингов) к оценке кредитного риска в рамках единого «базового» рейтинга, а также теоретико-методического обоснования интеграции фактора отраслевой концентрации в модели рейтингования с применением современных методов машинного обучения.

С учетом вышеизложенного развитие теоретико-методических положений формирования унифицированной модели кредитного рейтинга корпоративного заемщика предопределяет актуальность темы диссертационной работы и соответствует потребностям современной практики.

Целью исследования является развитие теоретико-методических положений и формулирование практических рекомендаций построения кредитного рейтинга корпоративного заемщика, а также разработка модели базового кредитного рейтинга (далее – БКР) с использованием современных технологий, определении его места в регуляторной и внутрикорпоративной практике системы оценки кредитного риска.

Для достижения указанной цели поставлены **задачи**:

- исследовать толкование понятия «кредитный рейтинг» в применении к корпоративному заемщику банка;
- обосновать критерии классификации кредитных рейтингов и выявить их значение;
- раскрыть содержание основных элементов системы оценки кредитного риска коммерческого банка, выделить риск-факторы, влияющие

на кредитный рейтинг корпоративного заемщика, и определить место кредитного рейтинга в системе оценки кредитного риска;

- разработать комплексную модель процесса предоставления кредита с учетом кредитного рейтинга корпоративного заемщика, отражающую использование рейтинга на всех этапах жизненного цикла кредитования;

- обосновать целесообразность учета и методические подходы к оценке риска концентрации задолженности российских корпоративных заемщиков по отраслевому признаку для включения в методику кредитного рейтинга;

- исследовать современную практику присвоения кредитного рейтинга с учетом анализа российского и зарубежного опыта, особенностей внешних условий;

- предложить рекомендации по совершенствованию нормативной базы по регулированию и оценке кредитного риска, в том числе с учетом кредитного рейтинга заемщика банка.

Объект исследования – формирование кредитного рейтинга как обобщающей характеристики кредитоспособности заемщика банка.

Предмет исследования – теоретико-методические подходы и модель построения кредитного рейтинга корпоративного заемщика коммерческого банка.

Область исследования диссертации соответствует п. 4. «Банки и банковская деятельность. Банковская система» Паспорта научной специальности 5.2.4. Финансы (экономические науки).

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретико-методического аппарата и разработке практических рекомендаций по формированию модели кредитного рейтинга корпоративного заемщика, базирующейся на количественном и качественном анализе предложенного набора показателей и риск-факторов, обосновании целесообразности включения в рейтинг риска отраслевой концентрации заемщика, а также определении перспектив применения современных технологий, позволяющих

обеспечивать соотнесение регуляторных требований и внутрикорпоративных практик рейтингования.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии теоретических положений, раскрывающих содержание понятия «кредитный рейтинг» как интегральной оценки кредитного качества заемщика, отражающей его способность исполнять финансовые обязательства, в уточнении типологии кредитных рейтингов с учетом предложенных критериев (субъект или объект присвоения, сфера применения и цель использования), а также в обосновании теоретического представления о системе оценки кредитного риска коммерческого банка как совокупности взаимосвязанных элементов и механизмов, важным инструментом которой выступает кредитный рейтинг. Обоснована целесообразность учета в построении кредитного рейтинга крупного корпоративного заемщика риска отраслевой концентрации, предложена IT-архитектура банка для расчета нормативов достаточности капитала по подходу внутренних рейтингов (далее – ПВР), обеспечивающая автоматизацию всех компонентов ПВР и гармонизацию данных для целей формирования резервов на возможные потери в соответствии с международным стандартом финансовой отчетности (IFRS) 9 (далее – МСФО 9) и расчета регуляторного капитала.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения комплексной модели унифицированного базового кредитного рейтинга корпоративного заемщика, которая, в отличие от известных, базируется на уточненной группе показателей, позволяющих оценить кредитный рейтинг заемщика, его место на всех этапах жизненного цикла кредитования. Предложенный подход проведения кластеризации методов обработки информации в целях присвоения кредитного рейтинга с использованием метода машинного обучения, который, в отличие от сложившейся практики в коммерческих банках, позволяет определить конкретный инструмент, соответствующий обработке данных компонентов в системе оценки кредитного риска. Обоснована целесообразность включения оценки отраслевой риск-концентрации задолженности российских компаний

в модель кредитного рейтинга корпоративного заемщика с учетом статистики отраслевых дефолтов, степени дефолтности заемщика, что дает возможность получить более точную оценку его кредитоспособности.

Методология и методы исследования. Теоретической и методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам построения рейтингов заемщиков коммерческих банков в соответствии международными стандартами и корпоративной практикой. В процессе исследования использованы дедуктивные и индуктивные методы, метод скептицизма, правила анализа и синтеза полученной информации, графические и табличные методы.

Положения, выносимые на защиту:

1) Уточнена трактовка кредитного рейтинга как унифицированной интегральной оценки кредитного качества заемщика, внешним проявлением которого является своевременность и полнота исполнения обязательств, выраженная в определенном ранге (рейтинге), учитывающем прогноз наступления неблагоприятного события – дефолта (С. 20-24).

2) Обоснованы критерии классификации рейтингов (субъект или объект присвоения, сфера применения и цель использования), позволяющие выделить особенности модели построения внутренних рейтингов банков. Первые два критерия детализируют источники и область применения рейтингов, третий критерий подчеркивает их функциональную нагрузку и предназначение при принятии управленческих решений (С. 16-21).

3) Уточнено место и предназначение кредитного рейтинга в системе оценки кредитного риска, предложено его рассматривать как модель и как инструмент в системе оценки риска. Обосновано, что кредитный рейтинг выступает системообразующим элементом системы, предопределяя целостность ее функционирования. Разработана архитектура системы оценки кредитного риска, центральным звеном которой выступает базовый кредитный рейтинг, формирующий основу для последующих процедур количественной оценки риска независимо от их целевого предназначения. Рейтинг как модель представляет собой совокупность количественных

и качественных показателей, а как инструмент используется при ценообразовании кредита, формировании резервов на возможные потери (МСФО 9, Положение Банка России № 590-П) и расчете регуляторного капитала (ПВР, Положение Банка России № 845-П) (С. 39-41).

4) Разработана комплексная вербальная модель предоставления кредита с учетом кредитного рейтинга заемщика, которая, в отличие от существующих, базируется на уточненной группе якорных показателей, позволяет определить кредитный рейтинг заемщика и оценить кредитоспособность заемщика на всех этапах жизненного цикла кредитования, обеспечить проведение оценки рисков, управлять качеством кредитного портфеля, снизить вероятность невозврата кредита, обеспечить эффективное принятие решений и защиту интересов банка (С. 64; 130-131; 136-138).

5) Обоснована целесообразность включения оценки риска концентрации задолженности российских компаний с учетом отраслевого признака в модель кредитного рейтинга корпоративного заемщика. Это позволит с учетом статистики отраслевых дефолтов снизить уровень концентрации кредитных рисков кредитного портфеля в целом и получить более точную оценку риска на индивидуальной основе, следовать консервативной стратегии кредитования (С. 117-121; 135).

6) Разработана многофакторная модель рейтингования корпоративных заемщиков банка, гармонизированная с действующей регуляторной практикой оценки финансового состояния заемщиков и формирования резервов на возможные потери по ссудной задолженности (С. 128-129; 141-142).

7) Разработаны рекомендации по совершенствованию нормативно-правовых актов Банка России, в том числе предложено уточнить Положение Банка России № 590-П, направленные на внедрение унифицированного базового кредитного рейтинга в коммерческих банках с возможностью последующего дополнения показателями в соответствии с требованиями МСФО 9 и ПВР, что позволит повысить прозрачность оценки кредитного риска (С. 155-160).

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов исследования подтверждается использованием официальной статистики с сайта Банка России и зарубежных регуляторов, данных научных исследований, общепринятых научных положений российских и зарубежных ученых в области управления кредитным риском в банке.

Проведенные в исследовании расчеты и анализ базировались на:

- актуальных и репрезентативных данных, размещенных на сайте Банка России;
- официальных нормативных правовых актах Центрального банка Российской Федерации (Положение Банка России № 590-П, Положение Банка России № 845-П, Инструкция Банка России № 220-И и иные нормативные правовые акты);
- статистических данных, полученных из открытых источников информации о дефолтах корпоративных заемщиков;
- анализе финансовой отчетности 24 227 компаний нефинансового сектора экономики, из которых 847 обанкротилось в исследуемый период.

Результаты исследования и ключевые положения диссертационной работы были апробированы на: Международной научно-методической конференции «Развитие теории банковского дела в Финансовом университете: история и современность» (Москва, Финансовый университет, 14 февраля 2024 года); Круглом столе «Прикладное решение фундаментальных проблем науки о банках, деньгах и финансовых рынках в исследованиях студентов и аспирантов» (Москва, Финансовый университет, 14 марта 2025 года); XV Международной научно-практической конференции «Абалкинские чтения» (Москва, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 20-21 мая 2026 года).

Результаты исследования используются в практической деятельности Банка России в качестве элемента методического и аналитического инструментария при оценке кредитного риска корпоративных заемщиков.

Применяется единый набор финансовых и нефинансовых показателей для оценки финансового положения заемщика с целью присвоения внутреннего кредитного рейтинга, что способствует унификации подходов к аналитической оценке корпоративных заемщиков. Также материалы диссертации используются при подготовке предложений по совершенствованию подходов к оценке кредитного риска.

Результаты исследования используются в части применения разработанной модели присвоения кредитного рейтинга корпоративного заемщика АО «АБ «РОССИЯ». Предложения по интеграции риска отраслевой концентрации задолженности российских компаний в модель кредитного рейтинга корпоративного заемщика нашли применение в методических рекомендациях банка и используются при присвоении итогового внутреннего кредитного рейтинга, что способствует повышению эффективности оценки и управления кредитным риском.

Материалы диссертационного исследования используются Кафедрой банковского дела и монетарного регулирования Финансового факультета Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Банковские рейтинги в системе риск-менеджмента», «Риск-менеджмент в коммерческом банке и прикладные аспекты управления».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и выводы исследования отражены в 4 научных статьях общим объемом 2,66 (авторский объем – 2,65 п.л.), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены содержанием темы, целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, состоящего из 153 наименований, и трех приложений. Текст диссертации изложен на 204 страницах, содержит 31 таблицу, 20 рисунков и 9 формул.

Глава 1

Теоретические основы формирования кредитного рейтинга заемщика коммерческого банка в системе оценки кредитного риска

1.1 Понятие, виды и особенности кредитного рейтинга заемщика банка

Кредит является мощным стимулом развития бизнеса, позволяет удовлетворять текущие и инвестиционные потребности, оставаясь одновременно инструментом с повышенным уровнем риска как для заемщика, так и кредитора – банка. Кредитные риски относятся к группе существенных для коммерческих банков в силу специфики их деятельности, а также возможных последствий в случае реализации. События последних нескольких лет характеризуются возрастающими рисками неопределенности траектории экономического развития и информационной асимметрии. В этих условиях возрастает актуальность усовершенствования методического аппарата оценки кредитного риска и формирования рейтингов, имплементации рейтингового процесса в банковскую деятельность.

К общепризнанным методам оценки кредитных рисков относится анализ и оценка кредитоспособности заемщика, результат которой позволяет выявить ее уровень и присвоить клиенту соответствующий кредитный рейтинг.

Методическим вопросам присвоения рейтинга и трактовке дефиниции «рейтинг» кредитоспособности заемщика уделено значительное внимание в научной литературе. Большинство исследователей [19; 23; 96] полагают, что кредитоспособность и кредитный рейтинг взаимосвязанные, но не однопорядковые понятия. Вместе с тем, не углубляясь в дискуссию представленных в литературе и научных публикациях трактовок, заметим, что признаком кредитоспособной компании-заемщика является наличие у нее возможности и способности привлекать заемные средства и погашать

возникшие обязательства в полном объеме и в установленный срок, включая причитающиеся банку проценты [5; 22].

Полагаем, что степень кредитоспособности заемщика, выявляемая посредством проведения анализа и оценки финансового состояния клиента и других нефинансовых факторов, выступает базовой основой формирования рейтинга заемщика. Другими словами, полученные результаты оценки кредитоспособности клиентов позволяют ранжировать их на классы в соответствии с рейтингом, учитывать его при принятии решений, в том числе об уровне процентной ставки, размере кредитной поддержки и др.

В рамках настоящего исследования остановимся на следующих базовых понятиях: рейтинге, разновидности рейтингов и их характеристике, кредитном рейтинге.

Дефиниция «рейтинг» (англ. rating) трактуется в энциклопедических словарях как оценка, порядок, классификация определенных объектов или явлений, объектов по выделенным параметрам и характеристикам в заданной шкале ранжирования [1; 21; 67]. При этом рейтинг может присваиваться не только компаниям, но и банкам, ценным бумагам и другим активами, выполняя при этом различную роль.

Исторически использование в банковской практике рейтинга и, в частности, кредитного рейтинга тесно связано с системой оценки кредитоспособности, которая эволюционировала на протяжении веков. Одним из первых примеров может служить древнегреческая практика выдачи кредитов под залог. В древности кредиторы анализировали имущество заемщика и принимали решение о выдаче кредита на основе своих собственных оценок риска [17].

С развитием финансовых рынков и увеличением объемов кредитования стала возрастать потребность в объективной оценке кредитоспособности заемщика. Первые попытки создания систем оценки кредитного рейтинга можно обнаружить в США в начале XX века, когда некоторые кредиторы начали применять финансовые отчеты заемщиков для оценки их кредитоспособности [146].

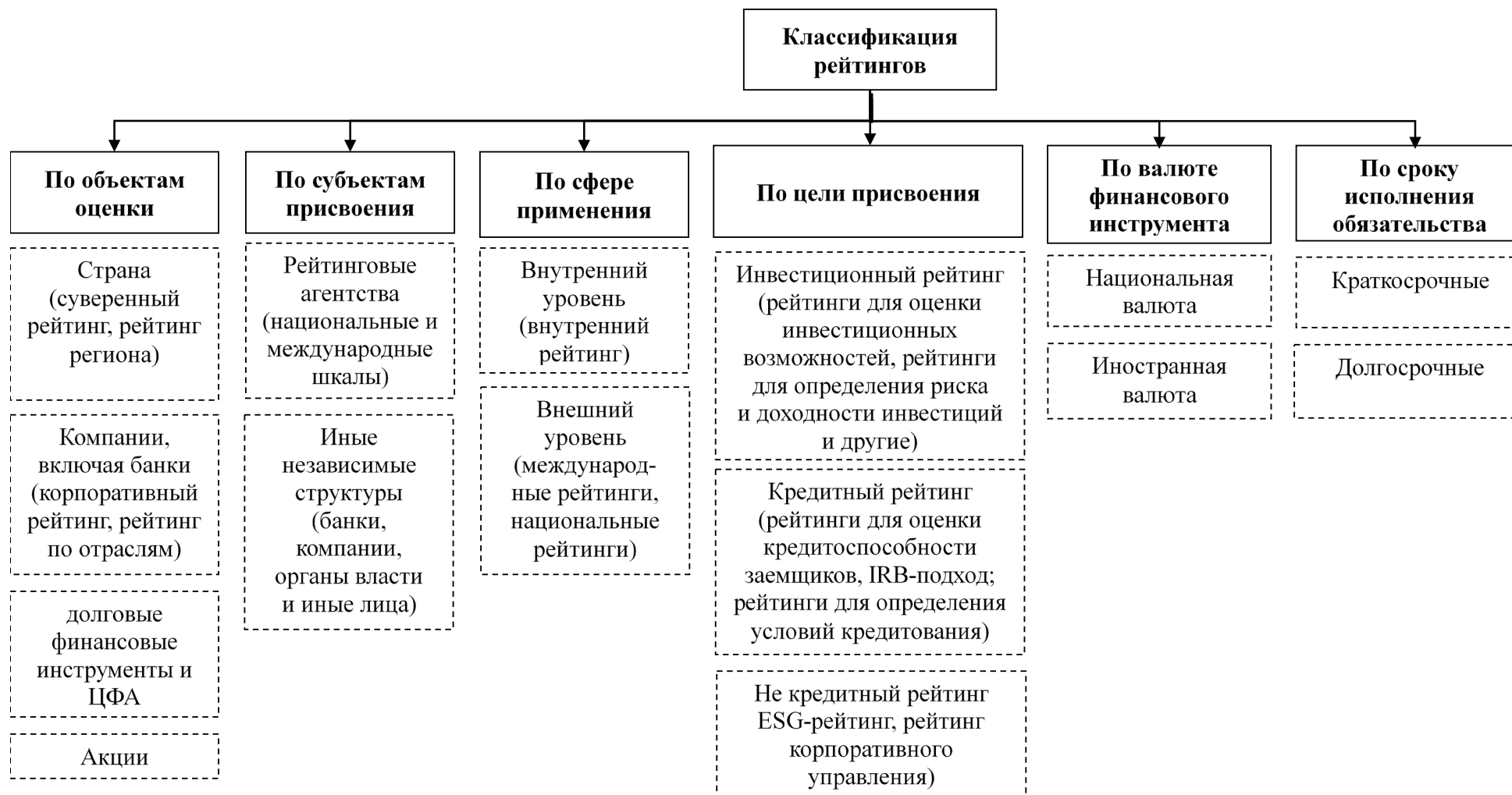
Однако формальное развитие кредитных рейтингов началось в середине XX века, когда крупные финансовые институты стали разрабатывать и внедрять системы оценки рисков для снижения убытков от дефолтов. В 1950-е годы появились первые агентства по рейтингованию, такие как Standard & Poor's и Moody's, которые оценивали кредитоспособность компаний и государств.

Развитие банковского дела и финансового рынка привели к расширению понятия «рейтинг» в связи с развитием инструментов и интересов инвесторов к их приобретению. В современных условиях существует потребность в присвоении инвестиционных рейтингов, рейтинга дефолтности, некредитных рейтингов. Внешние их отличия состоят преимущественно в целеполагании. Вместе с тем кредитные рейтинги занимают значительное место среди других разновидностей рейтингов, они широко используются не только финансовыми институтами, но и компаниями при принятии решений о заключении партнерских соглашений.

Учитывая имеющееся разнообразие рейтингов, целесообразно обратиться к их классификации. Классификация рейтингов позволит систематизировать информацию о кредитоспособности, финансовых рисках и инвестиционных возможностях хозяйствующих субъектов.

В целях проведения классификации рейтингов определим ее критерии. Полагаем, базовыми следует признать три важных критерия – субъект и объект присвоения, сфера применения и цель использования. Такой подход позволяет получить наиболее полное представление о механизмах и функциях рейтинговых оценок. В предлагаемой классификации первые два критерия позволяют детализировать источники и область применения рейтингов, в то время как третий критерий подчеркивает их функциональную нагрузку и предназначение в принятии управленческих решений.

Остановимся подробнее на классификации рейтингов, предложенной на рисунке 1.

Источник: составлено автором.
Рисунок 1 – Классификация рейтингов по выделенным критериям

Классификация в зависимости от объекта присвоения рейтинга позволяет выявить источник и определить механизм оценки, что критически важно для понимания и доверия к рейтингам. В рамках этого критерия можно выделить несколько уровней, соответствующих объектам: страна, компании, включая банки, акции, долговые и финансовые инструменты, цифровые финансовые активы (далее – ЦФА); субъекты рейтингования – рейтинговые агентства и иные независимые структуры.

Первый уровень – страна. Суверенные рейтинги имеют важное значение, поскольку отражают кредитоспособность государства в целом, которое, как известно, выступает эмитентом долговых обязательств. Присвоенный рейтинг оказывает влияние на способность государств заимствовать средства на международных рынках капитала, оказывает влияние на условия заимствований для российских и иностранных инвесторов. Рейтинги отдельных регионов, в том числе штатов и иных территориальных образований внутри государства, дополняют суверенные рейтинги, поскольку позволяют выявить различия в уровне экономического развития и финансовой устойчивости субъектов одной страны. Вместе с тем рейтинг региона, как правило, не может превышать суверенный рейтинг государства.

Отдельную группу образуют рейтинги компаний, включая банки и страховые организации. Рейтинг банка характеризует его финансовое состояние, уровень ликвидности и способность своевременно исполнять принятые обязательства, вследствие чего он значим не только для вкладчиков и кредиторов, но также для регулятора, контрагентов и инвесторов. Рейтинг страховой компании отражает степень ее надежности и финансовой устойчивости, напрямую влияя на уровень доверия со стороны клиентов и деловых партнеров.

Следующим критерием классификации выступает сфера применения рейтингов, в рамках которой целесообразно выделять внешние и внутренние рейтинги. Внешние рейтинги, присваиваемые международными агентствами Fitch, Moody's и S&P, широко используются на глобальных финансовых

рынках для оценки риска и принятия инвестиционных решений, поскольку основаны на стандартизированных подходах, понятных широкому кругу участников рынка. Национальные рейтинги, напротив, в большей степени ориентированы на внутренний рынок и учитывают особенности национальной экономики. При этом их значение не ограничивается внутренним применением, поскольку они также используются инвесторами при оценке кредитоспособности стран и отдельных эмитентов. Внутренние кредитные рейтинги компаний и банков применяются прежде всего самими финансовыми организациями и служат инструментом более точной оценки рисков при принятии кредитных решений.

Третий критерий классификации связан с целью использования рейтингов. Инвестиционные рейтинги раскрывают привлекательность объектов вложения капитала, включая регионы, и тем самым позволяют оценивать соотношение ожидаемой доходности и принимаемого риска [73]. Кредитные рейтинги, в свою очередь, сосредоточены на определении кредитоспособности заемщиков – как государств, так и компаний. Их применение имеет значение при установлении условий кредитования, включая уровень процентной ставки и срок погашения обязательств. Кроме того, рейтинги используются мегарегулятором для выявления зон формирования системных рисков как на финансовом рынке в целом, так и в его отдельных сегментах. Подход на основе внутренних рейтингов (далее – ПВР-подход) применяется банками при оценке кредитного качества активов с целью соблюдения требований к достаточности капитала при расчете кредитного риска.

Применение ESG-рейтингов позволяет оценить устойчивость бизнеса к внешним и внутренним вызовам. Например, рейтинг ESG представляет собой мнение кредитного рейтингового агентства «Эксперт РА» о том, в какой степени в компании (регионе, городском округе) реализованы и планируются к осуществлению практики в области устойчивого развития в экологической, социальной сферах и в области управления.

Представленная на рисунке 1 классификация рейтингов позволяет заметить, что независимо от их разновидности все они нацелены дать объективную оценку кредитоспособности, финансовой надежности, финансовой устойчивости и оценку вероятности дефолта субъекта или объекта оценки и присущий им уровень кредитного риска. В широкой трактовке все рейтинги отражают уровень оценки кредитного риска, принятого субъектом или присущий объекту.

Итогом формирования рейтинга является присвоение активу, субъекту определенного ранга. Дефиниция «ранг» понимается как степень отличия, категория, разряд, уровень в какой-либо иерархии [18]. В контексте кредитного рейтинга дефиниция «ранг» понимается как числовая или буквенная оценка, которая выставляется объекту в соответствии с примененной шкалой ранжирования его кредитоспособности или надежности, чтобы помочь инвесторам и кредиторам принимать обоснованные решения.

В данной работе основное внимание будет уделено кредитному рейтингу корпоративного заемщика коммерческого банка, что требует уточнения понятия «объект рейтинга».

Под корпоративным заемщиком следует понимать компанию или группу компаний, которые могут быть представлены в разных сегментах бизнеса в России и за рубежом.

Корпоративные заемщики относятся к группе значимых для банковского бизнеса компаний, занимая в структуре кредитного портфеля крупных коммерческих банков особое место с учетом потенциала генерации рисков.

Согласно Федеральному закону № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» [28] и Постановлению Правительства Российской Федерации № 265 [29] выделяются следующие категории субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), ранжированные с учетом ряда признаков (доход, количество занятых):

– крупный корпоративный бизнес – годовой доход свыше 2 млрд рублей и численность сотрудников от 1501 человека;

- средний корпоративный бизнес – годовой доход до 2 млрд рублей и численность сотрудников до 1500 человек;
- малый корпоративный бизнес – годовой доход меньше 800 млн рублей и количество сотрудников от 16 до 100 человек;
- микропредприятие – годовой доход меньше 120 млн рублей и количество сотрудников до 15 человек.

Крупный корпоративный бизнес в настоящей работе определяется как хозяйствующие субъекты, не соответствующие критериям отнесения к субъектам МСП – в работе это аналитическая категория.

С помощью рейтингования корпоративного заемщика каждого сегмента решаются следующие задачи: а) дать оценку финансовой состоятельности заемщика на основе системы количественных и качественных показателей; б) ранжировать заемщиков с присвоением категории, класса, ранга; в) проводить последующий мониторинг и, при необходимости, пересматривать присвоенный ранее рейтинг с учетом оценки последствий по возникающим вызовам.

Понятие «кредитный рейтинг» встречается в статье 2 Федерального закона № 222 [26] в отношении деятельности рейтинговых агентств, содержит как минимум три характеристики: финансовые обязательства (кредитоспособность, финансовая надежность, финансовая устойчивость), кредитный риск и рейтинговая категория.

Толкование понятия «кредитный рейтинг заемщика» в научной литературе, как правило, обращено к изучению факторов, влияющих на способность заемщика отвечать по возникшим обязательствам в установленный срок.

В рамках настоящего исследования уделено отдельное внимание трактовкам дефиниции «кредитный рейтинг» на основе анализа взглядов ученых, практиков, регуляторов, законодательного толкования и т.д.

Кредитный рейтинг – это оценка кредитного риска потенциального должника (физического лица, предприятия, компании или государства),

прогнозирующая его способность выплатить долг, а также косвенный прогноз вероятности невыполнения должником своих обязательств [134].

Кредитный рейтинг – «мнение о способности рейтингуемого лица исполнять принятые на себя финансовые обязательства (кредитоспособность, финансовая надежность, финансовая устойчивость) и (или) о кредитном риске его отдельных финансовых обязательств или финансовых инструментов, выраженное с использованием рейтинговой категории» [26].

Кредитный рейтинг представляет собой интегральную оценку финансовой устойчивости и платежеспособности страны, заемщика или отдельного кредитного продукта [24].

Кредитный рейтинг – рейтинг кредитоспособности, это текущая оценка риска неуплаты по конкретным долгам заемщика [23].

Кредитный рейтинг означает вероятность дефолта должника. Он отражает кредитный риск, связанный с долговым инструментом [149].

Кредитный рейтинг – это квалифицированное экспертное мнение, сформулированное не только на определенную дату, но и учитывающее ближайшую перспективу, способности заемщика выполнять обязательства [46].

Кредитный рейтинг – мнение кредитного рейтингового агентства о способности организации исполнять принятые на себя финансовые обязательства (кредитоспособность, финансовая надежность, финансовая устойчивость) и (или) о кредитном риске ее отдельных финансовых обязательств или финансовых инструментов [71].

Например, в зарубежной экономической литературе и международных стандартах (Базель) основное внимание в трактовке кредитного рейтинга уделено прогнозированию вероятности дефолта и математической оценке риска, тогда как в российском законодательстве и трудах отечественных исследователей акцент смещается на правовую природу рейтинга как профессионального экспертного мнения о способности субъекта исполнять обязательства.

Ни одно из представленных определений не конкретизирует, на какой временной горизонт ориентирована оценка. Между тем, существуют принципиально разные подходы: Point-in-Time (далее – PIT) – оценка текущего состояния и риска на ближайший период и Through-the-Cycle (далее – TTC) – оценка «сквозь цикл», пытающаяся усреднить риск на протяжении экономического цикла. Исследования Международного валютного фонда (далее – МВФ) показывают, что TTC-рейтинги изначально более стабильны, но подвержены эффекту «рейтинговых обрывов» (rating cliff effects), когда накопившееся отставание рейтинга от реальности приводит к внезапным многоступенчатым понижениям [132].

Рейтинги отражают внутреннюю динамику экономических циклов: в период роста – расширение кредитования, а в кризис – ограничения кредитования и повышение системного риска банков. В исследовании Kladakis и Skouralis [133] доказано, что снижение рейтингов увеличивает системный риск банков, тогда как повышения не приводят к пропорциональному его снижению.

Анализ представленных трактовок позволяет сделать вывод о том, что при отсутствии стандартов оценки кредитного рейтинга и кредитного риска все перечисленные подходы дают только общее представление, предусматривающее в совокупности прагматическую оценку, которая учитывает способность удовлетворять тем или иным потребностям, целям или интересам, с чем нельзя не согласиться. Применение интегральной оценки финансовой устойчивости и платежеспособности страны, заемщика или отдельного кредитного продукта может позволить дополнительно выявить или предупредить наступление неблагоприятных последствий и дефолта.

Исходя из представленного обзора можно сделать вывод, что отсутствие в законодательных и нормативно-правовых актах единого толкования кредитного рейтинга и кредитного риска привело к множественности терминов, понятий и определений, используемых банками преимущественно для внутреннего пользования и слабо скоординированных между собой.

Общими чертами всех представленных выше понятий и определений кредитного рейтинга является то, что они рассматривают его как оценку кредитного риска заемщика и его способность своевременно отвечать по возникшим обязательствам. Вместе с тем среди ученых также нет единства мнений в части трактовки понятия «кредитный рейтинг». Сравнительная оценка подходов, разделяемых учеными и регуляторами, приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Обзор терминологии «кредитный рейтинг» и его соотнесение с целевыми ориентирами практического использования

Авторы	Подход к определению кредитного рейтинга	Цель определения кредитного рейтинга
Kronwald С.	Не определен	Любые цели
Федеральный закон от 13.07.2015 № 222-ФЗ «О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»	Оценка финансового состояния заемщика, кредитоспособности и финансовой устойчивости	Любые цели
Лобанов А.А., Чугунов А.В.	Оценка финансовой устойчивости и платежеспособности	Для внутренних целей банка
Шаталова Е.П.	Оценка кредитоспособности	Для внутренних целей банка
Basel Committee	Оценка вероятности дефолта заемщика	Регуляторные цели
Бордакова М.В.	Оценка вероятности дефолта заемщика	Для внутренних целей банка
Банк России	Оценочное суждение рейтингового агентства	Внешняя оценка рейтингового агентства

Источник: составлено автором по материалам [23; 24; 26; 46; 71; 134; 149].

В научной литературе не сформированы единые подходы к пониманию оценки заемщика в целях присвоения кредитного рейтинга в части ключевых показателей и факторов рейтингуемого лица, к изменению которых

чувствителен кредитный рейтинг, а также пороговых уровней таких показателей. В трактовке, предложенной С. Kronwald, прослеживается рассмотрение термина «кредитный рейтинг» применительно к разным субъектам: не только кредитным организациям, регуляторам, рейтинговым агентствам, но и другими участниками, такими как крупные предприятия, международные организации.

На основе анализа и обобщения научных представлений о кредитном рейтинге, трактовок регулятора и рейтинговых агентств сделан вывод о том, что под *кредитным рейтингом следует понимать* интегральную оценку кредитного качества заемщика, внешним проявлением которой является своевременность и полнота исполнения обязательств, выраженная в определенном ранге не только на дату его присвоения, но и с учетом прогноза наступления неблагоприятного события – дефолта. Особенность предложенной трактовки кредитного рейтинга заемщика состоит в его характеристике как интегральной оценки риска контрагента. Под интегральной оценкой понимается результат агрегирования количественных и качественных показателей, а также встроенность в процессы банка (жизненный цикл кредитования, ценообразование по кредиту, установление лимитов и др.). Внешний, формализованный аспект модели оценки выражается в виде определенного ранга. В контексте данной работы придерживаемся именно такого подхода.

Как было показано выше, рейтинги могут присваиваться различными субъектами, которые применяют специфические методы оценки для последующего присвоения ранга, основанные на нескольких методологических подходах, как это показано на рисунке 2. Рейтинг может составить не только банк-кредитор, рейтинговое агентство или регулятор, но и любой эксперт, в частности деловой партнер юридического лица, экономические службы правоохранительных органов, экономисты-исследователи и прочие лица.

С переходом на ПВР банки обязаны использовать внутренние модели и для регуляторных целей, и для внутренних целей. При этом заметим, что кредитный рейтинг не является прямым прогнозом дефолта заемщика

в чистом виде, поскольку построен под конкретные цели на основе выделенных критериев ситуационного момента с учетом исторических данных.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 – Виды кредитного рейтинга заемщика

Например, рейтинговые агентства применяют кредитный рейтинг для оценки кредитоспособности заемщика. В России рейтинговые агентства, такие как «Эксперт РА», «АКРА», «Национальные Кредитные Рейтинги» и «Национальное рейтинговое агентство» присваивают кредитный рейтинг заемщиков. Помимо эмитентов и их эмиссий рейтинги могут присваиваться региональным и муниципальным органам власти Российской Федерации, структурированным финансовым инструментам, банкам, финансовым, инвестиционным, страховым и лизинговым компаниям, организациям корпоративного сектора, крупным предприятиям реального сектора экономики.

Кредитные рейтинги рейтинговых агентств, как правило, представляют результат оценки кредитоспособности заемщика или ценных бумаг и служат для оценки риска инвестиций или кредитования [49; 74]. Рейтинги определяются рейтинговыми агентствами на основе анализа финансовой отчетности, кредитной истории и других факторов, дающих представление о финансовом состоянии заемщика или эмитента. Их методология включает в себя анализ финансовых показателей, экономической среды, индустрии и других факторов, влияющих на платежеспособность и риски.

Основными различиями кредитных рейтингов корпоративных заемщиков между рейтинговыми агентствами и банками является то, что рейтинговые агентства выступают независимыми оценщиками, использующими как публичные внешние источники, так и предоставленные заемщиком внутренние данные в соответствии с методикой агентства, в то время как банки присваивают внутренние рейтинги исходя из своих методик и политики кредитования.

В отличие от закрытых методик банков методики рейтинговых агентств открыты, одобрены Банком России для использования. В них довольно подробно раскрыты факторы и методики рейтингования.

Одной из проблем современной российской практики является то, что рейтинговыми агентствами рейтинги могут присваиваться не всем корпоративным заемщикам, в то время как рейтинги, составляемые банками на регулярной основе, могут стать единственным инструментом адекватной оценки кредитоспособности заемщика. В таких случаях внутренний кредитный рейтинг, присвоенный банком, может стать базовым инструментом, позволяющим своевременно и в полном объеме оценивать качество исполнения обязательств.

Возвращаясь к вопросу внешних рейтингов, необходимо поддержать аналитиков Фонда Росконгресс, которые указывают на необходимость серьезной работы по унификации статистических подходов и методологий [89]. В частности, благодаря созданию межбанковских рейтинговых агентств

и укреплению институтов развития, возможно оценивать инвестиционные проекты с наибольшей вероятностью наступления неблагоприятных последствий.

Кредитные организации используют внутренний кредитный рейтинг (далее – ВКР) для оценки уровня рисков, определения условий кредитования, включая уровень процентной ставки, установление лимитов по кредитам и срокам погашения. Внутренние модели оценки кредитного риска используются в зависимости от цели рейтингования, одному заемщику внутри банка присваивается один кредитный рейтинг. В основу проведения такой оценки положена внутренняя информационная база банка о заемщике и его позиционировании на рынке. При таком подходе методики могут зависеть от стратегии и политики конкретного банка и отличаться от других банков. При переходе банков на регуляторный кредитный рейтинг – IRB-подход или ПВР – регулятор валидирует качество моделей оценки кредитного риска. Такая оценка регуляторного кредитного рейтинга используется в основном при принятии решений о капитале банка, ограничениях на кредитование и прочих регуляторных мероприятиях. Сравнение ВКР и ПВР представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение ВКР и ПВР

Критерии сравнения	Внутренний кредитный рейтинг	ПВР
Цель применения	Принятие решения о выдаче кредита; оценка кредитоспособности заемщика, целесообразности проведения реструктуризации кредита, мониторинга и миграции кредитных рейтингов; резервы по МСФО	Для расчета RWA
Требования по валидации моделей	Рекомендуется	Требуется
Требования к мониторингу и аудит моделей	Упрощенный, только для внутренних процедур	Углубленный мониторинг в связи с применением регуляторных процедур

Источник: составлено автором по материалам [42; 102; 123; 150].

Регулятор, как правило, валидирует качество применяемых моделей оценки кредитного риска в целях выявления его влияния на уровень финансовой устойчивости банковского сектора, на оценку системных рисков.

Качество моделей оценки кредитного риска во многом зависит от индустрии управления системами информационных технологий, от прогрессивной аналитики банковского сектора, с которыми в качестве инструментария справляется искусственный интеллект (далее – ИИ). ИИ значительно расширяет возможности применения детального анализа кредитоспособности заемщиков и их финансовой устойчивости, особенно в крупном бизнесе, повышая значимость и надежность оценки, благодаря точности аналитических прогнозов и расчетов. В таблице 3 систематизированы ключевые современные IT-тенденции, наблюдаемые в оценке кредитных рейтингов.

Таблица 3 – Современные IT-тенденции в оценке кредитных рейтингов

Тенденции IT	Описание
Продвинутый анализ финансовых операций с использованием больших данных	Проводится анализ финансовых показателей и операций компаний, что улучшает точность прогнозов относительно финансовой надежности и потенциальных рисков кредитования
Развитие машинного обучения и аналитических технологий	Создает адаптированные модели оценки, которые учитывают уникальные финансовые характеристики и поведенческие факторы заемщиков, предлагая более персонализированный подход к оценке кредитоспособности
Цифровая идентификация и верификация данных	Внедрение цифровых технологий в процесс проверки данных значительно увеличивает эффективность и надежность процедур присвоения кредитных рейтингов, минимизируя человеческий фактор и ошибки
Использование альтернативных источников данных	Данные из социальных сетей, электронных торговых платформ и иные открытые данные позволяют получить комплексное представление о репутации и финансовом поведении заемщиков, дополняя традиционные финансовые отчеты
Автоматизация и роботизация процессов принятия решений	Автоматизированные системы и искусственный интеллект в процессах принятия кредитных решений сокращают время на обработку заявок и повышают объективность оценок за счет исключения субъективных факторов

Источник: составлено автором по материалам [127; 136; 144; 153].

Вместе с тем развитие аналитических трендов под прогрессирующим влиянием финансовых технологий, использующих большие базы данных, приводит к применению новых методов анализа кредитоспособности и присвоения кредитного рейтинга, особенно для заемщиков крупного бизнеса. Как показывают исследования зарубежной практики, в этой области прослеживается аналогичная тенденция на повышение прозрачности процесса кредитного рейтингования и объективности оценки, стремление к установлению единых стандартов регулирования.

Проводимые исследования в области применения термина «кредитный рейтинг» показывают, что многие ученые в своих научных трудах используют различные подходы, но одинаково по-своему раскрывают содержание понятия кредитоспособности, финансовой надежности и устойчивости заемщика, указывая на необходимость стандартизовать оценку вероятности реализации рисков и невыполнения обязательств.

Любая кредитная организация работает с широким контингентом клиентов, одной из базовых потребностей которых является получение кредита. Каждый потенциальный заемщик подвергается оценке с точки зрения его состоятельности в части своевременного обслуживания основного долга и процентов. Однако такая оценка проводится не ради получения самой оценки, а с целью последующего ранжирования клиентов. Затем, с учетом присвоенного потенциальному заемщику рейтинга, определяются условия предоставления кредита, осуществляется формирование достаточных резервов на возможные потери и рассчитываются риск-взвешенные активы для целей соблюдения нормативов достаточности капитала, позволяющие получить представление о степени подверженности банка кредитному риску в целом.

Понятие «рейтинг» постоянно развивалось, и в современных условиях можно встретить многообразие не только трактовок рейтинга, но и субъектов его присвоения: банки, рейтинговые агентства, инвесторы и т.д. В этой связи в работе проведена систематизация представлений о видах рейтинга на основе разработанных критериев классификации: субъект и объект

присвоения, сфера применения, цель использования. Это позволило классифицировать рейтинги по видам.

Исследование разнообразия научных представлений о кредитном рейтинге, проведенный сравнительный анализ и критическая оценка позволили прийти к выводу о том, что под кредитным рейтингом следует понимать интегральную оценку кредитного качества заемщика, внешним проявлением которой является своевременность и полнота исполнения обязательств, выраженная в определенном ранге не только на дату его присвоения, но и с учетом прогноза наступления неблагоприятного события – дефолта на определенном временном горизонте. В контексте темы работы банковские рейтинги представлены внутренним кредитным рейтингом, присваиваемым банком для целей принятия кредитных решений и управления портфелем; регуляторным кредитным рейтингом в рамках ПВР-подхода для расчета нормативов достаточности капитала; внешним кредитным рейтингом, присваиваемым аккредитованными рейтинговыми агентствами. Для каждого из них определена сфера применения и выделены характерные особенности. Вместе с тем данная область научного знания требует выяснения места кредитного рейтинга в системе оценки значимого для перспектив деятельности банка кредитного риска.

1.2 Место кредитного рейтинга в системе оценки кредитного риска коммерческого банка

Учитывая динамику развития бизнеса и сложность современного экономического ландшафта, обеспечение стабильного функционирования банковского сектора и финансовой устойчивости коммерческих банков обуславливает потребность в развитии методов управления рисками и, в частности, оценки кредитного риска.

Кредитный риск относится к числу значимых для деятельности банка, требует опоры на системный подход, предполагающий учет взаимосвязей и взаимообусловленности элементов системы.

Вопросы построения системы оценки кредитного риска широко освещены в отечественной экономической литературе. В частности, в фундаментальных работах Н.И. Валенцевой и О.И. Лаврушина эта система представлена как совокупность стратегий и методов, направленных на минимизацию потенциальных потерь и обеспечение надежности банка [4]. Е.П. Шаталова, развивая данный подход, смещает акцент на интегральный анализ кредитоспособности и прогнозирование вероятности невозврата ссуд [23]. Другая группа авторов – исследования М.В. Помазанова, В.Ю. Ерошкина, Г.И. Пеникаса, А.С. Гокоева – концентрируют внимание на управленческом аспекте минимизации потерь либо на описании отдельных регуляторных требований.

В работе М.В. Помазанова и Г.И. Пеникаса представлен детальный анализ подхода на основе внутренних рейтингов, включающий «этапы построения и валидации рейтинговой системы, построения моделей вероятности дефолта (PD), уровня потерь при дефолте (LGD), величины кредитного требования, подверженной риску дефолта (EAD)» [14]. Авторы подробно рассматривают математические модели, заложенные в регулирование Базель II, однако фокусируются преимущественно на регуляторном пруденциальном аспекте, не затрагивая в полной мере проблему одновременного существования независимых моделей оценки кредитного риска: с одной стороны, внутренних рейтинговых моделей, используемых в рамках ПВР и регуляторных требований, с другой – моделей расчета ожидаемых кредитных потерь для целей финансовой отчетности по МСФО 9, которые во многих банках развиваются обособленно и слабо согласованы между собой.

Например, Г.И. Пеникас обосновывает необходимость повышения точности оценки кредитных рисков портфелей ссуд банков и выявляет ранее неучтенные эффекты, существенно искажающие оценку кредитных рисков, включая корреляцию вероятности дефолта и уровня потерь при дефолте, риск концентрации [59]. Вместе с тем автор концентрируется

на совершенствовании моделей в рамках существующей регуляторной парадигмы ПВР, не ставя задачу унификации рейтинговой основы для различных целей применения.

В диссертационном исследовании А.С. Гокоева предложена структурная модель микропруденциального управления кредитным риском, учитывающая различия в подходах к резервированию кредитных убытков по российским положениям и МСФО [44]. Автор отмечает, что при расчете нормативов по российским положениям исключаются лишь расчетные резервы, реальный же объем резервирования определяется на весь срок действия актива, что свидетельствует о признании методологического разрыва между подходами, однако решение данной проблемы не выходит за рамки регуляторного контекста.

В диссертации В.Ю. Ерошкина обосновывается концептуальная модель взаимосвязи этапов прогнозирования кредитных рисков с этапами кредитного риск-менеджмента коммерческого банка [50]. Автор справедливо отмечает, что до настоящего времени в экономической литературе недостаточно внимания уделялось прогнозной оценке кредитного риска, однако его исследование сфокусировано на временном аспекте, прогнозировании, а не на интеграции целей применения рейтинга.

Другими словами, в представленных выше научных позициях авторов акцент смещается преимущественно на управленческий аспект – минимизацию рисков, не в полной мере учитывая множественность целей современного риск-менеджмента. Современные требования к системе внутренних рейтингов заключаются не только в качественной оценке заемщика и точной количественной калибровке параметров риска в целях присвоения рейтинга, но и решении двух специфических задач: формирования оценочных резервов согласно МСФО 9 и расчета нормативов достаточности капитала в рамках ПВР. Кроме того, в научной литературе недостаточно проработан вопрос о создании унифицированного методологического ядра, позволяющего интегрировать различные целевые функции системы оценки риска в единую логическую структуру.

Представляется, что система оценки кредитного риска должна предусматривать использование широкого набора аналитических инструментов для оценки кредитоспособности заемщиков, выявления проблемных кредитов и факторов, которые могут повлиять на финансовую надежность и способность своевременного обслуживания долговых обязательств. При этом особое внимание в системе оценки кредитного риска должно уделяться мониторингу деловых рисков, которые могут стать фактором реализации кредитного риска. Кредитный риск должен оцениваться не только на уровне отдельной сделки, инструмента, но и на уровне портфеля или сегментов портфеля.

Как уже отмечалось выше, представленные научные позиции, при всей их фундаментальности и практической значимости, не в полной мере учитывают конечные цели применения кредитного рейтинга, в частности для оценки резервов – резервов на возможные потери по ссудам (далее – РВПС) по Положению № 590-П, ожидаемых кредитных убытков по МСФО 9 – и достаточности капитала (ПВР по Положению № 845-П, стандартизированный подход). Существующие подходы к описанию кредитного риск-менеджмента, как правило, либо представляют его как общий управленческий процесс минимизации потерь, либо детализируют требования отдельных регуляторных режимов – Базельских стандартов, ПВР, МСФО 9 и др. При этом они, как правило, не формируют единой методологической основы, позволяющей увязать между собой различные модели и процедуры оценки кредитного риска для регулирования, отчетности и внутренних управленческих целей на базе унифицированного внутреннего рейтинга заемщика (далее – базовый кредитный рейтинг).

В российских банках существует несколько методик оценки кредитного риска по корпоративным клиентам. Их можно условно разделить на две группы.

Первая группа объединяет методики оценки кредитного риска по отраслевому признаку, например, для электроэнергетических компаний, для промышленных и др. Для учета отраслевой специфики могут применяться

особые шкалы баллов для значений финансовых коэффициентов, особый набор нефинансовых параметров и другие тактики. Это можно увидеть в методиках кредитных агентств. Результатом методики этой группы обычно является внутрибанковский рейтинг, имеющий буквенно-символьное обозначение. На его основе определяется финансовое состояние для целей определения категории качества, расчетный резерв внутри диапазонов II-IV категорий качества (1-20, 21-50, 51-100), премия за риск для расчета себестоимости кредита, вероятность дефолта (далее – PD), экономический капитал, RAROC и т.д. Если банк получил право на ПВР, то на этот PD будут использоваться для расчета риск-взвешенные активы (далее – PBA, RWA). Если банк не получил право на ПВР, то PBA будут считаться по формальным коэффициентам из Инструкции Банка России № 220-И.

Вторая группа объединяет методики расчета вероятности дефолта PD для целей составления финансовой отчетности, согласно требованиям МСФО, в частности МСФО 9.

Многие банки привыкли считать резервы по МСФО по ранее разработанным методикам, выбирая самостоятельно применение двух методик: одну для расчета резервов по МСФО и вторую для остальных целей, упрощая для себя задачу оценки кредитного риска по корпоративным клиентам.

Банк России не регулирует методики расчета PD и резервирования по МСФО, не устанавливает для них требований и не проверяет правильность в отличие от методик первой группы, которые влияют на резервы, рассчитанные согласно Положению Банка России № 590-П, и на PBA, если банк получил право на применение ПВР.

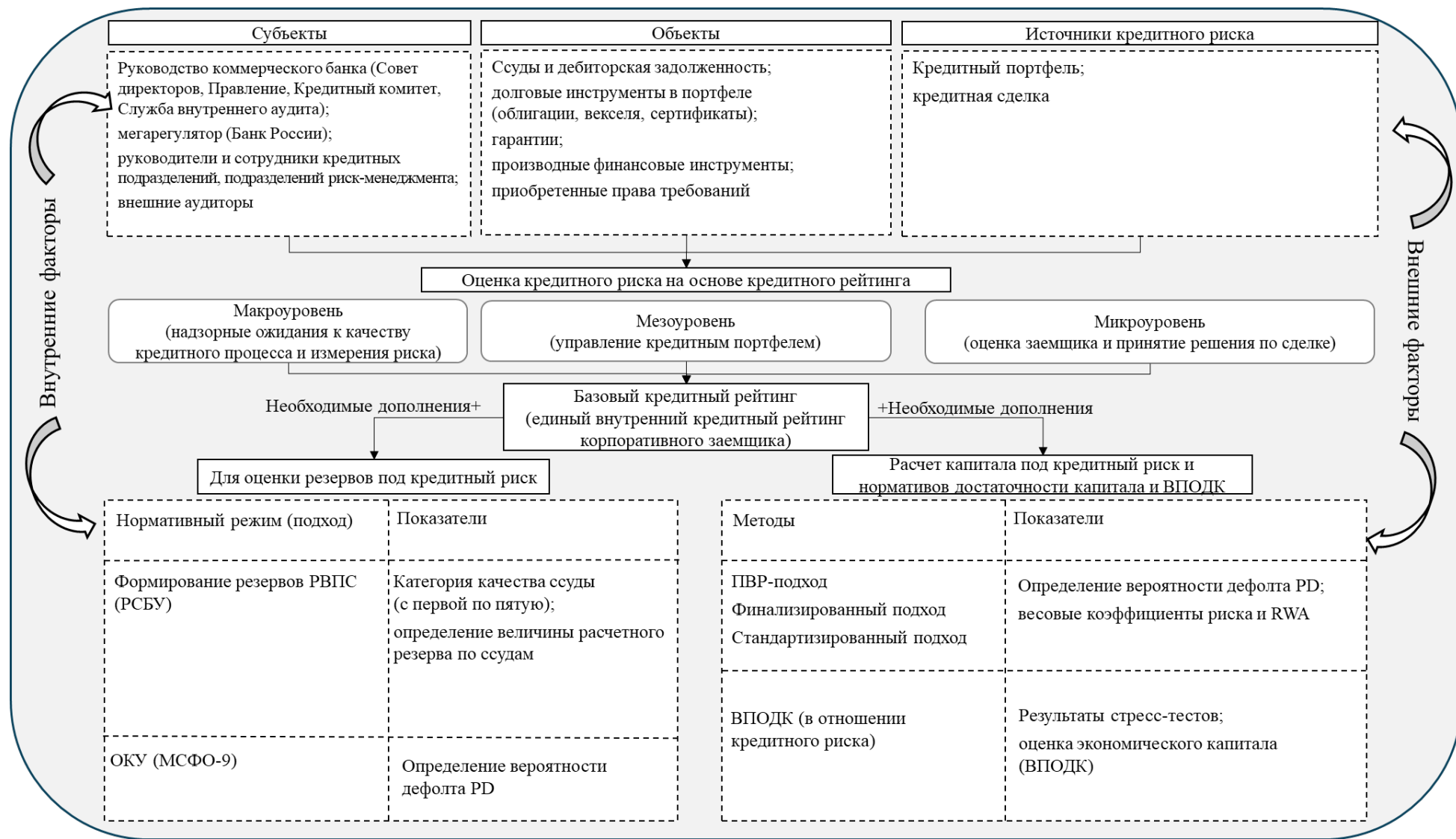
Если методика резервов по МСФО использует свою шкалу рейтингов, то тогда ссудам для целей резервов по МСФО присваиваются дополнительные рейтинги, и они могут отличаться от рейтингов по методикам первой группы, в том числе методикам, одобренным Банком России для ПВР. Но даже в таком случае для всех целей, кроме резервов по МСФО, будет применяться единый кредитный рейтинг по внутрибанковской методике.

При попытке такой гармонизации банки сталкиваются с проблемой защиты методик, создавая конфликт между Комитетом по стандартам МСФО и Базельский комитетом, отстаивающим концепцию использования кредитных рейтингов для целей расчета РВА: внешних рейтингов для агентств и внутренних рейтингов для банков, которые можно применять с разрешения регулятора в рамках ПВР, отходя от подходов Базельского комитета к рейтингованию корпоративных клиентов.

На рисунке 3 схематично представлена система оценки кредитного риска, которая включает три базовых блока:

- а) первый – субъекты, объекты и источники кредитного риска;
- б) второй – цель оценки кредитного риска;
- в) третий – механизмы оценки кредитного риска на основе кредитного рейтинга.

Основными пользователями данной системы являются руководство банка и кредитный комитет, ответственные за принятие решений в сфере кредитования, стратегическое управление рисками в целом, связанными с кредитной деятельностью. Важными пользователями также являются служба внутреннего аудита и внешние аудиторы, которые оценивают корректность и независимость методик оценки кредитного риска, используемых в банке. Кроме того, Банк России как мегарегулятор осуществляет регулирование и надзор на макроуровне, оценивая устойчивость банковской системы к макроэкономическим шокам и имея право применять меры в случае серьезных нарушений. В данной схеме особо подчеркивается взаимосвязь между применением кредитного рейтинга заемщика и оценкой кредитного риска. Система построена с учетом основных целей оценки кредитного риска коммерческого банка при использовании кредитного рейтинга, включая формирование резервов и расчет риск-взвешенных активов, установление ценовых параметров по ссудам, определение и мониторинг финансовых ковенант, а также управление внутренними буферами капитала и общей устойчивостью кредитного портфеля.

Источник: составлено автором по материалам [16; 20].
Рисунок 3 – Система оценки кредитного риска коммерческого банка

Системообразующим элементом данной системы выступает кредитный рейтинг. В зависимости от субъекта и его целеполагания определяется объект оценки и источник риска, которые предопределяют выбор показателей рейтингования с учетом факторов риска. Другими словами, ядром, от которого зависит функционирование и целостность всей системы оценки кредитного риска, является базовый кредитный рейтинг. Понятие «базовый» в контексте данной работы означает, что кредитный рейтинг заемщика является единым внутренним показателем, который обновляется по мере изменения кредитного качества, но не перестраивается под разные прикладные задачи. Одна и та же величина базового рейтинга используется как исходный параметр для решения различных задач: расчета PD во внутренних и регуляторных моделях, определения риск-весов и макропруденциальных надбавок к капиталу, установления ценовых надбавок по кредиту, оценки ожидаемых и неожиданных потерь и формирования внутренних буферов капитала.

Обоснование системообразующей роли кредитного рейтинга базируется на следующих аргументах.

Во-первых, кредитный рейтинг выступает единым носителем информации о качестве заемщика для различных контуров управления. Он становится точкой бифуркации, как это показано на рисунке 3: на основе единого кредитного рейтинга, с учетом необходимых дополнений, формируются два потока расчетов для целей РВПС (по Положению Банка России № 590-П) и для целей капитала, в том числе для определения регуляторных риск-весов при наличии у банка права на применение ПВР в соответствии с Положением Банка России № 845-П, а также для решения других задач управления капиталом и внутренними буферами. Без единого рейтинга эти процессы были бы изолированы, что привело бы к методологическому разрыву и искажению оценки реального риска.

Во-вторых, кредитный рейтинг обеспечивает целостность системы за счет интеграции качественных и количественных факторов. Как отмечается в методологии АКРА и других агентств, рейтинг аккумулирует в себе оценку

бизнес-профиля, финансового профиля и факторов внешней поддержки. В системе банка он трансформирует разрозненные данные о заемщике – внутренние и внешние факторы на рисунке 3 – в унифицированную метрику.

Тем самым кредитный рейтинг выполняет роль узла, связывающего три контура управления кредитным риском: микроуровень – принятие решений по конкретному контрагенту и сделке, мезоуровень – управление риском кредитной концентрации, риск-аппетитом и кредитной политикой, макроуровень – надзорные ожидания к качеству кредитного процесса и измерению риска [116].

Далее в работе акцент делается на роль кредитного рейтинга как одного из ключевых инструментов на этапе мониторинга в рамках общего процесса управления кредитным риском.

Обоснование трактовки кредитного рейтинга как инструмента подтверждается его использованием в процессе мониторинга и планирования.

В частности, в кредитной политике банка одно из центральных мест принадлежит качеству кредитного портфеля, которое определяется балансом риска и доходности. Менеджмент банка, устанавливая лимиты на долю заемщиков с определенным рейтинговым классом, например, «не ниже ВВВ», фактически управляет будущей доходностью и резервами. В процессе планирования менеджмент банка принимает во внимание различные источники рисков, к числу которых относится сама сделка, портфель сделок, а также внешнеполитические события, макроэкономическая ситуация и прочее, которые выступают факторами риска.

Трактовка рейтинга как инструмента ценообразования состоит также в его использовании при расчете стоимости кредита. Через параметр PD, привязанный к рейтингу, банк рассчитывает ожидаемые потери (далее – EL) и закладывает их в процентную ставку, обеспечивая покрытие принимаемого риска [108].

Рейтинг как инструмент раннего предупреждения возможных потерь в случае реализации риска используется в процессе мониторинга миграция

кредитного рейтинга, служит опережающим индикатором ухудшения качества актива до момента возникновения просроченной задолженности по кредиту. Это позволяет банку превентивно принимать меры к минимизации возможных потерь: пересматривать условия кредитования, требовать дополнительного обеспечения, устанавливать дополнительные финансовые ковенанты или инициировать досрочный выход из сделки.

В рамках расчета капитала по регуляторным требованиям – ПВР, внутренние процедуры оценки достаточности капитала (далее – ВПОДК) – рейтинг выступает инструментом аллокации капитала. Посредством прямой взаимосвязи с вероятностью дефолта рейтинг определяет величину активов, взвешенных по риску, и, следовательно, потребность банка в регуляторном капитале.

Для комплексного анализа системы оценки кредитного риска представляется целесообразным последовательно рассмотреть ее ключевые компоненты: субъекты, объекты, источники, факторы, а также ее функциональное предназначение.

Субъектами системы могут выступать как внутренние, так и внешние участники процесса оценки. К внутренним субъектам относится руководство коммерческого банка, включая коллегиальные органы, например, Кредитный комитет, а также профильные подразделения: риск-подразделение, кредитный департамент, служба внутреннего аудита и, что особенно важно в контексте современных требований, служба валидации моделей. К внешним субъектам относится Банк России как мегарегулятор, устанавливающий пруденциальные нормы, внешние аудиторы, подтверждающие достоверность финансовой отчетности, и кредитные рейтинговые агентства (далее – КРА), предоставляющие независимые оценки. Объектами оценки являются активы и условные обязательства, подверженные кредитному риску. Согласно Положению Банка России № 845-П, к ним относятся ссуды и дебиторская задолженность, долговые инструменты в портфеле (облигации, векселя), гарантии и иные

условные обязательства кредитного характера, производные финансовые инструменты и приобретенные права требования [30].

Источниками кредитного риска выступают как отдельная кредитная сделка, генерирующая индивидуальный риск конкретного заемщика, так и кредитный портфель в целом, формирующий совокупный или портфельный риск. На данные источники влияют внутренние факторы: качество кредитной политики, эффективность процедур андеррайтинга, квалификация персонала – и внешние факторы: макроэкономические условия, конъюнктура отраслевых рынков, изменения в законодательстве.

Предлагаемый базовый кредитный рейтинг можно охарактеризовать как унифицированную интегральную оценку кредитоспособности заемщика, формируемую на основе анализа его финансового состояния, качественных характеристик бизнеса и внешней среды, которая выступает единой отправной точкой для всех последующих процедур количественной оценки кредитного риска вне зависимости от их конечного целевого назначения. Принципиальное отличие предлагаемого подхода от существующей практики состоит в следующем.

Предлагаемая концепция предполагает иную архитектуру: единый базовый рейтинг формирует «ядро» оценки, результаты базового рейтинга применяются для решения разных задач через соответствующие функции преобразования – PD, риск-веса, ценообразование, лимитирование. Таким образом, базовый кредитный рейтинг формирует методологическую основу всей системы, тогда как специализированные надстройки обеспечивают ее адаптацию к конкретным регуляторным задачам.

Для решения регуляторных задач банки используют кредитный рейтинг, в том числе при оценке экономического капитала. На практике для оценки экономического капитала по кредитному риску наиболее распространен стандартизированный подход, закрепленный в отечественном регулировании Инструкцией Банка России № 220-И [41], а также подход, основанный

на внутренних рейтингах. При этом стандартизированный подход в современной практике представлен двумя вариантами – стандартным, соответствующим логике Базеля II [117], и финализированным, основанным на положениях Базеля III. Наряду с этим банки нередко применяют элементы ПВР-подхода во внутренних процедурах риск-оценки еще до получения разрешения регулятора на его использование при расчете обязательных нормативов [30].

Внутренний рейтинг контрагента в большинстве случаев выступает ключевым инструментом ранжирования PD, тогда как корректная оценка кредитного риска в полном смысле требует сопряжения рейтинга с подходами к LGD и EAD – через оценку обеспечения и специфику продукта.

Связь между кредитным рейтингом и кредитным риском в рамках представленной системы оценки кредитного риска коммерческого банка носит прямой характер. Иными словами, постановка конкретной цели присвоения кредитного рейтинга выступает важным элементом механизма оценки кредитного риска. В зависимости от такой цели в модели рейтинга могут использоваться как количественные, так и качественные показатели. Отдельного рассмотрения требует вопрос оценки риска и его включения в кредитный рейтинг заемщика. Как правило, соответствующий рейтинг формируется на основе эконометрической модели, которую банк разрабатывает самостоятельно с учетом особенностей своей практики и доступной информационной базы. Такая модель может включать широкий набор переменных и корректироваться с учетом не только количественных, но и качественных факторов.

В рамках настоящего исследования для целей формирования кредитного рейтинга предлагается сосредоточить внимание на количественных инструментах, применяемых при оценке кредитного риска. Основные количественные показатели, используемые в этих целях, представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Базовые количественные инструменты оценки кредитного риска и их применение при присвоении кредитного рейтинга

Метод	Ключевые показатели и инструменты	Роль в кредитном рейтинге и сфера применения
Коэффициентный метод	Коэффициент текущей ликвидности; коэффициент быстрой ликвидности; коэффициент автономии	Используется для первичной фильтрации заемщиков (стоп-факторы) и бенчмаркинга (сравнения с отраслевыми медианами)
Статистический метод	Дискриминантный анализ (Z-счет Альтмана, модели Таффлера, Бивера); логистическая регрессия (Logit-модели, Probit-модели)	Применяется при наличии больших массивов исторических данных (например, МСП) для построения предсказательных моделей банкротства и автоматизированного присвоения рейтинга
Метод анализа денежных потоков	Показатели покрытия долга (DSCR, ICR); чистый денежный поток (Net Cash Flow); отношение долга к EBITDA	Ключевой метод для корпоративных заемщиков и проектного финансирования. Рейтинг присваивается на основе способности генерировать поток наличности для обслуживания долга, а не только на основе балансовых активов
Сценарное моделирование и стресс-тестирование	Анализ чувствительности; имитационное моделирование (Монте-Карло)	Используется для проверки устойчивости рейтинга к макроэкономическим шокам. Позволяет корректировать итоговый рейтинг с учетом пессимистичных прогнозов
Компоненты ПВР-подхода	PD (вероятность дефолта) – калибровка рейтинга; LGD (уровень потерь) – тяжесть последствий; EAD (величина под риском) – объем обязательств	PD является математическим выражением самого кредитного рейтинга. LGD и EAD используются совместно с рейтингом (PD) для расчета: а) регуляторного капитала (RWA); б) резервов (ECL по МСФО 9); в) ценообразования с учетом риска (RAROC)

Источник: составлено автором по материалам [9; 24; 30].

Анализ количественных инструментов оценки кредитного риска показывает, что кредитный рейтинг занимает важное место в системе риск-оценки коммерческого банка, поскольку обобщает сведения о финансовом состоянии заемщика. На его основе банк может более оперативно принимать решения о предоставлении кредита, опираясь на формализованные показатели кредитоспособности. Это делает процесс оценки менее субъективным и повышает общую эффективность принимаемых решений, что значительно снижает риск неисполнения обязательств.

Рассмотрение качественных инструментов рейтингования показало отсутствие на законодательном уровне обязательных требований к качеству предоставляемых рейтинговых услуг, что открывает возможности для дальнейших исследований в этой области. К качественным инструментам рейтингования следует отнести не только экспертную оценку и дискретные факторы, но и анализ событий, влияющих на выполнение заемщиком обязательств: изменения в корпоративном управлении, судебные иски, смена собственников, реструктуризации долга и т.п.

Основной целью разработки модели является формирование объективной системы оценки кредитного риска заемщика. При этом ключевой функцией присвоенного рейтинга становится прогнозирование величины потерь, которые банк может понести в случае реализации кредитного риска. Это максимально точная оценка будущих возможных убытков коммерческого банка в результате вероятного непогашения заемщиками кредитных средств. При этом данные оценки будут значительно отличаться по различным сегментам и клиентам кредитного портфеля банка.

Анализ системы оценки кредитного риска в коммерческих банках демонстрирует, что кредитный рейтинг служит не только инструментом для количественной оценки вероятности дефолта заемщиков, но и важным направлением достижения бизнес-целей и выполнения регуляторных требований.

Учитывая повышение рисков и вызовов, остановимся более подробно на их особенностях и методах оценки.

Модель оценки кредитного риска и ожидаемых потерь (EL) можно представить в виде простой формулы (1)

$$EL = PD \times EAD \times LGD, \quad (1)$$

где EL (expected loss) – ожидаемые убытки;

PD (probability of default) – вероятность того, что в течение 12 месяцев наступит дефолт по сделке. Вероятность дефолта можно оценивать на разных горизонтах: например, в рамках ПВР оценка требуется на горизонте 12 месяцев;

EAD (exposure at default) – сумма задолженности или сумма под риском на момент дефолта. Это оценка максимально возможных потерь или тяжести события дефолта;

LGD (loss given default) – доля задолженности на момент дефолта, которую банк потеряет. Эта величина, обратная сумме задолженности, которую банк может взыскать с заемщика.

Экономическая интерпретация основных компонентов кредитного риска состоит в следующем. Коммерческий банк понесет потери в случае наступления дефолта заемщика, который произойдет с некоторой вероятностью PD. В случае выхода заемщика в дефолт под риском потерь будет находиться вся сумма задолженности по сделке на момент дефолта (EAD), однако часть этой суммы, даже в случае выхода в дефолт заемщика, коммерческий банк может вернуть в течение некоторого времени в результате работы с проблемным заемщиком. Поэтому коммерческий банк потеряет только некоторую долю суммы под риском за вычетом залогового обеспечения – LGD. Произведение этих риск-параметров представляет собой общую оценку ожидаемых убытков.

Модель EAD прогнозирует вероятную задолженность клиента банка на момент наступления дефолта. Заемщики могут получать дополнительные денежные средства, например, по кредитным линиям, и это необходимо

учитывать. Поэтому величина кредитного требования, подверженного кредитному риску, будет включать в себя не только балансовые обязательства, но и неиспользованную часть условных обязательств кредитного характера. Однако не всегда заемщик использует полностью одобренный лимит, часть внебалансовых обязательств так и остается им не выбранной. Чтобы не переоценивать размер величины кредита под риском и, соответственно, величину создаваемых резервов, принято использовать коэффициент конверсии CCF (Credit conversion factor). Величина коэффициента будет зависеть от того, использует ли коммерческий банк продвинутый или базовый ПВР-подход. Так, например, банки, использующие продвинутый ПВР, самостоятельно определяют величину CCF, основываясь на статистике кредитного портфеля. При применении базового ПВР используется значение конверсионных коэффициентов, определенные регулятором в Инструкции Банка России № 220-И. Значение CCF по этой инструкции зависит от риска обязательства и составляет от 10% по кредитным линиям, если риск незначительный, или до 100%, если риск высокий, например, по финансовым гарантиям.

Модель LGD. Предварительно отметим, что ни один из российских банков, перешедших на ПВР-подход, не использует модель LGD. При применении базового ПВР используется значение, установленное Положением Банка России № 845-П. При переходе на продвинутый ПВР коммерческие банки имеют возможность снизить уровень LGD и разработать собственную модель, основанную на исторических данных по взысканиям по всем произошедшим дефолтам.

Модель оценки PD. Вероятность дефолта для корпоративных заемщиков определяется на уровне контрагента. Целью разработки модели является получение оценки вероятности дефолта для каждого клиента коммерческого банка. Данная модель представляет собой набор разнообразных риск-факторов, умноженных на весовые коэффициенты, отражающие вклад каждого фактора в итоговую оценку вероятности дефолта. Совокупный показатель риск-факторов

модели обычно называют скоринговым баллом. Чем ниже скоринговый балл, тем ниже вероятность дефолта, чем выше скоринговый балл, тем выше вероятность дефолта. Важно учитывать, что скоринговый балл – это еще не оценка вероятности дефолта, не показатель PD. Для того чтобы перейти от скорингового балла к PD, применяется процедура калибровка.

Процесс разработки PD модели и ее структура. Разработка PD модели состоит из нескольких этапов:

- сбор и подготовка данных для моделирования;
- формирование выборок для построения модели;
- непосредственно сам процесс моделирования;
- калибровка модели разработчиком;
- тестирование модели разработчиком;
- первичная валидация модели независимым подразделением.

Данные, которые используются для разработки модели, могут включать в себя периоды экономического спада; период за который используются данные в модели, не может быть менее пяти лет, иногда требуется и более длинный период. При этом в модели должна быть использована вся существующая информация о контрагентах коммерческого банка. Данные должны быть репрезентативными относительно текущего кредитного портфеля банка – портфеля, к которому будет применяться эта модель. Если раньше у коммерческого банка была другая кредитная политика или другой риск-профиль клиента, то эти данные не помогут в прогнозировании дефолтности текущих заемщиков. Также модель должна быть простой и прозрачной, используемые факторы должны быть объяснимы и с точки зрения бизнес-смысла, и с точки зрения влияния на оценку вероятности дефолта. Алгоритм их оценки должен быть детально задокументирован и воспроизводим. Под воспроизводимостью понимается возможность внешнего проверяющего на этих данных получить такие же результаты, что и разработчики модели.

Кроме вышеперечисленных факторов в модели PD учитываются основные внутренние факторы, влияющие на кредитный рейтинг заемщика. Данные факторы показаны в таблице 5.

Таблица 5 – Внутренние факторы, оказывающие влияние на формирование рейтинга

Фактор	Описание воздействия на кредитный рейтинг
Финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние, включая высокий уровень ликвидности и контроль за долгами, улучшает способности заемщика по выполнению своих обязательств. Наличие сильного капитала и позитивных финансовых показателей снижает вероятность дефолта, что положительно сказывается на кредитный рейтинг заемщика
Кредитная история	Положительная кредитная история, характеризующаяся своевременными платежами и отсутствием просрочек, сигнализирует о надежности заемщика. Негативные события в кредитной истории могут увеличивать риск дефолта, тем самым снижая кредитный рейтинг и повышая стоимость заимствований
Операционные показатели	Эффективные операционные показатели, такие как стабильная выручка и высокая рентабельность, снижают операционные риски и поддерживают кредитоспособность заемщика. Плохие операционные результаты могут указывать на проблемы в управлении, что увеличивает риски неплатежей и отрицательно влияют на кредитный рейтинг
Управление рисками	Эффективные системы управления рисками помогают предугадать и минимизировать потенциальные финансовые угрозы, повышая уверенность кредиторов. Наличие резервов в компании могут снизить общие риски, положительно влияя на кредитный рейтинг и условия кредитования
Учетная политика	Анализ соответствия учетной политики заемщика нормам законодательства, а также достоверности и прозрачности финансовой отчетности. Правильное ведение учета и надежная финансовая отчетность повышают кредитный рейтинг
Качество системы управления	Эффективное управление и наличие квалифицированной команды руководителей обеспечивают стратегическую стабильность и снижают риски, связанные с управлением. Компании с плохим качеством управления могут сталкиваться с трудностями, что повышает вероятность дефолта и снижает кредитный рейтинг
Репутационные риски	Рассмотрение деловой репутации заемщика, его надежности и зависимости от ключевых лиц или событий. Наличие репутационных рисков может снизить кредитный рейтинг

Источник: составлено автором по материалам [76; 77; 103].

В современных условиях сохраняющихся рисков макроэкономической неопределенности существенное место в оценке принадлежит внешним факторам, представленным в таблице 6.

Таблица 6 – Влияние внешних факторов на кредитный рейтинг заемщика

Фактор	Описание воздействия на кредитный рейтинг
Цикличность отрасли	Понимание рисков и возможностей, связанных с конкретной отраслью, позволяет коммерческим банкам более точно оценивать потенциальные риски заемщика. Негативные тренды в отрасли могут повысить кредитные риски и снизить кредитный рейтинг
Позиционирование на рынке	Оценка позиции заемщика среди конкурентов, его рыночной доли и конкурентоспособности. Высокая конкурентоспособность и стабильная рыночная доля положительно влияют на кредитный рейтинг
Сезонность бизнеса	Анализ влияния сезонных колебаний на доходы и результаты деятельности заемщика. Значительная зависимость от сезонных факторов может повлиять на кредитоспособность и негативно сказаться на кредитном рейтинге
Влияние нерыночных факторов	Политические, экономические и природные факторы могут создать непредсказуемые риски для бизнеса, влияя на его финансовое состояние и кредитный рейтинг
Взаимодействие с государственными структурами	Эффективные связи с государственными органами могут помочь заемщику получать государственную поддержку и минимизировать принимаемые банком кредитный риск, что положительно сказывается на кредитном рейтинге
Зависимость от экономических условий	Факторы макроэкономической среды, такие как инфляция, процентные ставки и экономический рост, напрямую влияют на способность заемщика выполнять свои обязательства. Высокая зависимость от негативных экономических изменений может привести к увеличению кредитных рисков и снижению кредитного рейтинга

Источник: составлено автором по материалам [76; 77; 103].

Научно-методический подход присвоения кредитного рейтинга заемщика на основе последовательного применения известных экономических методов познания позволил сделать вывод: рейтинг может испытывать влияние внешних макроэкономических факторов, кредитный рейтинг

подвержен влиянию систематического риска [152], который возникает, когда внешняя среда неблагоприятна вследствие геополитической напряженности, санкционных ограничений, высокого уровня инфляции или роста безработицы, может оказывать негативное влияние на функционирование определенных отраслей или секторов экономики. Систематический риск характеризуется как широкомасштабное экономическое или финансовое нестабильное состояние, способное привести к тому, что заемщики в целом не смогут обслуживать свои долговые обязательства. Систематический кредитный риск в этой связи может негативно повлиять на кредитный рейтинг кредитных организаций, поскольку экономические затруднения увеличивают вероятность появления просроченных кредитов и убытков по ним.

В этой связи для снижения систематического кредитного риска менеджмент кредитных организаций должен внимательно отслеживать изменения в макроэкономической среде, снижение уровня макроэкономических индикаторов и, соответственно, учитывать степень подверженности риску кредитного портфеля, принимать адекватные меры по управлению рисками, чтобы обеспечить финансовую устойчивость и сохранить доверие кредиторов и инвесторов.

Для прогнозирования вероятности дефолта заемщика разработка современных методов и моделей рейтинговых систем сопровождается возникновением модельного риска [86]. Одной из ключевых проблем становится использование значительного объема данных, в которых останутся неохваченными значимые показатели, влияющие на кредитоспособность, что может исказить точность оценки кредитного риска. На качество оценки кредитного риска влияют ошибки персонала банка, недостаточная прозрачность модели, неверная интерпретация выводов при принятии управленческих решений.

Неэффективное рейтингование может привести к негативным последствиям: предоставлению кредитов неплатежеспособным заемщикам,

ухудшению финансового состояния банка, росту расходов на резервы, возникновению репутационных рисков.

Кредитный рейтинг должен стать системообразующим элементом системы оценки кредитного риска, поскольку объединяет количественные методы рейтингования с качественным анализом, экспертными суждениями. Кроме того, при принятии решения необходимо учитывать отраслевую специфику деятельности заемщика и текущее состояние экономической среды. Управление модельным риском, в свою очередь, предполагает постоянный мониторинг качества модели, ее калибровку, актуализацию данных и обеспечение прозрачности процедур оценки. Решение указанных задач способствует повышению надежности системы управления кредитным риском в банке.

Таким образом, оценка кредитного риска представляет собой системный и многоаспектный процесс, направленный на выявление потенциальной невозвратности ссуд с использованием совокупности аналитических инструментов. В этой системе кредитный рейтинг занимает ключевую позицию, являясь, однако, лишь частью более широкой оценки кредитного риска. Также полагаем, что кредитный рейтинг подвержен влиянию систематического риска, который может реализоваться в условиях неблагоприятной конъюнктуры.

1.3 Современные подходы к формированию кредитного рейтинга заемщика банка

Модели кредитного рейтинга, применяемые коммерческими банками, постоянно совершенствуются, в том числе с развитием технологий, появлением новых видов риска, инструментальных средств их оценки.

В предыдущих разделах предложена классификация кредитных рейтингов заемщика банка с учетом выделенных критериев, одним из которых являются цели их присвоения.

Как отмечено в параграфе 1.1, банки формируют единый внутренний кредитный рейтинг заемщика, который затем используется как для внутренних целей управления кредитным риском, так и для расчета показателей в рамках ПВР-подхода – при наличии соответствующего разрешения Банка России – с применением отраслевых методик в зависимости от специфики заемщика и типа сделки. Остановимся более детально на методических подходах формирования модели оценки кредитного риска в регуляторных целях – ПВР-подходе.

Стоит отметить, что в России существует два ключевых документа, которые регулируют применение ПВР-подходов. Первый документ – это Положение Банка России № 845-П, которое в целом устанавливает требования к системе ПВР-подходов внутри коммерческого банка [30]. Второй документ – Указание Банка России № 7005-У, устанавливающее требования к процедурам формирования ходатайства на ПВР-подход, проведения проверки и выдачи разрешения со стороны Банка России [34].

Процесс перехода на ПВР является разрешительным. Это означает, что коммерческим банкам, которые хотят применять ПВР для расчета норматива достаточности капитала, необходимо подать ходатайство регулятору. Процесс перехода банка на ПВР является комплексным мероприятием перед отправкой данных регулятору, включающим [84]:

- разработку необходимой методологической базы;
- сбор исторических данных;
- разработку модели оценки кредитного риска;
- валидацию модели – проверку ее работоспособности;
- внедрение модели в различные бизнес-процессы банка, что влечет за собой изменение процесса принятия кредитного решения, определения лимитов, ценообразования сделок;
- разработку IT-инфраструктуры, которая будет бесперебойно рассчитывать норматив достаточности капитала на основании разработанных моделей и с использованием результатов расчета рейтингов клиентов;
- внутренний аудит.

Важно отметить, что вышеуказанные комплексные мероприятия до подачи ходатайства являются обязательными для банка, поскольку подготовленная модель будет оказывать влияние на расчет резервов по МСФО 9, планирование и распределение капитала банка. Так как резервы влияют на прибыль банка, возрастает мотивация бизнес-подразделений.

Банк обязан на регулярной основе предоставлять дополнительную отчетность. Существуют минимальные требования по переходу на ПВР [68]:

1) В рамках первого ходатайства банк должен заявить регулятору не менее 50% всех своих активов, оцениваемых с точки зрения кредитного риска. В 2021 году Банком России был опубликован доклад по развитию регулирования в области ПВР в котором указано, что указанный порог в 50% будет снижен до 30% [68]. Эти изменения сделают переход на требования ПВР проще.

2) Коммерческому банку необходимо оценить сегменты, которые будут заявлены к переходу на ПВР в течение трех лет после получения разрешения на ПВР по первой заявке.

Таким образом, после перехода на ПВР уже с первой заявки регулятору банком должны выполняться такие критерии, как пороговый объем активов – в заявке он должен составлять не менее 50% всего объема всех активов, оцениваемых по кредитному риску.

При переходе на ПВР перед российскими банками возникают определенные требования. Переход на ПВР носит комплексный характер и требует перестройки большого количества бизнес-процессов внутри банка, доработки методологической базы и переработки IT-инфраструктуры банка.

Прежде всего изменения касаются следующих бизнес-процессов банка [90]:

1) Процесс расчета RWA. После перехода на ПВР банку на ежедневной основе необходимо осуществлять расчет нормативов и подготовку всей регуляторной отчетности с использованием данных, рассчитанных на основании модели внутренних рейтингов. За частую, еще до перехода на ПВР,

RWA-калькуляторы банка, даже если существуют в промышленной среде, не обладают таким функционалом. Это означает, что в процессе подготовки необходимо разработать промышленные витрины, в которых будет осуществляться расчет всех параметров и атрибутов, необходимых для расчета RWA по кредитному риску.

Витрины и прочие источники данных необходимо интегрировать непосредственно с промышленным RWA-калькулятором. Кроме того, требования ПВР таковы, что в RWA-калькуляторе банку необходимо обеспечить систему качества данных и осуществлять регулярные проверки и тестирование качества данных, используемых для расчета RWA. Помимо этого, инфраструктура банка должна обеспечивать расчет нормативов в соответствии с регуляторными сроками, которые являются достаточно сжатыми.

2) Использование внутренних рейтингов. До перехода банка на ПВР-подход применяемые кредитные процессы нередко лишь частично соответствуют регуляторным требованиям. Требования к моделям ПВР обязывают банки встраивать в ключевые бизнес-процессы оценку кредитного риска не менее чем за два года до подачи ходатайства. К таким процессам относятся андеррайтинг, предоставление кредитов, ценообразование, установление лимитов, расчет резервов по МСФО 9, бизнес-планирование и мотивация.

3) Процесс сегментации кредитных требований и фиксации дефолтов. Процессы сегментации кредитных требований и фиксации дефолтов в банках, не применяющих ПВР-подход, могут быть приведены в соответствие с регуляторными требованиями. Для этого может потребоваться доработка методики, восстановление исторических данных по дефолтам, сегментам и кредитному портфелю и изменение требований к IT-структуре банка. В итоге, после требования о переходе на ПВР, у банка достаточно сильно усложняются процессы планирования капитала и бюджетирования, а также возникает значительное количество требований по взаимодействию

с регулятором. Несмотря на все сложности перехода на ПВР, кредитные организации успешно реализуют этап по переходу на ПВР-подход, поскольку сами коммерческие банки видят в этом переходе множество позитивных изменений.

Главное, что стимулирует коммерческие банки при переходе на ПВР – экономия капитала. По RWA риск-веса по корпоративному портфелю снижаются с 85% при стандартизированном подходе до 60% по ПВР. В сегменте специализированного кредитования и МСП переход на ПВР не дает значительного эффекта, риск-веса примерно равны тем, которые получены в стандартизированном подходе, либо выше. Также значительный эффект при переходе на ПВР наблюдается по ипотечному портфелю у крупных банков с государственным участием: риск-веса снижаются с 60% при стандартизированном подходе до 30% по ПВР. Эффект в сегменте потребительских кредитов и кредитных карт без учета макропруденциальных надбавок в базовых риск-весах при переходе на ПВР обычно отрицательный, рост коэффициентов риска наблюдается от 90% до 110%.

Помимо количественных эффектов при переходе на ПВР у банков появляются стимулы к совершенствованию системы управления кредитными рисками и выделяются средства на доработку IT-инфраструктуры, связанной с процессами оценки кредитного риска. Также значимость подразделений, отвечающих за управление кредитными рисками, возрастает.

Итогом вышеперечисленных преимуществ является то, что инфраструктура для разработки и управления моделями становится более развитой. Это позволяет в дальнейшем решать задачи банка эффективнее.

После перехода на требования ПВР оценка кредитного риска становится более риск-чувствительной, разница в потреблении капитала между сделкой с низким и высоким уровнем риска значительно возрастает, следовательно, управление банком и принятие кредитных решений становятся более гранулярными, что способствует повышению прибыльности деятельности банка.

На практике это работает следующим образом. При стандартизированном подходе, когда риск-веса практически не дифференцированы, у бизнес-подразделений банка не возникает мотивации привлекать сделки с более низким профилем кредитного риска. Это происходит потому, что недостаточна мотивация для стимулирования к росту рентабельности капитала, и, в основном, все подразделения банка мотивированы совершать сделки с целевой доходностью без учета объема потребления капитала и уровня кредитного риска. После перехода на ПВР мотивация бизнес-подразделений банка по формированию структуры сделок, минимизирующих кредитный риск, резко возрастает, даже при заданном уровне доходности рентабельность капитала по таким сделкам будет выше. Такая мотивация бизнес-подразделений на долгосрочном горизонте позитивным образом влияет на стратегическое развитие банка. Все эти стимулы зачастую перекрывают затраты при переходе на ПВР и способствуют долгосрочному развитию кредитных организаций.

ПВР-подход встраивается в общие принципы регулирования деятельности кредитных организаций, которые обозначены как в российском законодательстве, так и в международном – Базель III. Базель III содержит методические рекомендации в области банковского регулирования.

Нельзя не согласиться, что переход на ПВР-подход для коммерческого банка влияет на все три ключевые области банковского регулирования, поскольку ПВР-подход напрямую меняет принцип расчета норматива достаточности капитала, подходы к проведению надзора и к стимулированию рыночной дисциплины коммерческих банков.

В расчете норматива достаточности капитала учитываются три вида риска: кредитный, рыночный, операционный.

Норматив достаточности капитала $H1.i$ рассчитывается в соответствии с Инструкцией Банка России № 220-И по формуле (2)

$$H1.i = \frac{\text{Капитал } (i)}{\text{Кредитный риск} + \text{Операционный риск} + \text{Рыночный риск}} \cdot \quad (2)$$

Упрощенное представление расчета кредитного риска согласно Инструкции Банка России № 220-И производится согласно формуле (3)

$$\text{Кредитный риск} = \sum(RWi \times \text{Актив}) + \text{МПН}, \quad (3)$$

где RW – риск-вес по каждому активу, определенный Инструкцией Банка России № 220-И (Kpi);

Актив – балансовая стоимость актива, за вычетом резерва, созданного по этому активу;

$RWi \times \text{Актив}$ – риск-взвешенные активы;

МПН – макропруденциальные надбавки, устанавливаемые Банком России к коэффициентам риска (риск-весам) по отдельным видам кредитных требований.

В рамках ПБР-подхода в сравнении со стандартизированным подходом расчет рыночного риска и операционного риска остается неизменным, при этом изменяется подход к расчету кредитного риска.

В рамках стандартизированного подхода, описанного в Инструкции Банка России № 220-И, предполагается использование заранее зафиксированных риск-весов (далее – RW) для различных видов активов коммерческого банка, которые напрямую установлены Банком России. Например, RW для необеспеченных кредитов в среднем 90%, с учетом макропруденциальных надбавок (далее – МНП), RW для корпоративных клиентов инвестиционного класса – 65%, большинства корпоративных клиентов – 100%. Дополнительно к этим риск-весам применяются МНП, которые увеличивают коэффициенты риска по отдельным видам кредитных требований и обязывают банки формировать дополнительные буферы капитала сверх минимального уровня. В соответствии с Указанием Банка России № 6960-У [33] применяются определенные МНП, например, к валютным корпоративным кредитам или

в зависимости от показателей полной стоимости кредита (далее – ПСК) и показателя долговой нагрузки (далее – ПДН).

После перехода на требования ПВР-подхода у банка появляется право рассчитывать RW на основании моделей, разработанных коммерческим банком с последующей проверкой Банком России. ПВР-подход определяет расчет риск-весов для капитала, тогда как внутренние модели для оценки кредитного риска – PD, ценообразование, RAROC – применяются банками самостоятельно, а для банков с активами свыше 500 млрд рублей обязательны согласно требованиям ВПОДК [37]. Получается, что RW при ПВР-подходе рассчитывается коммерческим банком по каждому активу на основе собственных данных с использованием моделей оценки кредитного риска в соответствии с требованиями Положения Банка России № 845-П. Далее банк определяет макронадбавки по ПВР на основании Указания Банка России № 5072-У [39], расчеты при этом могут существенно отличаться, возможная экономия на макронадбавках ничем не ограничивается.

Важно отметить, что при переходе на ПВР необходимо на ежедневной основе поддерживать два расчета. Один – с использованием стандартизированного подхода, второй – на основе ПВР. Результаты этих расчетов необходимо сравнивать между собой.

При применении стандартизированного подхода основной фокус при принятии бизнес-решений переносится на повышение доходности сделки, а при использовании ПВР-подхода – не только на повышение доходности сделки, но и на снижение общего уровня риска заключаемых сделок. С другой стороны, при переходе коммерческих банков на ПВР-подход система расчета норматива достаточности капитала и базовые модели оценки кредитного риска значительно усложняются, обуславливая потребность в доработке методологической базы и IT-инфраструктуры коммерческого банка.

В конечном счете ПВР-подход меняет процесс надзора за коммерческими банками со стороны Банка России. В частности, процесс получения разрешения на использование собственных моделей при ПВР-подходе достаточно сложный.

Теоретические основы расчета норматива достаточности капитала при ПВР-подходе строятся на основании ПВР-формулы. Для оценки уровня кредитного риска портфеля необходимо знать две величины: PD – Probability of Default, вероятность дефолта контрагента и LGD – Loss Given Default, объем потерь банка в случае дефолта контрагента.

Зная значения PD и LGD, коммерческий банк может оценить ожидаемые потери по кредитному портфелю (EL) и непредвиденные потери (далее – UL).

Важно отметить, что после перехода на ПВР-подход банку важно поддерживать модели оценки кредитного риска, которые должны быть встроены в витрины данных для применения и позволят получать уточненные риск-параметры как минимум на ежемесячной основе. Банку необходимо проводить мониторинг ключевых показателей, характеризующих качество моделей и проводить ежегодную валидацию.

Для построения моделей банк должен создавать витрины данных, хранилища этих данных собираются, обновляются и проверяются для последующего автоматизированного мониторинга моделей. Также в рамках ПВР существуют требования о воспроизводимости результатов модели, когда внешний проверяющий орган должен иметь возможность полностью воспроизвести процесс разработки моделей. Другими словами, проверяющий должен взять все выборки, проверить их, «прогнать» те же самые статистические тесты, которые выполняли разработчики моделей и получить аналогичный результат. Весь контур расчета норматива достаточности по ПВР должен быть покрыт системой контроля качества данных. Соответственно система качества данных должна постоянно совершенствоваться и уметь исправлять ошибки.

Переход на ПВР-подход одновременно видоизменяет корпоративное управление, например, появляются отдельные требования по развитию и утверждению документации, связанной с работой рейтинговой системы. Также меняется и существенно расширяется состав отчетности для топ-менеджмента. Кроме того, изменяются процессы принятия кредитных

решений, например, внедряются такие продвинутые показатели, как RAROC – рентабельность капитала, скорректированная на риск – для оценки рентабельности сделки. Они мотивируют бизнес снижать общий уровень кредитного риска и принимать более точные решения.

Для целей минимизации модельного риска в рейтинговой модели Положением Банка России № 845-П предполагается периодическая валидация моделей. Это независимая проверка рейтинговой модели независимым подразделением коммерческого банка на базе данных тех периодов, которые не участвовали в процессе ее создания. Например, могут использоваться данные предыдущего года до даты введения модели и проводится аналогичные тесты, которые использовались в период разработки модели. По результатам валидации модели присваивается сигнал – красный, желтый или зеленый. Если сигнал красный, то модель должна быть перестроена.

После разработки модели она должна подвергаться мониторингу, который предполагает проведение расчета минимального набора тестов на ежемесячной основе, позволяющего понять, что она по-прежнему корректно работает. Кроме того, оценка качества моделей может проводиться на основе количественной и качественной валидации. При этом важно отметить, что в рамках валидации проверяется не только насколько точно модель определяет кредитный рейтинг, но и сам процесс, в который она внедряется, поскольку в рамках одного процесса могут применяться несколько моделей сразу. Кроме того, рейтинговые модели должны базироваться на объективных данных о финансовом состоянии, платежеспособности и репутации заемщиков.

Перед началом построения модели необходимо четко понимать, каким критериям и требованиям должна соответствовать модель в результате разработки. Во-первых, модель должна обладать высокой предиктивной ранжирующей способностью. Для этого на практике используется коэффициент Джинни. Если значение этого коэффициента больше 45%, то можно считать, что модель обладает хорошей ранжирующей способностью

на уровне выбранного кредитного портфеля. Стоит отметить, что модель должна хорошо работать именно на однородном сегменте кредитного портфеля, при этом вполне возможно, что по отдельным контрагентам оценки на основании модели могут быть не совсем точными и расходиться с мнениями экспертов. Во-вторых, факторы, включенные в модель, должны быть статистически значимыми, для проверки этого используется критерий Вальда на статистическую значимость параметров. В-третьих, параметры модели должны быть включены в нее на основании статистики, их включение не может быть основано исключительно на экспертном суждении. Следующим важным требованием для модели, которую коммерческий банк планирует использовать для целей оценки кредитного риска и ПВР, является то, что все данные должны быть сформированы с учетом внутренних нормативных актов коммерческого банка или для ПВР с учетом требований Положения Банка России № 845-П. В таблице 7 обозначены параметры ПВР-подхода и их зависимость от риск-веса.

Таблица 7 – Параметры ПВР-подхода и их зависимость от риск-веса

Параметр ПВР-подхода	Риск-вес зависимость
Класс активов	Различные типы активов могут иметь разную степень риска. Например, высоколиквидные активы обычно считаются менее рискованными, чем малоликвидные, и, соответственно, могут иметь более низкий кредитный рейтинг
PD, вероятность дефолта	Увеличивается по мере роста вероятности дефолта заемщика, при это если значение выше 20%, то риск-вес снижается в связи с тем, что по таким активам банк учитывает резервы и покрывает их, поэтому величина потерь значительно ниже
LGD, потери при дефолте контрагента	Прямая зависимость
Срок сделки	Прямая зависимость, поскольку банк исходит из консервативного прогноза, что значение ВКР может снизиться и риск дефолта возрастет
Корреляция	Зависимость исходит от класса актива и PD

Источник: [16].

Одним из основных регуляторных требований к ПВР-подходу является то, что внутренние рейтинги должны быть распространены на весь процесс

управления кредитным риском и принятия решения, начиная с момента рассмотрения кредитной заявки и завершая оценкой деятельности банка.

Вместе с тем, представляется, для коммерческих банков должны быть установлены общие требования к внутренним методикам оценки рейтинга, которые в конечном итоге объединят различные рейтинговые шкалы, системы контроля и сбора данных, позволяя тем самым адаптировать свои уникальные операционные системы к регуляторным требованиям, предъявляемым к системе оценки кредитного рейтинга.

Кредитный рейтинг для бизнес-целей. Модели кредитного рейтинга для бизнес-целей банка можно условно разделить на подвиды: аппликативный кредитный рейтинг и поведенческий кредитный рейтинг. Основная суть первого вида заключается в том, что оценка кредитного риска и рейтингование проводятся до момента выдачи кредита, на его основании принимается решение. В случае обнаружения ухудшения кредитного рейтинга заемщика банк может предпринять различные меры, такие как изменение условий кредита, установка временных ограничений на операции, привлечение дополнительных гарантий. Зачастую первый месяц коммерческие банки оценивают PD по аппликативной модели, последующие – по поведенческой модели кредитного рейтинга. Расчет риск-веса в соответствии с этим происходит на основании действующего PD на дату расчета.

Методология оценки заемщиков и качества кредитного портфеля в банке тесно связана с требованиями, изложенными в Положении Банка России № 590-П [31]. Этот документ регулирует процессы формирования резервов на возможные потери по ссудам, что напрямую связано с оценкой кредитных рисков, и обязывает кредитные организации классифицировать ссуды по категориям качества, как это показано на рисунке 4, в одну из пяти групп на основе оценки финансового состояния заемщика и качества обслуживания долга, что определяет размер резервов на возможные потери. При этом Положение Банка России № 590-П не устанавливает методологии построения кредитного рейтинга, оставляя этот вопрос

внутренним методологиям банков, что рассматривается в параграфе 3.3 настоящей работы.

Источник: составлено автором по материалам [31].

Рисунок 4 – Оценка кредитного риска по выданным ссудам коммерческими банками по Положению Банка России № 590-П

Процесс классификации ссуд и формирования резервов на возможные потери в рамках Положения Банка России № 590-П и МСФО 9 представляет собой совокупность взаимосвязанных процедур, направленных на оценку качества ссудной задолженности и определение необходимого объема резервирования. Размер расчетного резерва устанавливается в соответствии с внутренними документами банка с учетом категории качества ссуды,

при этом кредитный рейтинг заемщика может использоваться как один из факторов оценки его финансового положения.

На первом этапе банк определяет категорию кредитного риска по соответствующей ссуде или иному требованию. Далее оцениваются ожидаемые кредитные потери с учетом временного горизонта, вероятных изменений финансового состояния заемщика и иных обстоятельств, способных повлиять на уровень риска. На этой основе рассчитывается необходимый резерв, который затем формируется и отражается в отчетности банка в установленном порядке. После этого банк осуществляет регулярный мониторинг состояния кредитного портфеля и при необходимости корректирует величину ранее сформированных резервов. Одновременно проверяется соответствие их объема и структуры требованиям Банка России и внутренним правилам кредитной организации.

Следует учитывать, что формирование кредитного рейтинга заемщика опирается на различные методы оценки риска, состав и соотношение которых определяются внутренней методикой конкретного банка. На практике применяются как статистические модели, основанные на анализе исторических данных, так и экспертные подходы, предполагающие профессиональное суждение специалистов. Проведенное сопоставление внутренних и регуляторных рейтингов показывает, что при различии используемых моделей и процедур банки во многом опираются на сходные методические принципы оценки кредитоспособности заемщика

Одним из ключевых аспектов, который подмечен, является влияние принимаемых рисков на кредитный рейтинг, определяющее условия выдачи кредита.

В результате в рамках исследования предлагается отраженная на рисунке 5 уточненная модель предоставления кредита с учетом формирования внутреннего кредитного рейтинга, исключая регуляторные рейтинги.

Источник: составлено автором.

Рисунок 5 – Модель выдачи кредита банком с применением кредитного рейтинга

Уточненная модель выдачи кредита с применением кредитного рейтинга позволяет банку более комплексно оценить кредитный риск за счет интеграции отраслевого фактора и унификации подходов к оценке, что рассматривается в параграфе 3.1. Основные группы показателей, включенные в эту модель, помогают оценить кредитоспособность заемщика и принять обоснованное решение о выдаче кредита. Применение кредитного рейтинга, определяемого на основе данных, предоставленных клиентом при заключении сделки, дополняется данными – информацией о состоянии обслуживания текущих кредитов, наличии просроченной задолженности, ее продолжительности и так далее – позволяет банку получить более полные данные, снизить вероятность возникновения проблемных ситуаций, улучшить качество кредита и кредитного портфеля в целом. Экспертное использование

модели играет ключевую роль в процессе кредитования, обеспечивая эффективное принятие решений и защиту интересов банка.

Формирование кредитного рейтинга заемщика – это сложный, многогранный процесс, базирующийся на применении разнообразных методических подходов, требующий глубокого понимания особенностей деятельности каждого заемщика. Коммерческие банки должны тщательно анализировать все риски, связанные с предоставлением кредита, принимать решения с учетом всесторонней оценки кредитоспособности и платежеспособности клиентов.

Предложенная уточненная модель выдачи кредита с применением кредитного рейтинга включает ряд модулей: финансовый, нефинансовый, предупредительные сигналы, возможные источники финансовой поддержки. Такой разносторонний охват сфер, характеризующих заемщика, будет способствовать не только повышению эффективности и скорости принятия управленческих решений, но и обеспечению точности оценки как основы предотвращения реализации кредитного риска.

С учетом вышеизложенного в качестве вывода отметим целесообразность разработки и совершенствования внутренних методик оценки кредитного рейтинга заемщика банка, учитывающих особенности контрагентов и условия их деятельности.

Глава 2

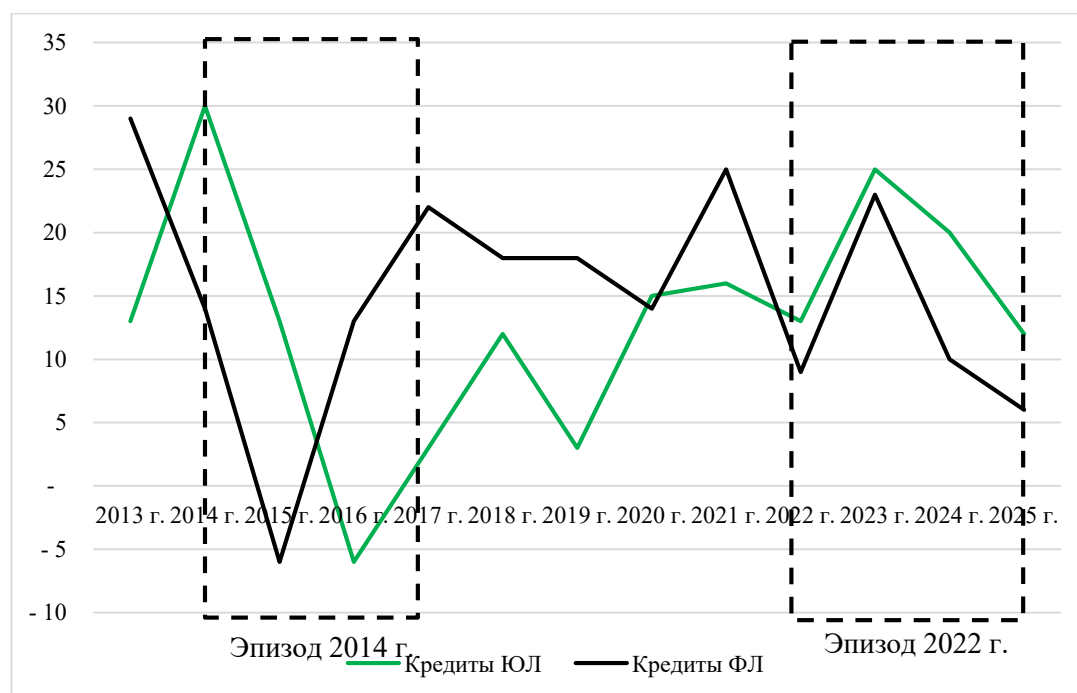
Сравнительный анализ и оценка российской и зарубежной практики формирования кредитных рейтингов заемщиков коммерческих банков

2.1 Анализ современной российской практики формирования кредитного рейтинга заемщика, основные проблемные области

Основным источником финансового развития корпоративного бизнеса в нашей стране остается кредит. Вместе с тем динамика спроса во многом определяется объективными и регуляторными практиками. Известно, что начиная с 2014 года российский рынок, в том числе его институты, столкнулся с беспрецедентными санкционными ограничениями со стороны недружественных стран. Последствием этих событий стало не только изменение подхода банков в предоставлении кредита и требований к заемщикам, снижение спроса в связи с ужесточением денежно-кредитной политики, но и введение регуляторных послаблений в целях преодоления шоков.

На рисунке 6 приведены периоды всплеска и падения темпов кредитования юридических и физических лиц. Динамика кредитования корпоративного и розничного сектора в период с 2014 года по 2025 год характеризуется значительными колебаниями, обусловленными сочетанием санкционных ограничений, изменением денежно-кредитной политики Банка России и регуляторных мер поддержки. В 2014-2015 годах наблюдалось резкое снижение темпов роста кредитования как юридических, так и физических лиц, что было вызвано введением первых секторальных санкций в отношении крупнейших российских компаний, ограничивших доступ к долгосрочному внешнему финансированию. В рассматриваемый период ужесточение денежно-кредитной политики Банка России заметно

повлияло на условия банковского кредитования. Повышение ключевой ставки в декабре 2014 года с 10,5% до 17% было направлено на стабилизацию валютного курса и ограничение инфляционного давления, однако одновременно привело к ухудшению условий заимствования и сокращению спроса на кредитные ресурсы со стороны заемщиков. В 2016-2019 годах по мере снижения ключевой ставки до 6-7% ситуация постепенно стабилизировалась, а кредитная активность начала восстанавливаться. Применение регуляторных послаблений, включая понижение риск-веса, особенно к компаниям, находящимся под санкционным давлением, способствовало снижению нагрузки на капитал банков за счет реструктуризации долговых обязательств компаний.

Источник: составлено автором по материалам [80].

Рисунок 6 – Темпы роста кредитного портфеля по банковскому сектору, год к году в процентах

После замедления в 2020-2021 годах корпоративного кредитования из-за экономической ситуации в стране, вызванной пандемией, ситуация резко изменилась благодаря мерам государственной поддержки, в том числе программам льготного кредитования малого и среднего бизнеса. Структурная

перестройка экономики в 2022-2023 годах, расширение связей с дружескими странами повысили спрос на инвестиционные кредиты. Сохранение регуляторных послаблений в отношении санкционных компаний до конца 2024 года также поддержало кредитную активность. Начиная с конца 2023 года и далее в 2024-2025 годах темпы кредитования стали снова замедляться на фоне ужесточения денежно-кредитной политики. Повышение ключевой ставки с 7,5% в июле 2023 года до 16% в декабре 2023 года, затем до 18% в сентябре 2024 года и до 21% в декабре 2024 [70] года привело к ослаблению спроса на кредиты, особенно среди крупных корпоративных заемщиков.

Динамика корпоративного кредитного портфеля в 2025 году, включая сегменты МСП и государственного сектора, показывает снижение спроса на кредиты. В первом квартале после снижения спроса, связанного с погашением задолженности за счет бюджетных средств, во втором и третьем кварталах спрос на кредиты частично восстановился, но сохранялась общая тенденция к снижению спроса. Смещение спроса на кредитование произошло в сторону капиталоемких отраслей, основной объем кредитования сосредоточен в компаниях строительного, нефтегазового, транспортного секторов, в государственных компаниях.

В сложившихся условиях коммерческие банки были вынуждены пересмотреть подходы к оценке заемщиков. Это выразилось в усилении контроля за финансовой устойчивостью контрагентов и ужесточении критериев андеррайтинга на фоне возросших кредитных рисков. Банки были вынуждены адаптировать методы оценки рисков с учетом изменившихся экономических и геополитических реалий. Компании, которые ранее считались надежными заемщиками, теперь могут подвергаться более строгой оценке, что связано с повышением степени рисков в условиях нестабильности. Это не могло не отразиться на системе формирования кредитных рейтингов заемщиков: появилась потребность в более точных моделях прогнозирования вероятности дефолта, учете новых риск-факторов: отраслевой принадлежности,

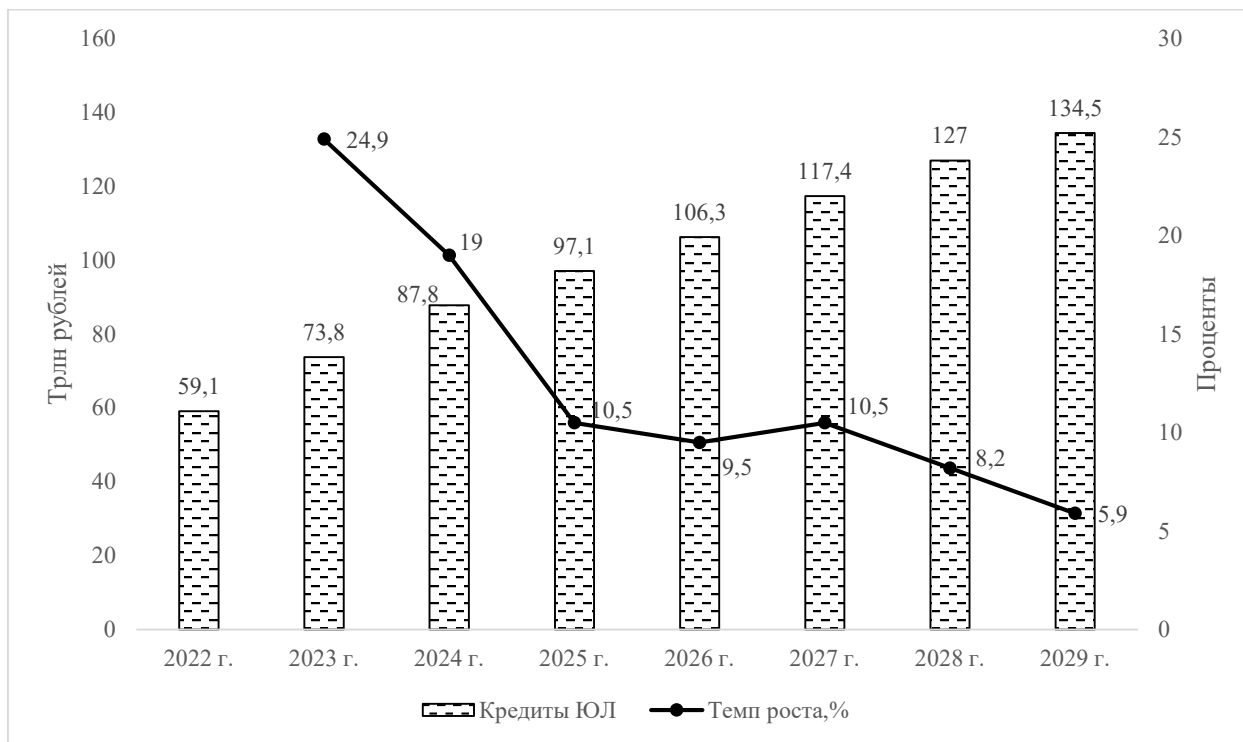
зависимости от санкционных ограничений, макроэкономических шоков – и гармонизации внутренних рейтинговых систем с регуляторными требованиями ПВР-подхода.

Кредиты для корпоративного сектора в России традиционно предоставляются на основе тщательной оценки кредитоспособности заемщика. Эта оценка осуществляется с использованием различных моделей кредитного рейтинга, которые учитывают финансовые показатели, бизнес-модель, рыночные условия и другие факторы. Кредитный рейтинг заемщика имеет особое значение как для внутренних бизнес-процессов банка, так и для соблюдения регуляторных требований. Банки используют кредитные рейтинги для управления своими рисками и определения условий кредитования, таких как процентные ставки и сроки погашения.

К числу регуляторных мер, направленных на поддержку корпоративного сектора, относились инструменты рефинансирования, предоставление гарантий и субсидий, а также иные решения, смягчавшие условия кредитования в период повышенной экономической неопределенности. Реализация таких мер позволяла компаниям сохранять доступ к заемному финансированию и поддерживать текущую деятельность в условиях внешних ограничений.

Вместе с тем усиление санкционного давления потребовало от банков пересмотра подходов к оценке кредитного риска. Внутренние модели стали в большей степени учитывать изменения макроэкономической среды, отраслевые ограничения и политико-экономические факторы, влияющие на положение заемщика. Вследствие этого даже компании, которые ранее оценивались как устойчивые заемщики, в новых условиях могли получать более консервативную оценку кредитоспособности. Клиенты корпоративных банков должны также быть готовы к более жесткой финансовой дисциплине и более высокому уровню прозрачности кредитования. Банк может потребовать от заемщиков предоставления более детальной отчетности, что является частью общего тренда на улучшение управления рисками и повышение финансовой устойчивости.

По данным Банка России, представленным на рисунке 7, объем кредитования юридических лиц в 2023 году стал рекордным по приросту корпоративного кредитного портфеля. По итогам 12 месяцев 2023 года он составил 73,8 трлн рублей, поднявшись за этот период на 24,9%.

Фактические значения приведены по данным Банка России, прогнозные значения рассчитаны автором. Прогноз по кредитам юридических лиц с 2025 года рассчитан как среднее между верхней и нижней границей прогнозного диапазона по данным Банка России. На 2028 год данные рассчитаны как среднее между темпом роста в 2027 году и номинальным темпом роста ВВП в 2029 году.

Источник: составлено автором по материалам [91].

Рисунок 7 – Объем корпоративного кредитного портфеля

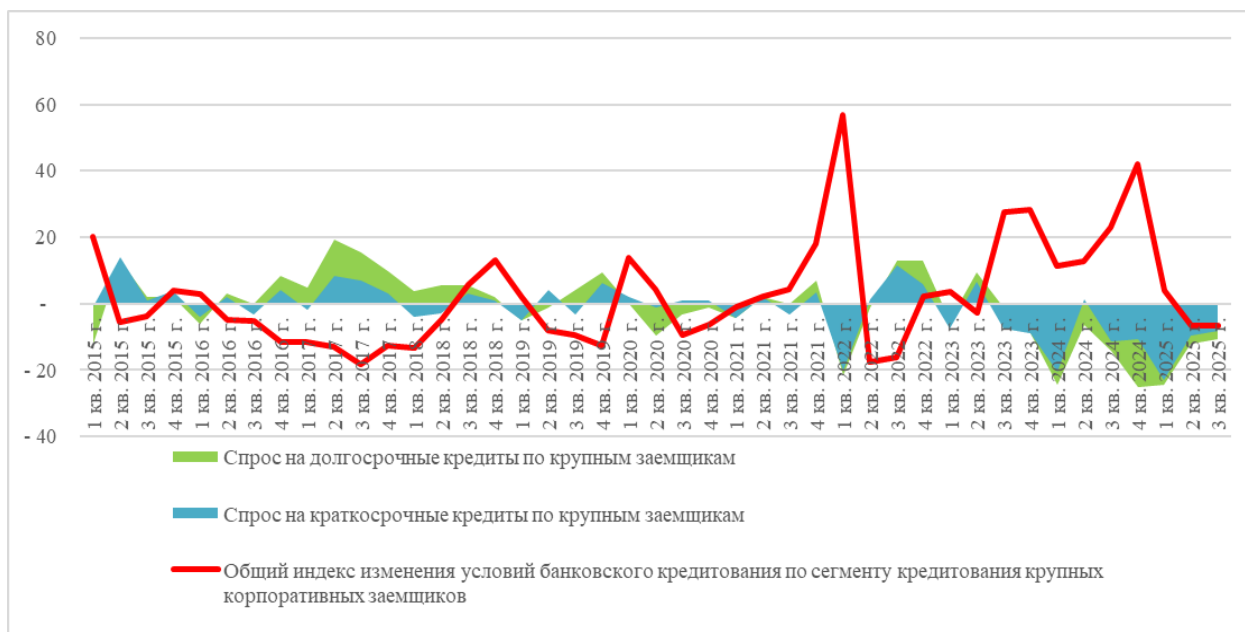
Драйвером роста кредитования юридических лиц во многом выступил сегмент малого и среднего бизнеса, который получил импульс для развития на фоне структурной перестройки российской экономики. Во-первых, были сформированы новые логистические цепочки экспорта-импорта с дружественными странами. Во-вторых, малый бизнес получил доступ к нишам, в которых ранее доминировали крупные иностранные производители. Еще одним драйвером роста рынка в 2023 году стала цифровизация процедур принятия решений и рост спроса субъектов МСП

на льготные инвестиционные кредиты. В первом квартале 2025 года корпоративный портфель с учетом МСП и госсектора сократился на 0,1% или минус 0,1 трлн рублей после роста на 2,9% в четвертом квартале 2024 года – плюс 2,5 трлн рублей. Уменьшились только кредиты в рублях: минус 0,5%, минус 0,4 трлн рублей. На их динамику повлияли большие расходы бюджета в январе-феврале, а также жесткие денежно-кредитные условия. Получив бюджетные средства, компании активно погашали свои долги перед банками. Основное снижение пришлось на кредиты компаниям из промышленной отрасли: минус 0,6 трлн рублей. Прогноз по росту корпоративного портфеля сохранен на уровне 8-13% на 2025 год. Согласно прогнозу ожидается, что после смягчения денежно-кредитной политики корпоративное кредитование оживится.

Согласно данным Банка России, отраженным на рисунке 8, в период с третьего квартала 2023 года по четвертый квартал 2024 года наблюдалось снижение спроса на кредит со стороны крупных корпоративных заемщиков. Основными факторами сжатия спроса стали: высокий уровень ключевой ставки в этот период; ухудшение финансового состояния отдельных крупных компаний и ужесточение регулирования в секторе корпоративного кредитования. По итогам 2025 года тенденция замедления сохранилась: годовые темпы прироста кредитования юридических лиц последовательно снижались с начала года, отражая сдержанный спрос на заемные ресурсы в период жестких денежно-кредитных условий. Начавшийся во втором полугодии 2025 года цикл снижения ключевой ставки способствовал постепенному восстановлению кредитной активности, однако реальные денежно-кредитные условия оставались жесткими за счет сокращения доли льготного кредитования по государственным программам.

Среди других возможных факторов снижения спроса на кредит следует выделить замедление темпов роста денежных агрегатов. Сужение кредитного рынка в секторе корпоративного кредитования может привести к сжатию денежной массы в экономике. Кроме того, более сдержанный рост кредитования

окажет влияние на уровень цен. В условиях ограниченного доступа к кредитным ресурсам, вызванного в том числе ростом стоимости заимствований, компании будут вынуждены повышать цены на свою продукцию в целях компенсации понесенных расходов. Это, в свою очередь, может привести к увеличению инфляционного давления и негативным последствиям для покупательной способности населения.

Источник: составлено автором по материалам [91].

Рисунок 8 – Индексы изменений условий банковского кредитования по сегменту крупных корпоративных заемщиков

С 9 января 2024 года Банк России увеличил совокупный лимит по механизму поддержки кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. Увеличение лимита позволяет банкам-участникам механизма поддержки предоставлять инвестиционные кредиты на сумму до 100 млрд рублей. В 2024 году ужесточение денежно-кредитных условий сопровождалось ростом ключевой ставки до 21% годовых, уровень которой был сохранен решением от 20 декабря 2024 года, что повышало рыночные ставки и сдерживало кредитную активность. В 2025-2026 годах Банк России перешел к циклу смягчения: 13 февраля 2026 года ключевая ставка была

снижена до 15,5% годовых, однако условия кредитования оставались относительно жесткими по сравнению с докризисными периодами, что ограничивало скорость восстановления спроса на кредиты у бизнеса.

В контексте исследования основное внимание уделяется внутренним рейтингам. В этой связи, переходя к обзору российской практики формирования кредитного рейтинга, остановимся более подробно на практиках российских банков по применению ПВР-подхода и внутреннего кредитного рейтинга. Учитывая, что Банк России планирует перевести все коммерческие банки на ПВР-подход, уделим этому вопросу более пристальное внимание. В частности, в рамках данного метода остановимся более подробно на:

- а) практике применения ПВР коммерческими банками;
- б) вопросах сегментации корпоративного кредитного портфеля, типичном процессе риск-сегментации, основных критериях дефолта, процедуре выявления и фиксации дефолтов, структуре модели ранжирования на примере коммерческого Банка «А»;
- в) применении внутреннего кредитного рейтинга коммерческими банками на примере коммерческих Банков «Б» и «В».

Анализ практики по применению коммерческими банками ПВР. В России коммерческие банки применяют модели кредитного рейтинга для различных целей, одной из основных является соблюдение регуляторных требований для расчета величины норматива достаточности капитала. В российской практике существует два подхода для расчета величины норматива достаточности капитала – стандартизированный подход и ПВР-подход. Основное отличие в этих двух подходах в том, что ПВР-подход базируется на расчете кредитного риска на основании внутренних моделей коммерческого банка, а стандартизированный предполагает использовать готовые риск-веса при расчете норматива достаточности капитала.

В части перехода российских банков на ПВР практика показывает, что это началось с 2018 года. Первым банком, который перешел на ПВР стал

ПАО Сбербанк [63]. На данный момент у ПАО Сбербанк на ПВР-подход переведены следующие активы:

- корпоративные кредиты резидентам;
- холдинговые компании;
- ипотечные кредиты;
- кредиты наличными.

Остальные сегменты – финансовые компании, лизинговые компании и кредитные карты – у ПАО Сбербанк не переведены.

Вторым российским банком, который перешел на ПВР-подход, является АО «Райффайзенбанк» [88], который получил разрешение в феврале 2019 года. На ПВР-подход у АО «Райффайзенбанк» переведены активы:

- стандартные корпоративные кредиты;
- ипотечный сегмент.

Третьим российским банком, который перешел на ПВР-подход стал АО «Альфа-Банк» [64], получивший разрешение на использование ПВР по корпоративному сегменту в 2021 году. Ожидается, что в дальнейшем АО «Альфа-Банк» получит разрешение от Банка России на использование ПВР-подхода для сегментов «кредит наличными» и «кредитные карты».

Четвертым российским банком, которому Банк России одобрил переход на ПВР, стал ПАО «Банк ВТБ» [92], который получил разрешение в 2022 году. ПАО «Банк ВТБ» получил разрешение на применение ПВР в сегментах розничного и корпоративного бизнеса.

В докладе Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» подчеркивается, что поэтапное расширение применения подхода на основе внутренних рейтингов рассматривается как долгосрочное направление развития банковского регулирования и надзора [83]. В последующих «Основных направлениях развития финансового рынка» – на 2023-2025 годы и 2024-2026 годы, а также в информационных сообщениях регулятора

сохраняется акцент на подготовке крупных банков к переходу на ПВР и повышению требований к качеству внутренних моделей кредитного риска.

Ожидается, что к 1 января 2030 года все системно значимые кредитные организации (далее – СЗКО) перейдут на модели ПВР [66]. Соответствующее изменение внесено в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации» [25].

В России регулирование в области ПВР осуществляется на основании сегментного подхода. Ключевые сегменты корпоративного кредитного портфеля включают:

- стандартное оборотное кредитование;
- специализированное кредитование: компании проектного профиля, строительство жилья и коммерческой недвижимости;
- кредитование малых и средних предприятий;
- прочие финансовые организации, например, страховые и лизинговые компании.

На российском рынке текущая ситуация такова, что среди большинства банков ни МСП, ни финансовые компании на требования ПВР не переведены.

В корпоративном бизнесе после перехода сегмента на ПВР расчет RWA осуществляется для всех сделок клиента: гарантии, кредитные линии, ценные бумаги, кредиты. В розничном бизнесе переход на ПВР осуществляется на продуктовой основе, а именно отдельно переводятся ипотечные кредиты, потребительские кредиты и кредитные карты, а также автокредитование. Однако по автокредитованию в России на момент 2024 года ни один коммерческий банк не получал разрешение на ПВР.

Согласно требованиям базельских стандартов и Банка России в соответствии с Положением № 845-П для корпоративного бизнеса может быть использован как базовый, так и продвинутый ПВР-подход. Базовый ПВР предполагает, что коммерческий банк на основе модели определяет только вероятность дефолта (PD), а для оценки суммы под риском (EAD) и потерь в случае дефолта (LGD) применяются константы, которые прописаны

в Положении Банка России № 845-П. Продвинутый ПВР предполагает, что EAD и LGD оцениваются на основании моделей.

Представляется, что для построения в коммерческом банке рейтинговых моделей по ПВР должен существовать исторический корпоративный портфель как минимум за 10 прошедших лет с обеспечением безопасности и архивной сохранности. Данные для ПВР должны собираться как минимум с 2014 года, а лучше и с 2011 года. Стоит учитывать, что в глубокой истории каждого коммерческого банка IT-инфраструктура может сильно отличаться от текущего этапа, и эти данные могут стать недоступными. Кредитный портфель должен быть полным, совпадать с бухгалтерским балансом коммерческого банка – 101 форма отчетности по формам Банка России – и с расчетом RWA. При моделировании ПВР важно учитывать активы, оцениваемые по уровню риска, облигации по рыночным рискам должны быть исключены. Стоит учитывать, что корпоративный бизнес разнообразен и за него отвечают разные бизнес подразделения в банке. Зачастую, до перехода на ПВР, у банка не существовало потребности в сборе консолидированного корпоративного портфеля, что приводит к значительным затратам на его формирование. Дополнительно стоит отметить, что исторический портфель обычно собирается на ежемесячной основе, что также усложняет задачу.

Корпоративный бизнес является очень разнообразным, его качественное разделение на однородные сегменты является важной задачей при внедрении ПВР и для корректной оценки кредитного риска. Не все корпоративные заемщики банка обладают идентичными риск-характеристиками. Очевидно, что ухудшение финансового состояния, и как следствие, неисполнение обязательств небольшой компанией и огромной корпорацией могут быть вызваны совершенно разными причинами. Для оценки кредитного риска становится важным учитывать особенности и различия клиентов, проводить сегментацию клиентов банка, оценивая риск-портфель. Разные сегменты портфеля имеют разный риск дефолтности. По данным Банка России [65; 82],

суммарная задолженность в дефолте от всей задолженности юридических лиц по состоянию на октябрь 2025 года среди МСП находилась на уровне менее 1%, при этом уровень дефолтности малого и микробизнеса вырос на два процентных пункта – до 10%.

С точки зрения требований Положения Банка России № 845-П результатом сегментации корпоративных заемщиков является определение своего класса и подкласса для каждого заемщика. Коммерческие банки распределяют кредитные требования к корпоративным заемщикам по следующим классам, которые в свою очередь делятся на подклассы:

- кредитные требования к финансовым организациям;
- кредитные требования к корпоративным заемщикам.

После введения Положения Банка России № 845-П суверенные требования – к государствам, субъектам Российской Федерации и так далее – не входят в обязательные классы для ПВР и оцениваются по стандартизированному подходу.

Важно отметить, что Положение Банка России № 845-П не требует более детальной сегментации заемщиков, однако не запрещает в рамках одного подкласса выделять дополнительно схожие между собой и обладающие отличительными характеристиками группы клиентов.

Рассмотрим *типичный процесс риск сегментации в крупном российском коммерческом банке, далее Банк «А»*. При обращении корпоративного заемщика за установлением лимита кредитный аналитик вносит необходимую информацию в автоматизированную систему, определяет сегмент клиента на основании внутренней методики сегментации и направляет информацию в подразделение рисков. Сотрудник блока рисков проверяет корректность присвоенного сегмента и, при необходимости, его уточняет, что обеспечивает двойной контроль решений и снижает вероятность ошибок при отнесении заемщика к тому или иному сегменту. Пересмотр сегмента, как правило, осуществляется не реже одного раза в год одновременно с обновлением внутреннего кредитного рейтинга корпоративного заемщика, что соответствует

требованиям Банка России о регулярной переоценке кредитного риска. В ряде случаев возникает необходимость внеплановой смены сегмента, например, при существенном изменении профиля деятельности заемщика или при переходе к проектному финансированию. В таких ситуациях внутренние правила, документы Банка «А» устанавливают условия, при которых допускается перевод клиента между подклассами, в том числе из сегмента специализированного кредитования в корпоративный сегмент после завершения проекта и ввода объекта в эксплуатацию, тогда как отдельные виды переходов могут быть прямо запрещены.

В рамках методики расчета вероятности дефолта в Банке «А» сегментация корпоративных заемщиков строится таким образом, чтобы обеспечить максимальную стабильность состава сегментов и сопоставимость риск характеристик во времени. Для этого используются пороговые значения по выручке за несколько последних лет и вводятся механизмы, ограничивающие автоматическую реклассификацию клиентов при краткосрочных колебаниях финансовых показателей. Особенностью практики Банка «А» является использование нескольких рейтинговых моделей для разных подсегментов корпоративных заемщиков, а для специализированного кредитования применяется упрощенный слотинг, то есть ряд вопросов о заемщике.

Сбор исторических данных для целей сегментации и моделирования вероятности дефолта в Банке «А» осложняется неоднородностью качества информации за различные периоды наблюдения. Банк формирует массив данных начиная с 2014 года. На разных этапах его развития отдельные компоненты системы сегментации заемщиков внедрялись лишь частично, что ограничивает возможности автоматизированного выделения категорий клиентов, например, финансовых компаний. В этой связи сегментация носит итерационный характер и сопровождается проверкой состава сегментов, уровней дефолтности внутри них и динамики этих показателей во времени, а при недостатке данных используются допущения или частичное восстановление информации вручную.

После завершения процесса сегментации Банк «А» переходит к оценке вероятности дефолта на основе внутренних кредитных рейтингов. Дефолт устанавливается на основе совокупности событий, свидетельствующих о существенном ухудшении кредитоспособности заемщика и высокой вероятности неисполнения обязательств, а информация о заемщиках, по которым такие события наступили, аккумулируется в единой базе дефолтов. Для корпоративных клиентов дефолт фиксируется на уровне контрагента, а не отдельной сделки, поэтому признаки дефолта по одной операции распространяются на все обязательства данного заемщика, при этом в модели Банка «А» предусмотрено распространение дефолта на группу связанных лиц при выполнении установленных критериев.

Критерии дефолта в методике Банка «А» включают перечень обязательных признаков, основанных на требованиях Положения Банка России № 845-П, например, просроченная задолженность свыше девяноста дней с учетом порога существенности, высокий уровень резервирования по РСБУ, реализация требований с экономическими потерями, банкротство заемщика, вынужденная реструктуризация, реализация обеспечения при финансовых трудностях и полное списание задолженности. Дополнительно закрепляются внутренние критерии, отражающие специфические особенности портфеля банка. Важной особенностью является формализованный подход к идентификации вынужденной реструктуризации, включая оценку изменения приведенной стоимости ожидаемых денежных потоков и анализ структуры сделок после изменения условий.

Практика Банка «А» предусматривает также использование понятия «технический дефолт» для отсеивания событий, вызванных техническими сбоями, операционными ошибками или особенностями календаря расчетов, например, переносом платежей на выходные дни. Такие случаи не включаются в базу дефолтов и подлежат отдельному учету. Процессы присвоения и снятия признака дефолта максимально автоматизированы, алгоритмы проверки критериев интегрированы с внешними и внутренними источниками данных,

а экспертные корректировки применяются в исключительных случаях при наличии документально подтвержденного обоснования, что в целом соответствует подходу, который Банк России ожидает от кредитных организаций при использовании внутренних рейтинговых моделей.

Применение внутреннего кредитного рейтинга коммерческими банкам. Рассмотрим российскую практику использования внутреннего кредитного рейтинга на примере методики крупнейших российских банков – Банка «Б» и Банка «В».

Для начала рассмотрим и сравним общие принципы определения кредитного рейтинга на основе выделяемых критериев в методиках Банка «Б» и Банка «В», как это показано в таблице 8.

Таблица 8 – Сравнение этапов определения кредитного рейтинга

Этапы	Методика Банка «Б»	Методика Банка «В»
1 Оценка групп финансовых и нефинансовых показателей	Расчет финансовых показателей на основе финансовой отчетности по РСБУ	Оценка финансовых и нефинансовых показателей на основе финансовой отчетности по МСФО и РСБУ
2 Оценка иных факторов	Не предусмотрена	Учет факторов финансовой поддержки
3 Определение итогового значения кредитного рейтинга	Девять диапазонов без ранжирования отраслей по группам риска	13 диапазонов с ранжированием на торговые и неторговые предприятия

Источник: составлено автором.

Методика Банка «Б» предполагает расчет кредитного рейтинга на основе оценки кредитоспособности корпоративного заемщика и ранжирования кредитной заявки для целей рассмотрения возможности предоставления кредитного продукта заемщику. Согласно методике, Банк «Б» устанавливает следующий порядок по присвоению кредитного рейтинга:

– требования по верификации заемщика: проверка задолженностей, наличие банкротства, статус компании, поиск негативной информации, оценка кредитной истории;

- анализ финансовых коэффициентов;
 - анализ выручки заемщика;
 - анализ оборотов заемщика по расчетным счетам внутри Банка «Б»,
- цель – выявить сезонность бизнеса;
- расчет лимита кредитования заемщика;
 - расчет минимального первоначального взноса заемщика;
 - расчет кредитного рейтинга заемщика.

В рамках анализа финансовых коэффициентов используются показатели и определенные риск-факторы, систематизированные в таблице 9.

Таблица 9 – Порядок расчета показателей, применяемых в модели кредитного рейтинга

Показатели	Интерпретация расчета
Коэффициент общей ликвидности	Текущие активы по отношению к текущим обязательствам, значение должно быть больше единицы. Отклонение составляет 10%
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	Кредиторская задолженность x 30 по отношению к себестоимости
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	Дебиторская задолженность x 30 по отношению к среднемесячной выручке
Скорость товарооборота	Товарно-материальные запасы x 30 по отношению к себестоимости в месяц
Долговая нагрузка заемщика	Планируемый ежемесячный взнос по кредиту плюс ежемесячные платежи по всем кредитным обязательствам компании по отношению к среднемесячной чистой прибыли и проценты к уплате
Прибыльность бизнеса заемщика	Чистая прибыль больше нуля
Диверсификация покупателей	На основании списка, предоставленного заемщиком

Источник: составлено автором.

После оценки финансовых коэффициентов, выручки, оборотов по счетам внутри банка и лимитов кредитования проводится расчет доли собственного участия заемщика, то есть первоначального взноса, которая определяет максимальный объем заимствованных средств, соотносимый с финансовыми возможностями заемщика, и служит одним из факторов кредитного решения.

Банк «Б» признает в качестве источников формирования первоначального взноса следующие приемлемые активы:

- накопленная чистая прибыль заемщика;
- денежные средства на счетах в банке;
- дополнительный залог в виде объекта недвижимости;
- гарантии и поручительства со стороны коммерческих банков, институтов развития и государства.

Процесс присвоения кредитного рейтинга заемщика осуществляется на основе оценки совокупности факторов согласно методике Банка «Б». Кредитный рейтинг формируется на основе расчетов финансовых показателей, которые умножаются на риск-факторы. В результате получается итоговый рейтинг заемщика.

Методика Банка «В» предполагает расчет кредитного рейтинга заемщика на основании финансовых и нефинансовых показателей, ранжирование осуществляется исходя из анализа финансового состояния заемщика и учета корректирующих показателей. Методика учитывает специфику бизнеса и делит субъекты на торговые и неторговые предприятия в соответствии с имеющейся формой отчетности по МСФО или РСБУ.

Методика устанавливает правила и подходы к оценке следующих показателей:

- количественные показатели;
- качественные показатели;
- экспертные корректировки.

В данную методику включают количественные показатели, которые указаны в таблице 10. Также применяются следующие качественные показатели:

- отраслевой риск клиента;
- конкурентная позиция клиента на рынке;
- зависимость клиента от покупателей и поставщиков;
- оценка кредитной истории клиента;

- срок деятельности на рынке;
- оценка прозрачности структуры бизнеса;
- качество управления.

Таблица 10 – Количественные показатели, используемые в модели кредитного рейтинга

Показатель	Подгруппа	
	Торговые предприятия	Неторговые предприятия
Структура баланса	Соотношение кредитных обязательств в валюте баланса	-
Финансовая устойчивость	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами; показатель расходов по обслуживанию долга; размер заемщика	
Ликвидность	Коэффициент абсолютной ликвидности	-
Рентабельность	Рентабельность продаж по чистой прибыли; Рентабельность капитала	Рентабельность капитала
Долговая нагрузка	Денежное покрытие суммарных обязательств	

Источник: составлено автором.

К данным количественным и качественным показателям применяются соответствующие веса на каждую группу заемщиков. При рейтинговании корпоративного заемщика каждой группе факторов присваивается определенный вес. Сумма всех весов групп факторов оценки не более единицы. Каждый показатель в группе оценивается по стобальной шкале, где 100 баллов – максимально возможная оценка в каждой подгруппе, минимальная оценка – ноль баллов.

Подсчет баллов для вычисления расчетного рейтинга заемщика осуществляется в следующей последовательности:

- определение балльной оценки для показателей подгруппы, от нуля до 100 баллов;
- умножение балльной оценки показателя подгруппы на вес подгруппы;
- суммирование всех взвешенных балльных оценок подгруппы в рамках одной группы;

- умножение суммы балльных оценок групп на вес группы;
- суммирование взвешенных балльных оценок групп – определение общей балльной оценки;
- полученный общий балл корректируется: при наличии факторов, повышающих или понижающих рейтинг заемщика, увеличивается или уменьшается на сумму баллов, определенную по факторам корректировки;
- применение экспертных корректировок, если методика не учла критерии, обуславливающие применение экспертного мнения.

Результатом рейтинговой оценки заемщика является отнесение его к соответствующему классу кредитоспособности от А1 до Е в зависимости от совокупности факторов.

Стоит отметить, что методика Банка «Б» не предполагает оценку отраслевого риска и не сильно обогащена качественными показателями. Также сильно отличается система ранжирования заемщика у двух представленных банков. Следовательно, значение кредитного рейтинга, рассчитанного по методикам Банка «Б» и Банка «В», будет существенно отличаться.

В этой связи представим сравнение значений кредитного рейтинга по шести заемщикам из разных отраслей, которые по состоянию на 2024 год были признаны банкротами и, соответственно, являются дефолтными, а для анализа финансовых показателей взята отчетность за период 2020-2023 годов. Итоги рейтингования представлены в таблице 11.

Данные, представленные в таблице 11, позволяют сделать выводы о различиях в методике рейтинговых систем, применяемых двумя российскими коммерческими банками, а также о необходимости унификации действующих рейтинговых моделей и оценки вероятности дефолта. Очевидно, что в некоторых случаях прогнозы не свидетельствуют о наступлении дефолта (отметка «плохое»), что актуализирует проблему полноты используемых показателей в этих моделях.

Таблица 11 – Сравнение результатов рейтинговых систем по методикам Банка «Б» и Банка «В»

Заемщик, вид деятельности	Банк «Б»	Банк «В»	Примечание
Заемщик № 1. Производство какао, шоколада и сахаристых кондитерских изделий	Хорошее	Низкое	Банк «Б» может оценить уровень кредитоспособности заемщика как устойчивый и стабильный. Уровень кредитоспособности по методике Банка «В» низкий, способность заемщика погашать обязательства своевременно зависит от рефинансирования долгов
Заемщик № 2. Производство тары из легких металлов	Низкое	Низкое	Уровень кредитоспособности по методике обоих банков очень низкий. Заемщик сильно закредитован и имеет низкую репутацию на рынке по методике Банка «В»
Заемщик № 3. Производство цемента	Хорошее	Низкое	Банк «Б»: уровень кредитоспособности достаточен при незначительных ухудшениях в российской экономике (сезонная доходность). Банк «В»: заемщик подвержен влиянию факторов неопределенности в введении бизнеса, но не находится в состоянии банкротства
Заемщик № 4. Деятельность автомобильного грузового транспорта	Плохое	Плохое	Банк «Б»: бизнес компании приостановлен, прогноз прибыли невозможно сделать. Банк «В»: заемщик имеет судебные взыскания, сумма которых превышает величину среднегодовой величины чистой прибыли
Заемщик № 5. Производство целлюлозы и бумаги	Хорошее	Хорошее	Банк «Б»: устойчивое финансовое положение, запас прочности по уровню кредитоспособности достаточный при ухудшении условий деятельности заемщика. Банк «В»: устойчивое финансовое положение, но имеется чувствительность к воздействию неблагоприятных факторов, влияющих на экономические условия бизнеса, но не критично
Заемщик № 6. Выращивание зерновых культур	Низкое	Плохое	Банк «Б»: устойчивость заемщика невысокая, при этом нет предпосылок к банкротству. Банк «В»: заемщик на грани банкротства, есть предпосылки о непогашении кредиторской задолженности, имеющей кредитный характер перед материнской компанией и иными финансовыми учреждениями, также наблюдается отраслевой риск в период с 2022 года за счет чего прогноза прибыли нет

Источник: составлено автором.

Каждая из методик имеет свои ограничения и может не учитывать ключевые риск-факторы, оказывающие влияние на оценку кредитоспособности заемщика. Например, в методике Банка «Б», отсутствуют макроэкономические условия или изменения за счет геополитических рисков, что может приводить к различиям в полученных прогнозных оценках. Методики, используемые банками для одного и того же заемщика, могут различаться подходами к оценке, логистикой анализа показателей и интерпретацией полученных результатов.

Следовательно, результаты анализа, представленные в таблице 11, подтверждают необходимость повышения точности оценки дефолтного риска как со стороны кредиторов, так и со стороны самих заемщиков.

Применение технологий машинного обучения российскими банками в последние годы расширяется. Их распространение в сфере кредитования, для скоринга заемщиков и управления кредитным риском отмечается материалами Банка России [87]. Алгоритмы на основе искусственного интеллекта могут использоваться для построения систем раннего предупреждения о возможном дефолте и для динамической оценки риск-профиля заемщика. Тем самым расширяются возможности банков по управлению кредитным портфелем и своевременному выявлению факторов, способных привести к финансовым потерям. Вместе с тем использование таких технологий сопряжено с макроэкономическими рисками и потенциальными угрозами финансовой стабильности.

Одна из ключевых проблем связана с тем, что широкое распространение унифицированных моделей, разработанных ограниченным кругом поставщиков, может привести к чрезмерному сходству подходов к кредитованию. В результате возрастает риск единообразия, при котором банковская система становится более чувствительной к общим шокам [120]. При этом в корпоративном кредитовании применение моделей машинного обучения осложняется высокой изменчивостью макроэкономической среды и трансформацией стратегий самих банков, из-за чего модели, обученные на исторических данных, не всегда успевают адаптироваться к новым условиям.

В то же время исследование А. Шевелева и Г. Бузанова показывает, что машинное обучение может быть эффективным инструментом обработки больших массивов данных о заемщиках и оценки вероятности дефолта [94]. В этой связи использование таких технологий представляется оправданным при условии, что результаты моделей не подменяют профессиональное суждение, а используются в сочетании с экспертным контролем и процедурами валидации.

Практика присвоения кредитных рейтингов российскими рейтинговыми агентствами также свидетельствует о различиях в методических подходах, обусловленных целями оценки и предполагаемой сферой применения рейтинга. В связи с этим возможно различать внутренние, внешние и специализированные рейтинги. Внутренние рейтинги формируются банками прежде всего для целей управления кредитным риском и базируются на более полном массиве информации о заемщике, включая его финансовое состояние, кредитную историю и качество обслуживания долга. Внешние рейтинги присваиваются рейтинговыми агентствами и строятся на иной информационной и методической базе. Если банки, как правило, концентрируются на наборе финансовых коэффициентов и показателях обслуживания обязательств, то агентства дополнительно учитывают качество корпоративного управления, положение компании на рынке и особенности ее стратегии. Именно поэтому внешняя и внутренняя оценки одного и того же заемщика могут не совпадать.

Кроме того, отдельные исследователи справедливо указывают на ограниченность оценки вероятности дефолта, основанной исключительно на общедоступной финансовой информации. В отличие от инвесторов и внешних аналитиков банк располагает более полными данными. Каждое российское рейтинговое агентство, включая АКРА, Эксперт РА, НКР и НРА, использует собственные методические решения и алгоритмы с целью обеспечить наиболее полную и объективную оценку финансового состояния рейтингуемой компании. Например, АКРА делает акцент на анализе

конкурентных преимуществ и рыночной позиции предприятия, в то время как Эксперт РА – на финансовых рисках, долговой нагрузке и операционных рисках, оцениваемых в равных долях. НКР и НРА учитывают специфические факторы, связанные с отраслевыми характеристиками заемщика, что помогает оценить его уязвимость к циклическим колебаниям.

В таблице 12 представлена сравнительная характеристика основных компонентов кредитного рейтинга нефинансовых компаний по данным рейтинговых агентств и Банка «А» с акцентом на выделенные в настоящем исследовании критерии.

Проведенное сравнение подчеркивает наличие различий в подходах к присвоению кредитного рейтинга, применяемых различными рейтинговыми агентствами и банками. Рейтинговые агентства, такие как АКРА и Эксперт РА, используют многофакторные модели, которые учитывают как финансовые, так и нефинансовые параметры. При этом Эксперт РА более акцентированно рассматривает финансовые риски, в то время как АКРА делит свои оценки на несколько категорий, придавая равное значение финансовым и операционным рискам. НКР и НРА в большей степени учитывают отраслевые факторы, что позволяет точнее оценивать устойчивость компаний к внешним экономическим колебаниям. Внутреннее рейтингование в Банке «А», напротив, строится на иной методологической основе. Приоритет в данном случае отводится финансовым рискам, что обусловлено практической задачей банка – ограничить возможные потери при неисполнении заемщиком своих обязательств. По этой причине центральное место в модели занимает анализ финансового состояния компании и ее способности своевременно погасить кредит. Используемая методика опирается прежде всего на финансовые показатели, непосредственно влияющие на кредитное решение и позволяющие оценить кредитоспособность заемщика в кратко- и среднесрочном горизонте.

Таблица 12 – Основные компоненты оценки кредитного рейтинга, ориентированные на нефинансовые компании

Критерий сравнения	Эксперт РА	АКРА	Банк «А»
Ключевые факторы анализа (вес имеет большее значение)	Бизнес-риски (30%), финансовые риски (60%), корпоративное управление (10%)	Отраслевые (входит в отраслевой и операционный анализ), операционные (50%) и финансовые риски (50%)	Финансовые риски (70% и более), бизнес-риски (менее 15%), корпоративные риски (менее 15%)
Рейтинговая шкала	Национальная шкала от AAA (максимум) до С (минимум)	Национальная шкала с уровнями от AAA(RU) до D(RU)	Внутренняя шкала, более упрощенная
Источники информации	Финансовая отчетность, стратегические документы, данные СМИ, реестры (ЕГРЮЛ, арбитраж), кредитные бюро, внутренние данные банка	Аудированная отчетность, данные Банка России, открытые источники	Финансовая отчетность компании (аудированная и неаудированная), обороты по счетам внутри компании, внутрибанковские обороты, анализ управленческой отчетности компании-заемщика, СМИ, данные БКИ и прочее
Методы анализа	Взвешивание баллов по показателям с учетом отраслевых коэффициентов, временных весов и внутридиапазонных корректировок для более точной оценки	Индикативные рейтинги с плавающими весами	Интегрированный рейтинг
Корректировки	Стресс-факторы и факторы поддержки влияют на итоговый рейтинг	Аналитические корректировки (например, финансовая политика)	Корректировка на участие в группе
Прогнозирование	Прогноз ликвидности на основании ретроспективных данных	Прогнозирование денежных потоков рейтингуемых лиц	Прогнозирование вероятности дефолта заемщика

Источник: составлено автором по материалам Акра [75], Эксперт РА [78] и Банка «А».

Сопоставление полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что различия в подходах к рейтингованию во многом определяются различием их конечных целей. Для банков ключевое значение имеет оценка способности заемщика исполнять обязательства перед кредитором, тогда как рейтинговые агентства стремятся представить более широкую характеристику кредитоспособности компании с учетом ее общего положения и перспектив развития. Вследствие этого агентские рейтинги не всегда в полной мере отражают изменения рыночной конъюнктуры, способные существенно повлиять на финансовые результаты заемщика. Например, колебания ценовой среды могут заметно сказаться на выручке и прибыли компании, но не сразу находят отражение в действующей рейтинговой оценке.

Опыт Банка «А», применяющего ПВР-подход, свидетельствует о более высокой степени методической проработанности оценки риска. В рамках данного подхода используются многокомпонентные модели, включающие не только финансовые показатели, но и качественные факторы, сведения кредитных историй, сигналы раннего предупреждения и информацию о возможной государственной поддержке. Особенностью ПВР является обоснование отбора статистических факторов (тест Вальда, коэффициент Джинни больше 45%), использование продолжительного исторического ряда и формализованные процедуры валидации и калибровки моделей (разделение на ТТС и РИТ), что повышает предиктивные свойства модели и устойчивость оценок.

Сравнение методик банков «Б» и «В», использующих внутренние рейтинги преимущественно для бизнес-целей, показывает неоднородность подходов. Если Банк «Б» опирается на упрощенную модель с преобладанием количественных финансовых коэффициентов, то Банк «В» использует количественные и качественные параметры с учетом отраслевой специфики. В результате один и тот же заемщик в зависимости от применяемой методики получает различающиеся оценки. Проверка моделей банков «Б» и «В» на выборке предприятий, фактически обанкротившихся в 2024 году, показала

ограниченность их прогностических возможностей. Ни одна из моделей не обеспечила своевременного выявления высокого риска дефолта по всем проблемным заемщикам. Это позволяет предположить, что методики, не согласованные с логикой ПВР-подхода и не учитывающие макроэкономические шоки и риск-концентрацию, обладают сниженной эффективностью в условиях нестабильной экономической среды.

Таким образом, представленные результаты подтверждают целесообразность разработки унифицированного базового подхода к кредитному рейтингованию. Такой подход должен сочетать достаточную точность и риск-чувствительность модели с возможностью ее практического применения более широким кругом кредитных организаций.

2.2 Зарубежный опыт использования кредитного рейтинга заемщика в системе оценки кредитного риска

Кредитные рейтинги в зарубежной практике, как и в российской, являются одним из ключевых элементов в системе оценки кредитного риска в целях определения капитальных требований. Рассмотрим опыт ряда развитых стран (Европейский Союз, США, Великобритания, Канада) по вопросу использования кредитного рейтинга в системе оценки кредитного риска коммерческих банков и проведем сравнительный анализ регуляторных подходов и практик.

Основополагающими документами в этой области являются рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору (далее – BCBS), которыми устанавливаются стандарты в целях осуществления пруденциального регулирования банковского сектора.

Согласно стандарту BCBS «Расчет риск-взвешенных активов (RWA) для кредитного риска» [122; 123] выделяются два основных подхода к оценке кредитного риска и расчету капитала для покрытия кредитного риска:

- стандартизированный подход;
- подход на основе внутренних рейтингов (далее – IRB).

В соответствии с первым – стандартизированным – подходом по BCBS весовые коэффициенты кредитного риска могут определяться исходя из оценок внешних кредитных рейтингов при условии, что они признаются национальными надзорными органами. Как правило, внешние рейтинги известных рейтинговых агентств, таких как Moody's, Standard & Poor's или Fitch относятся к числу общепризнанных. Например, если заемщику присвоен кредитный рейтинг с рангом «А» по шкале Standard & Poor's, это может соответствовать согласно рекомендациям Базельского комитета весовому коэффициенту 20%.

Вместе с тем известно, что не всем компаниям присваивается рейтинг перечисленных выше агентств, а только тем компаниям, которые имеют публично торгуемые инструменты. В этой связи банки, предоставляющие средства заемщикам, которым не присваивается внешний рейтинг, могут полагаться на собственные внутренние рейтинговые системы, используемые как для надзорных целей в рамках ПВР, так и для внутренних задач управления кредитным риском.

Второй подход к оценке кредитного риска для целей RWA основан на внутренних рейтингах, позволяет коммерческим банкам использовать внутренние рейтинговые системы для оценки кредитного риска. Такой подход учитывает структуру кредитного портфеля, отраслевую специфику и особенности клиентской базы конкретного банка, формируя более риск-чувствительные оценки по сравнению со стандартизированным подходом. Вместе с тем применение IRB-подхода предполагает предварительное согласование с национальным надзорным органом как методологии присвоения рейтингов, так и используемых моделей. Такая процедура направлена на проверку их достаточности и соответствия установленным регуляторным требованиям. В рамках IRB банки самостоятельно разрабатывают модели оценки вероятности дефолта (PD), потерь в случае дефолта (LGD) и иных ключевых риск-параметров.

Обобщенный международный опыт показывает, что Базельские стандарты на национальном уровне, как правило, дополняются отдельными корректировками. Их содержание определяется особенностями банковской системы страны, состоянием экономики, структурой кредитного портфеля и приоритетами регуляторной политики. В таблице 13 представлен сравнительный анализ ключевых параметров регулирования кредитного риска и формирования кредитных рейтингов в рассматриваемых юрисдикциях.

Таблица 13 – Сравнительный анализ зарубежного опыта использования кредитного рейтинга в системе оценки кредитного риска

Периметр	Евросоюз	Великобритания	США	Канада
1	2	3	4	5
Регуляторная база	Базель III с адаптациями регуляторов Capital Requirements Regulation (далее – CRR), Capital Requirements Directive (далее – CRD), более 10 методологических документов Европейской банковской ассоциации (далее – ЕВА)	Базель III с адаптацией Prudential Regulation Authority (далее – PRA), SS4/24, сентябрь 2024 года	Базель III с адаптациями регуляторов (Federal Reserve, OCC, FDIC), акцент на риск-менеджмент и стресс-тестирование	Базель III с адаптациями OSFI (далее – Офис суперинтенданта финансовых институтов), Руководство Capital Adequacy Requirements (далее – CAR), 2024 год
Статус внедрения нижней границы RWA*	Значение: 50% с 01.01.2025, поэтапное увеличение до 72,5% к 2030 году, переходные меры до 2032 года	Значение: 50-72,5%, внедрение с 01.01.2026 (отсрочка на шесть месяцев), полная реализация к 2030 году	Внедрение обсуждается на уровне БКБН, но пока не имплементирован на федеральном уровне; регуляторы используют стресс-тест как альтернативный механизм	Введен уровень 67,5%, дальнейшее повышение до 72,5% заморожено на неопределенный срок (февраль 2025 года) для сохранения конкурентоспособности с банками США
Минимальные значения риск-параметров	PD 5-10 базисных пунктов (зависит от класса актива), LGD 0-50%, EAD 50% (забалансовые позиции)	PD 5-10 базисных пунктов, LGD 5% (ипотека) до 50% (прочие), EAD 50%	Значения устанавливаются в рамках надзорных требований и рекомендаций, а не жестко регламентированы, как в EU/UK	PD 0,05%, жесткие минимумы для ипотечных портфелей, консервативные LGD для недвижимости

Продолжение таблицы 13

1	2	3	4	5
Основные подходы	Стандартизированный подход и IRB (базовый и продвинутый), многие крупные банки на IRB для корпоративного сегмента	Стандартизированный подход и IRB с внедрением Базеля 3.1 с 01.01.2026	Преимущественно стандартизированный подход для средних и малых банков; крупные используют внутренние модели с одобрения регулятора	Высокая доля использования продвинутого ПВР (далее – AIRB) крупнейшими банками («Большая шестерка»), стандартизированный подход для остальных
Срок внедрения Базеля IV	01.01.2025 (CRR3), начало 2026 года (CRD6), FRTB отложен до 01.01.2027	01.01.2026, переходный период до 31.12.2029	Частичная имплементация Базеля III, без жесткой даты для Базеля IV	Постепенная имплементация Базеля III
Регуляторные приоритеты	Гармонизация подходов внутри ЕС, снижение вариативности RWA, климатический риск, цифровая устойчивость (далее – DORA)	Операционная устойчивость (март 2025 года), кибербезопасность, качество регуляторных данных	Риски коммерческой недвижимости (далее – CRE), стресс-тестирование (далее – CCAR), риски потребительского кредитования, небанковские финансовые институты	Риски ипотечного кредитования (из-за высокой закредитованности домохозяйств)
Национальные особенности	Длительный переходный период до 2032 года, ограничение прироста RWA (не более 25%), опции для стран-участниц	Более чувствительный к риску подход для корпораций без рейтинга, сниженные коэффициенты конверсии для забалансовых статей	Акцент на стресс-тестирование (CCAR/DFAST) как альтернативу нижней границе RWA, фокус на пересмотре портфелей недвижимости	Раннее внедрение Базеля, но приостановка повышения требований к капиталу из-за неопределенности в США; фокус на жилищном рынке
* Нижняя граница совокупных требований к капиталу – это ограничение, которое не позволяет банкам слишком сильно занижать оценку своих рисков и требования к капиталу за счет использования сложных внутренних моделей, что предполагает IRB-подход.				

Источник: составлено автором по материалам [118; 119; 139; 142; 145; 147; 148].

Проведенный анализ дает основание сделать вывод о том, что по сравнению с российской практикой европейский регуляторный опыт ПВР проработан более детально. Погружение в особенности зарубежной регуляторной практики позволило выявить специфику регулирования ПВР.

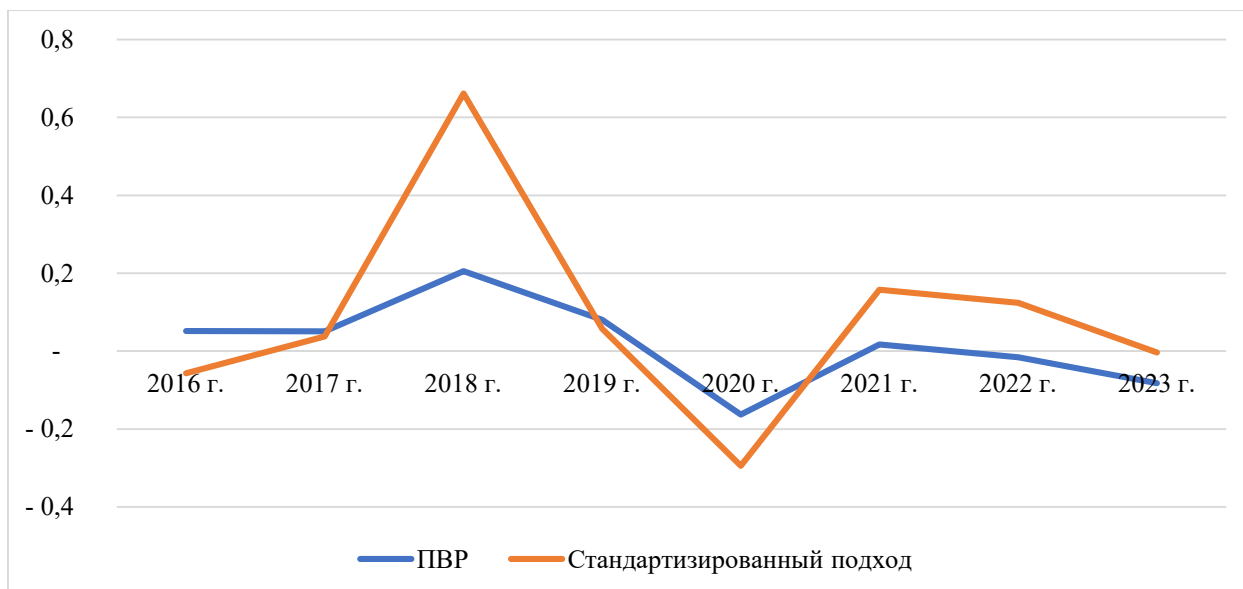
Как уже отмечалось, основные принципы регуляторной практики заложены в Базеле III и его дополнениях, в том числе устанавливающие требования к процессу перехода европейских банков на ПВР и валидации

моделей оценки кредитного риска. Однако, стоит отметить, что эти документы, с точки зрения законодательства Европейского Союза (далее – ЕС), не являются регуляторными. В ЕС существует отдельный документ – Capital Requirements Directives (далее – CRD). CRD – это система надзора в ЕС, которая отражает правила Базеля II и Базеля III по расчету капитала. В дополнении к этому документу Европейская банковская ассоциация выпустила более 10 методологических документов, которые устанавливают ключевые требования к различным компонентам системы ПВР.

В странах ЕС многие коммерческие банки перешли на продвинутый ПВР-подход для корпоративного бизнеса. В частности, в соответствии с требованиями ПВР многие банки располагают для каждого заемщика соответствующими риск-параметрами – PD, LGD и EAD. При этом использование данных параметров в расчете достаточности капитала – это далеко не единственная область их применения. Например, в соответствии с существующим европейским законодательством риск-метрики и внутренние рейтинги должны быть имплементированы в систему принятия решений и управления кредитным риском.

На рисунке 9 представлена динамика среднегодового изменения уровня принимаемого кредитного риска коммерческими банками стран ЕС в период с 2016 года по 2023 год в разрезе двух групп: банков, использующих продвинутые подходы на основе ПВР, и банков, применяющих стандартизированный подход. Показатель отражает среднегодовое изменение уровня принимаемого кредитного риска по соответствующим портфелям.

Данные, приведенные на рисунке 9, показывают, что после марта 2020 года банки, использующие ПВР-подход, заметно сократили принимаемый уровень кредитного риска по сравнению банками, работающими по стандартизированному подходу. До начала пандемии траектории изменения кредитного риска для обеих групп банков в целом были сопоставимыми, однако в условиях стрессового шока модели на основе внутренних рейтингов отреагировали более консервативно, что выразилось в более выраженном снижении риск-аппетита.

Источник: составлено автором по материалам [125; 126].
 Рисунок 9 – Кредитные риски, принимаемые на уровне коммерческих банков, среднегодовой темп, тысячи евро

Можно утверждать, что различия в динамике принимаемых кредитных рисков между этими двумя группами банков после пандемии отражают разный эффект применяемых подходов к расчету РВА: банки, использующие ПВР-подход, демонстрируют более низкий уровень риск-взвешенных активов при сопоставимых объемах экспозиций, тем самым экономя регуляторный капитал, тогда как у банков на стандартизированном подходе профиль РВА остается более высоким и менее гибким.

Предваряя страновой опыт использования в банковской практике кредитных рейтингов, остановимся на примере российского Банк «Г» с иностранным капиталом. Следует отметить, что в Банке «Г» методика внутреннего кредитного рейтинга уже интегрирована в ряд ключевых бизнес-процессов. К числу направлений, в которых активно используются элементы ПВР-подхода, относятся:

- 1) Определение лимита кредитования, ценообразование, одобрение сделок и расчет резервов по МСФО 9. При установлении лимита кредитования учитывается уровень риска, определенный на основе рейтинговых моделей. Вместе с тем данные оценки не являются единственным определяющим фактором, поскольку существенное влияние на величину доступного лимита

оказывают масштаб деятельности заемщика и параметры его бизнеса. В процессе ценообразования Банк «Г» учитывает стоимость риска и ожидаемую доходность на капитал. Для оценки указанных параметров используются риск-метрики, формируемые в рамках ПВР-модели. При рассмотрении кредитных сделок Банк «Г» проводит комплексную оценку риска и выносит материалы на рассмотрение кредитного комитета. В процессе принятия решения используются в том числе кредитные рейтинги, рассчитанные на основе ПВР-модели. Как правило, такой рейтинг является одним из элементов заключения андеррайтера, подготавливаемого для уполномоченного органа банка. Расчет резервов по МСФО 9 также осуществляется с использованием риск-метрик и кредитных рейтингов, полученных в рамках ПВР-подхода. При этом для целей МСФО 9 может быть использована отдельная калибровка.

2) В Банке «Г» по ПВР настроен процесс стратегического и бюджетного планирования капитала в разрезе направлений деятельности на основе регуляторного и внутреннего подходов к оценке кредитного риска. Также проводится оценка риск-аппетита по направлениям бизнеса с регулярным мониторингом сигнальных и предельных значений. Планирование на основании внутреннего подхода, а также оценка риск-аппетита проводятся с учетом разработанных ПВР-моделей.

3) Процесс подготовки внутренней риск-отчетности и принятие кредитных решений. В рамках мониторинга качества кредитного портфеля, а также для анализа изменения кредитного риска Банка «Г» на регулярной основе формируют отчетность для руководства с динамикой основных риск-метрик. При этом Банк «Г» проводит анализ изменения в показателях, а также оценивает необходимость применения антикризисных мер в случае существенного отклонения показателя от плановых значений.

4) Оценка деятельности структурных подразделений банка и определение размера стимулирующих выплат. В Банке «Г» функционирует система премирования сотрудников руководящего состава, которое напрямую зависит

от финансовых показателей деятельности. При этом на значение финансовых показателей обычно влияют такие параметры, как сумма резервов по МСФО 9, которая рассчитывается с использованием рейтинговых моделей.

5) В банке на регулярной основе работает рейтинговый процесс – присвоение и регулярная актуализация рейтинга заемщика с использованием ПВР-моделей ранжирования, которые были разработаны Банком «Г» в момент перехода на продвинутый подход.

Банком «Г» установлены следующие подходы к анализу финансового положения заемщика и порядок формирования внутреннего кредитного рейтинга:

1) Финансовое положение заемщика хорошее, если комплексный анализ производственной и финансово-хозяйственной деятельности клиента и иные сведения о нем, включая информацию о внешних условиях, свидетельствуют о стабильности производства, положительной величине чистых активов, рентабельности и платежеспособности и отсутствуют какие-либо негативные явления и тенденции, способные повлиять на финансовую устойчивость клиента в перспективе. К негативным явлениям или тенденциям относится в том числе не связанное с сезонными факторами существенное снижение темпов роста объемов производства, показателей рентабельности, существенный рост кредиторской и (или) дебиторской задолженности.

2) Финансовое положение заемщика оценивается не лучше, чем среднее, если комплексный анализ производственной и финансово-хозяйственной деятельности заемщика и (или) иные сведения о нем свидетельствуют об отсутствии прямых угроз текущему финансовому положению при наличии в деятельности заемщика негативных явлений и тенденций, которые в обозримой перспективе – год или менее – могут привести к появлению финансовых трудностей, если заемщиком не будут приняты меры, позволяющие улучшить ситуацию.

3) Финансовое положение заемщика оценивается как плохое, если он признан несостоятельным (банкротом) в соответствии с законодательством либо если он является устойчиво неплатежеспособным, а также если анализ производственной и (или) финансово-хозяйственной деятельности заемщика и (или) иные сведения о нем свидетельствуют об угрожающих негативных явлениях (тенденциях), вероятным результатом которых могут явиться несостоятельность (банкротство) либо устойчивая неплатежеспособность заемщика.

К угрожающим негативным явлениям и тенденциям в деятельности заемщика могут относиться: убыточная деятельность; отрицательная величина либо существенное, более 25% в течение одного отчетного периода, сокращение чистых активов; существенное, более 25% в течение одного отчетного периода, падение объемов производства, не связанное с фактором сезонности; существенный, более 25% в течение одного отчетного периода, рост кредиторской и (или) дебиторской задолженности и прочее.

Рейтинговый процесс Банка «Г». Рейтинг рассчитывается кредитным подразделением банка в процессе подготовки решения об установлении лимита. При присвоении кредитного рейтинга кредитный сотрудник Банка «Г» производит сбор данных о контрагенте для проведения анализа и расчета. Первым шагом в данном процессе является определение сегмента. В зависимости от класса и подкласса будет сделан вывод о том, какую методику ранжирования необходимо использовать. Для каждого значимого сегмента портфеля разрабатывается отдельная модель, только после этого осуществляется расчет кредитного рейтинга по выбранной методике.

Затем рассчитанный кредитный рейтинг направляется на прохождение процедуры верификации в подразделение рисков – андеррайтеров. Андеррайтер является независимым от бизнес-подразделений экспертом, работающим в риск-подразделении. При утверждении кредитного рейтинга андеррайтер проводит проверку на корректность использования методики ранжирования при рейтинговании клиента, полноту и корректность

использования данных при ранжировании, допустимость внесенных экспертных и иных корректировок. После такой проверки рейтинг может быть либо подтвержден, либо скорректирован. В отдельных случаях, в зависимости от объема делегированных полномочий, требуется также согласование со стороны руководителей блока «Риски». После одобрения андеррайтером рейтинг считается утвержденным.

Область применения кредитного рейтинга для оценки кредитоспособности заемщиков коммерческими банками стран Евросоюза. Европейский союз в современных экономических условиях, являясь одним из крупнейших экономических регионов мира, последовательно реализует курс на гармонизацию и интеграцию национальных финансовых систем. Существенно возрастает значение оценки кредитоспособности заемщиков и надежности процедур измерения кредитного риска. Это выражается в формировании единых правил функционирования банковского сектора, унификации подходов к оценке кредитного риска и установлении общих требований к качеству банковских активов. В этом контексте особую роль играет Система оценки кредитоспособности Евросистемы (далее – ЕСАФ), которая направлена на установление минимальных требований к качеству активов, принимаемых в качестве залога под операции денежно-кредитной политики Евросистемы [124]. Эти нормы регулируются различными документами, среди которых основное внимание уделяется статье 18.1 Протокола об Уставе Европейской системы центральных банков и Европейского центрального банка. В рамках ЕСАФ действуют внутренние системы оценки кредитоспособности (далее – ICAS), которые управляются национальными центральными банками и применяются в ряде стран Европейского Союза, включая Австрию, Францию, Германию, Грецию, Ирландию, Италию, Португалию, Словению и Испанию.

В связи с вышеизложенным более подробно рассмотрим вопросы области применения кредитного рейтинга для оценки кредитоспособности заемщиков коммерческих банков на примере Банка Италии [128], который

управляет ICAS для нефинансовых компаний с 2013 года, развивая собственную внутреннюю модель оценки кредитоспособности.

Методология, основана на статистической модели ICAS Банка Италии, процесс ее верификации разъясняется в научной работе сотрудников Банка Италии [129]. Процесс рейтингования банка включает два этапа: на первом этапе применяется статистическая модель, на втором – дается экспертная оценка, которая осуществляется двумя аналитиками и рейтинг-комитетом, и позволяет получить окончательный рейтинг компании. Статистическая модель, составляемая на периодической основе, вычисляет вероятность дефолта (PD) на горизонте один год для 370 тысяч нефинансовых компаний, используя автоматизированные процедуры.

Модель базируется на логит-регрессии, что обеспечивает ее простоту и «читаемость», а повышение прогностической точности достигается за счет использования алгоритмов машинного обучения для обработки переменных, отражающих нелинейную зависимость от риска дефолта. ICAS Банка Италии обладает информационным преимуществом, поскольку имеет полный доступ к детализированным кредитным показателям, предоставленным коммерческими банками Италии. Важно отметить, что кредитные рейтинги, присваиваемые нефинансовым компаниям, не являются публичными. Процесс рейтингования основывается на двухэтапной процедуре, соединяющей статистическую модель с экспертной оценкой для получения окончательного рейтинга. Рейтинг нефинансовых компаний зависит от значений вероятности дефолта (PD) на горизонте в один год.

На первом этапе значение вероятности дефолта PD выявляется с помощью статистической модели. Затем, на втором этапе проводится экспертная оценка кредитоспособности компании. Значения PD классифицируются по классам уровня риска на основе внутренней рейтинговой шкалы, а затем соответствующее кредитное качество сопоставляется с гармонизированной рейтинговой шкалой Евросистемы.

В таблице 14 представлено соответствие между детализированной внутренней рейтинговой шкалой банка, состоящей из 12 классов, и укрупненной гармонизированной шкалой Евросистемы с шестью классами. Как видно из таблицы, одному классу гармонизированной шкалы может соответствовать от одного до четырех внутренних рейтинговых классов. Например, класс 3 по гармонизированной шкале объединяет внутренние классы с пятого по восьмой, что указывает на более высокую концентрацию заемщиков в диапазоне среднего кредитного качества.

Таблица 14 – Рейтинговая шкала

Класс риска	Минимальный PD, в процентах	Максимальный PD, в процентах	Шкала Евросистемы (CQS – Credit Quality Step, система оценки кредитоспособности)
1	0	0,001	CQS 1&2
2+	0,001	0,01	
2	0,01	0,03	
2-	0,03	0,05	
3+	0,05	0,07	
3	0,07	0,09	
3-	0,09	0,10	CQS 3
4+	0,10	0,17	
4	0,17	0,30	
4-	0,30	0,40	CQS 4
5+	0,40	0,80	
5	0,80	1	CQS 5
5-	1	1,50	
6+	1,5	2	CQS 6
6	2	3	
6-	3	5	CQS 7
7	5	25	
8	25	100	CQS 8
9	100	100	
			Дефолт

Источник: [137].

Объединение нескольких внутренних классов в один класс гармонизированной шкалы связано с различиями в назначении двух систем оценки. Детальная внутренняя шкала из 12 градаций используется банком для дифференциации заемщиков внутри портфеля, настройки ценообразования, установления лимитов и расчета резервов. Укрупненная гармонизированная

шкала из шести категорий применяется для обеспечения сопоставимости оценок между банками при проведении операций Евросистемы – рефинансирования, приема залогов – и для регуляторных целей. Различия в калибровке моделей и пороговых значениях PD у разных банков делают нецелесообразным использование слишком детализированной общей шкалы: объединение смежных классов позволяет снизить вариативность оценок и повысить устойчивость агрегированных показателей качества кредитного портфеля. Кроме того, распределение заемщиков по уровню риска неравномерно: большинство корпоративных клиентов сосредоточено в зоне среднего кредитного качества, что объясняет включение в класс 3 четырех внутренних градаций, тогда как высокорисковым категориям (классы 5-6) соответствует меньшее число внутренних классов.

Как уже отмечалось ранее, экспертная оценка дается двумя кредитными аналитиками.

Первый аналитик, базируясь на статистическом PD, рассматривает основополагающие характеристики фирмы, такие как масштаб бизнеса, отрасль и географическое расположение, а также рейтинг его компонентов, например, влияние финансовых коэффициентов, качественных показателей и макроэкономических факторов. Затем аналитик принимает во внимание различные профили риска и определяет промежуточный балл для каждого. Это позволяет оценить, улучшает, подтверждает или ухудшает оценку риска, полученную с помощью статистической модели. Профили риска могут включать финансовые коэффициенты, по сравнению с аналогами, качество управления, корпоративное управление, уровень социальной ответственности, экономическую среду, страновой риск, анализ групп, мнения третьих лиц, климатические риски и последние новости о компании. Затем полученные оценки по каждому профилю взвешиваются и суммируются для получения окончательной оценки. При этом первый аналитик может подтвердить рейтинг, полученный в результате анализа работы статистической модели или пересмотреть класс риска в сторону повышения или понижения.

Второй аналитик проверяет все предыдущие шаги и выдает независимую оценку. Вместе с тем окончательная оценка ограничена: аналитики могут понижать рейтинг без ограничений, в то время как повышать статистический рейтинг можно только на одну ступень. Если аналитики намерены повысить рейтинг более чем на одну ступень или не согласны с текущим уровнем, им потребуется представить свои предложения на рассмотрение комитету ICAS для принятия окончательного решения.

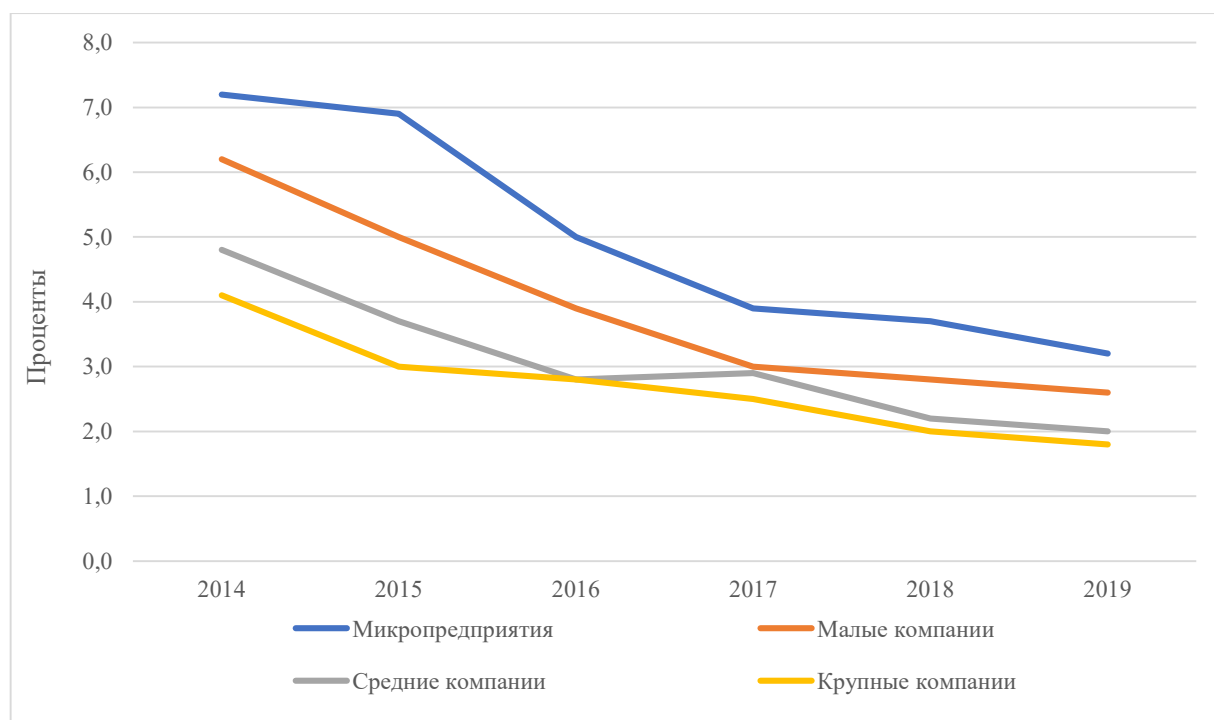
Рейтинговая модель Банка Италии использует два типа информации:

- данные финансовой отчетности;
- данные о кредитном поведении.

Для анализа данных финансовой отчетности используется архив отчетности Банка Италии. Структурные различия в уровнях кредитного риска чаще всего связаны с размером компании и сектором, в которой она функционирует. В частности, модели кредитного риска в первую очередь связывают PD компании с этими факторами.

Данные, приведенные на рисунке 10, показывают, что средние и крупные компании демонстрируют более низкие показатели дефолта по сравнению с микро- и малыми компаниями. При этом отличия более выражены в периоды экономического спада. В 2014-2015 годах различия в риске дефолта в зависимости от масштаба деятельности заемщиков достигли своего пика, после чего постепенно снижались по мере стабилизации экономического цикла. Низкий уровень риска крупных компаний можно объяснить их существенной долей на рынке и более высокими показателями прибыльности, уровнем долговой нагрузки и устойчивостью к обслуживанию долга.

С учетом рассмотренной практики рейтингования Банком Италии приходим к выводу о том, что этот опыт существенно не отличается от моделей, применяемых рейтинговыми агентствами Российской Федерации, рейтинговыми преимущественно крупный и средний бизнес. Вместе с тем модель рейтингования Банка Италии может стоить значительных затрат, времени и средств.

Источник: [137].

Рисунок 10 – Вероятность дефолта с учетом масштаба деятельности по результатам рейтинговой модели Банка Италии, 2014-2019 гг.

Применение ПВР-подхода в США. В США регулирование банковской системы осуществляется несколькими надзорными органами: Федеральной резервной системой (далее – Federal Reserve), Управлением контролера денежного обращения (далее – Office of the Comptroller of the Currency, OCC) и Федеральной корпорацией страхования депозитов (далее – Federal Deposit Insurance Corporation, FDIC). В отличие от Евросоюза, где акцент делается на переход крупных банков на IRB-подход, в США преобладает применение стандартизированного подхода для оценки кредитного риска, при этом крупнейшие банки используют внутренние модели оценки кредитного риска, одобренные регулятором.

Ключевой особенностью американской регуляторной практики является акцент на стресс-тестировании банковского сектора. В 2024 году Федеральная резервная система провела ежегодный стресс-тест для 31 крупнейшего банка, который показал, что банки имеют достаточный капитал для поглощения потерь в размере почти 685 млрд долларов США и продолжения кредитования

домохозяйств и предприятий в условиях, аналогичных глобальному финансовому кризису [147]. Жесткость сценария стресс-теста 2024 года соответствовала уровню 2023 года и включала падение цен на жилую недвижимость на 36%, падение цен на коммерческую недвижимость на 40%, падение цен на акции на 55% и уровень безработицы 10%. Новым элементом стресс-теста 2024 года стал так называемый исследовательский анализ, включающий два сценария фондирующего стресса – быстрой переоценки депозитов в сочетании с тяжелой и умеренной рецессией, примененных ко всем тестируемым банкам, и два сценария стресса торгового портфеля, примененных только к восьми крупнейшим глобально системно значимым банкам (далее – G-SIBs). Анализ показал, что крупные банки в этих сценариях останутся выше минимальных требований по капиталу в совокупности с падением коэффициентов капитала на 2,7 процентных пункта и 1,1 процентных пунктов соответственно. Регуляторные приоритеты США сфокусированы на управлении кредитным риском, особенно в сегментах коммерческой недвижимости и потребительского кредитования – кредитных карт, автокредитов. Федеральная резервная система усиливает управление риском концентрации в CRE-портфелях, стресс-тестирование и ужесточает стандарты андеррайтинга.

Рисунок 11 отражает динамику кредитования коммерческой недвижимости банками США. По данным FDIC Risk Review 2024, качество кредитов CRE продолжает ухудшаться, особенно в сегменте офисной недвижимости, и представляет собой источник риска для банков.

Управление контролера денежного обращения Министерства финансов США в своем справочнике Comptroller's Handbook подчеркивает, что системы внутренних кредитных рейтингов должны быть точными, своевременными, основанными на четко определенных критериях с использованием как объективных – покрытие денежного потока, соотношение долга к капиталу и прочие, – так и субъективных факторов: качество управления, готовность

к погашению и так далее [143]. Рейтинги должны отражать риски, создаваемые как ожидаемыми показателями заемщика, так и структурой сделки. Все кредитные экспозиции должны быть рейтингованы, а рейтинги должны регулярно пересматриваться и валидироваться через бэкtesting для проверки корректности предположений, заложенных в определения рейтингов.

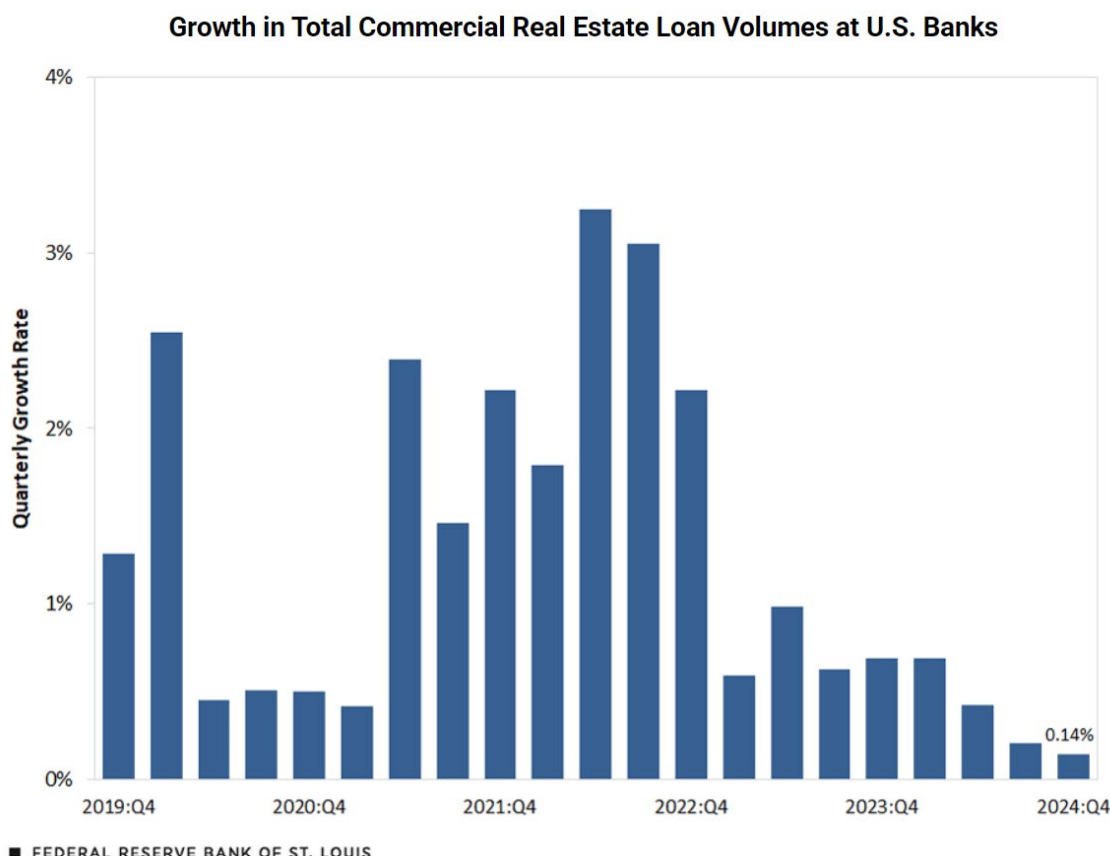

График показывает квартальные темпы роста CRE-кредитов, выданных коммерческими банками США. Замедление с 2023 года связано с ужесточением денежно-кредитной политики ФРС и снижением спроса на офисную недвижимость.

Источник: [115].

Рисунок 11 – Динамика кредитования коммерческой недвижимости банками США в 2022–2024 годах

В целом считаем, что опыт США демонстрирует комплексный подход к управлению кредитными рисками с акцентом на стресс-тестирование, проактивное управление концентрационными рисками, развитие внутренних систем рейтингования и усиление надзора за источниками кредитного риска.

Опыт Великобритании показывает последовательный переход к Базелю IV при сохранении отдельных национальных особенностей, включая более риск-чувствительный подход к нерейтингованным корпорациям, усиление требований к валидации и консервативности IRB-моделей, а также акцент на операционную устойчивость и кибербезопасность.

В Великобритании регулирование банковского сектора осуществляется Prudential Regulation Authority, являющимся подразделением Банка Англии. В сентябре 2024 года PRA опубликовал обновленный надзорный документ SS4/24 «Credit risk internal ratings based approach», устанавливающий ожидания регулятора в отношении применения IRB-подхода при расчете риск-взвешенных активов по кредитному риску [145].

Ключевым событием 2024 года стала публикация Policy Statement PS 9/24, устанавливающего финальные правила Великобритании по кредитному риску и нижней границе оценки рисков для реализации посткризисных реформ Базельского комитета Базель IV [142]. Срок внедрения установлен на 1 января 2026 года с отсрочкой на шесть месяцев по сравнению с первоначальным предложением.

По оценкам PRA, как это показано в таблице 15, после полной реализации Базеля 3.1 к 2030 году требования к капиталу первого уровня (далее – Tier 1) для крупнейших британских банков изменяются умеренно: совокупное увеличение составляет порядка 3-9%. Однако влияние на банки среднего размера (далее – mid-tier banks) будет более значительным: согласно исследованию EY, для крупных банков с преимущественно инвестиционными требованиями увеличение может составить 3-4%, а для банков с портфелями, чувствительными к новым риск-весам, например, BTL-ипотека, SME-кредитование, – до 9% [131].

Примечание – BTL-ипотека представляет собой ипотечное кредитование недвижимости, приобретаемой с целью последующей сдачи в аренду. SME-кредитование – кредитование субъектов малого и среднего бизнеса.

Таблица 15 – Оценка влияния Базеля IV на требования к капиталу британских банков по сегментам

В процентах

Категория банков	Увеличение RWA	Увеличение требований к капиталу Tier 1
Крупнейшие глобальные банки, G-SIBs	+9	+9
Крупные банки, не G-SIBs	+3-4	+3-4
Банки среднего размера, mid-tier	для отдельных портфелей до +24	в зависимости от структуры портфеля +0,5-9

Источник: составлено автором по материалам [131; 138; 151].

Особое влияние Базель IV окажет на сегмент ВТЛ-ипотеки и кредитование малого и среднего бизнеса (далее – SME). Согласно анализу ЕУ, банки среднего размера, на которые приходится 22% или 12 млрд фунтов стерлингов нового ВТЛ-кредитования в год, могут столкнуться с увеличением требований к капиталу на 24% по данному портфелю. Это может привести к сокращению объемов ВТЛ-кредитования на 15-20%, то есть на 1,8-2,4 млрд фунтов стерлингов ежегодно или на 9-12 млрд фунтов стерлингов за пятилетний период.

Опыт Канады. Канада исторически характеризуется одной из наиболее стабильных банковских систем в мире, находящихся под надзором OSFI. Канадский подход к внедрению базельских стандартов (Базель III) отличается высокой степенью консерватизма и ранней адаптацией. Однако в ответ на действия международных партнеров в 2024-2025 годах регуляторная стратегия была скорректирована.

Ключевой особенностью канадской системы является доминирование шести крупнейших банков – «Большая шестерка»: RBC, TD, Scotiabank, BMO, CIBC, National Bank, – использующих для оценки кредитного риска корпоративных и розничных портфелей продвинутый подход на основе внутренних рейтингов AIRB. Для этих банков OSFI устанавливает жесткие требования к моделям, включая минимальные значения риск-параметров, особенно в сегменте ипотечного кредитования с учетом высокой закредитованности канадских домохозяйств.

В Канаде нижняя граница совокупных требований к капиталу применяется как надстройка над порогами, основанными на стандартизированном подходе, действующими с 2008 года, продолжая практику использования стандартных RWA в качестве нижней границы для портфелей, оцениваемых по IRB-подходу. Это особенно важно применительно к корпоративным заемщикам, поскольку внутренние модели банков – PD, LGD, EAD – именно по ним наиболее чувствительны к исторической дефолтной статистике и фазе экономического цикла.

Согласно записке OSFI, нижняя граница совокупных требований к капиталу в Канаде была введена во втором квартале 2023 года на уровне 65% от RWA по стандартизированному подходу и должна была поэтапно вырасти до 72,5% к первому кварталу 2026 года [118]. В 2024 году регулятор принял решение замедлить повышение данного порога: рост с 67,5% до 70% был отложен на один год, а достижение целевого уровня 72,5% перенесено на 2027 год. При этом OSFI подчеркивает, что для канадских банков в совокупности изменения Базеля III близки к капитально нейтральным: отмена корректирующего коэффициента 1,06 к модельным RWA обеспечивает снижение RWA примерно на 90 млрд канадских долларов, тогда как при полностью введенной нижней границе совокупных требований к капиталу RWA увеличиваются примерно на 85 млрд канадских долларов, в том числе по корпоративным портфелям крупнейших банков. Исторические данные по убыткам, лежащие в основе IRB-моделей, искажены в период пандемии COVID-19 государственной поддержкой бизнеса и домохозяйств, что привело к искусственно низкому уровню дефолтов. В этих условиях нижняя граница совокупных требований к капиталу рассматривается OSFI как защитный механизм против недооценки кредитного риска корпоративных заемщиков и чрезмерного снижения требований к капиталу по сравнению со стандартизированным подходом.

Таким образом, канадский опыт показывает, как регулятор комбинирует использование продвинутых внутренних моделей по корпоративным

портфелям с жестким надзорным ограничителем в виде нижней границы совокупных требований к капиталу, который снижает чувствительность требований к капиталу к циклическим колебаниям дефолтов корпоративных заемщиков, ограничивает возможности оптимизации IRB-моделей корпоративного кредитного риска и поддерживает более равные конкурентные условия между банками с разной степенью моделирования и, как следствие, более сопоставимый уровень капитала под корпоративные риски.

Обобщая результаты анализа зарубежного опыта использования кредитного рейтинга заемщика в системе оценки кредитного риска, можно сделать следующие выводы. В развитых юрисдикциях – ЕС, Великобритания, США, Канада – прослеживается единая методологическая основа в виде стандартов Базельского комитета, однако реализация этих принципов носит ярко выраженный национальный характер и по-разному влияет на корпоративное кредитование. В ЕС и Великобритании основной вектор направлен на широкое внедрение ПБР или IRB-подхода и формирование жесткой инфраструктуры надзора, тогда как США и Канада в большей степени опираются на сочетание стандартизированных подходов, стресс-тестирования и точечной настройки требований к моделям и капиталу через надзорные процедуры.

Общим для всех рассмотренных стран является постепенный уход от доминирующей роли внешних кредитных рейтингов и усиление значения внутренних рейтинговых систем банков, которые используются не только для расчета RWA и капитальных нормативов, но и в бизнес-процессах: ценообразование, лимитирование, управление портфельной концентрацией, формирование резервов и стресс-тестирование. При этом национальные регуляторы стремятся ограничить «свободу творчества» банков в построении моделей кредитного рейтинга за счет требований к калибровке, валидации и тесту использования, что особенно важно в корпоративных портфелях, чувствительных к фазам экономического цикла и единичным крупным дефолтам.

В регуляторных приоритетах и акцентах имеются существенные различия. В ЕС и Великобритании приоритетными являются задачи гармонизации подходов и снижения вариативности RWA между банками, в том числе через поэтапное внедрение нижней границы совокупных требований к капиталу, в США основным инструментом контроля корпоративного кредитного риска являются регулярные стресс-тесты и детализированные надзорные ожидания к системам внутреннего рейтингования. Канадский опыт демонстрирует пример балансирования между продвинутыми IRB-моделями по корпоративным портфелям и жестким надзорным ограничителем в виде нижней границы совокупных требований к капиталу, призванным сдерживать процикличность и недооценку риска при использовании внутренних моделей.

Зарубежный опыт, с точки зрения применимости к российской практике, подтверждает целесообразность ориентации на многофакторные внутренние кредитные рейтинги с жесткой процедурой статистической валидации и интеграцией, на ключевые процессы управления корпоративным кредитным риском, на использование надзорных ограничителей – минимальные параметры риска, «пола» по капиталу или их функциональные аналоги – для сдерживания чрезмерной вариативности оценок и защиты от модельного риска, а также на усиление роли стресс-тестирования и анализа концентрации в сегментах корпоративного портфеля. Это создает методологическую базу для разработки в последующих главах модели кредитного рейтинга корпоративного заемщика, гармонизированной с требованиями ПВР-подхода и одновременно учитывающей специфику российской банковской системы.

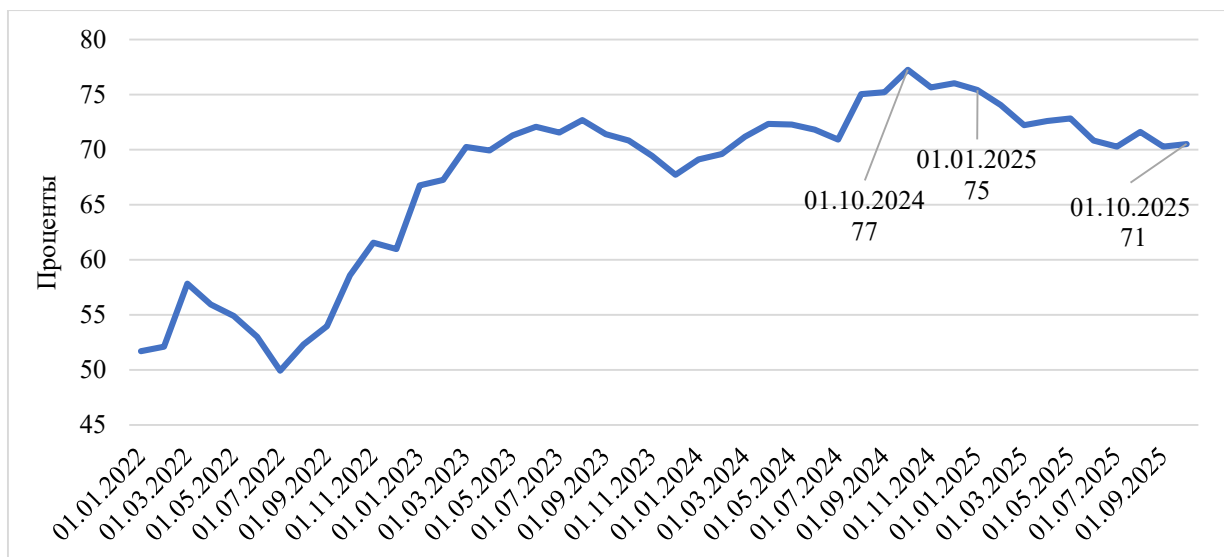
2.3 Риск концентрации, его отраслевой срез и использование при присвоении кредитного рейтинга заемщику банка

Кредитование крупных компаний является определенным вызовом как для финансовой стабильности банковского сектора в целом, так и отдельных кредитных организаций. Риск концентрации кредитных требований следует

рассматривать в двух аспектах [16]. На макроуровне – уровне банковской системы – он проявляется как системный риск, когда дефолт крупнейших заемщиков страны способен дестабилизировать весь банковский сектор из-за высокой доли их обязательств в совокупном капитале банков. На микроуровне – уровне отдельного банка – риск концентрации выражается в чрезмерной зависимости финансовой устойчивости конкретной кредитной организации от узкой группы заемщиков или отраслей, что создает угрозу ее платежеспособности даже при отсутствии системного кризиса.

Однако высокие риски, связанные с концентрацией кредитных требований, могут создать значительные угрозы как для самих банков, так и для всей экономики в целом. Банк России осознает это и, соответственно, планирует принять меры для снижения рисков, связанных с кредитованием крупнейших заемщиков, чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость финансовой системы страны.

Согласно «Обзору финансовой стабильности Банка России за II-III кварталы 2025 года», на фоне роста операционных затрат и ужесточения внешнеэкономической конъюнктуры долговые метрики крупнейших нефинансовых организаций в большинстве отраслей ухудшились. За последние четыре года агрегированный показатель «Чистый долг / EBITDA» обновил максимум, достигнув значения «1», основной прирост долговых обязательств перед банковским сектором приходится на крупные компании, часть из которых имеет повышенную долговую нагрузку. На рисунке 12 показана устойчивая тенденция роста задолженности шести крупнейших компаний к капиталу банковского сектора которая по состоянию на октябрь 2025 года приблизилось к отметке 70%, тогда как в 2022 году этот показатель составлял около 60%, что свидетельствует о нарастающей концентрации кредитных рисков в руках ограниченного числа крупных заемщиков. Это создает системную уязвимость: дефолт одной из таких компаний способен вызвать значительные потери для банковского капитала, сектора и спровоцировать цепную реакцию сокращения кредитования и спад деловой активности в экономике.

Источник: составлено автором по материалам [82], формам отчетности 0409135, 0409303, 0409711, 0409501, 0409603, 0409118, данным Национального Клирингового Центра, информации C-bonds.

Рисунок 12 – Отношение задолженности шести крупнейших компаний к капиталу банковского сектора

Для ограничения рисков закредитованности крупных компаний с повышенной долговой нагрузкой Банк России с 1 апреля 2025 года ввел макропруденциальную надбавку, благодаря которой банки накопили буфер капитала в размере 17 млрд рублей. В целях ускорения накопления данного буфера регулятор принял решение повысить надбавку до 40% с 1 декабря 2025 года [82].

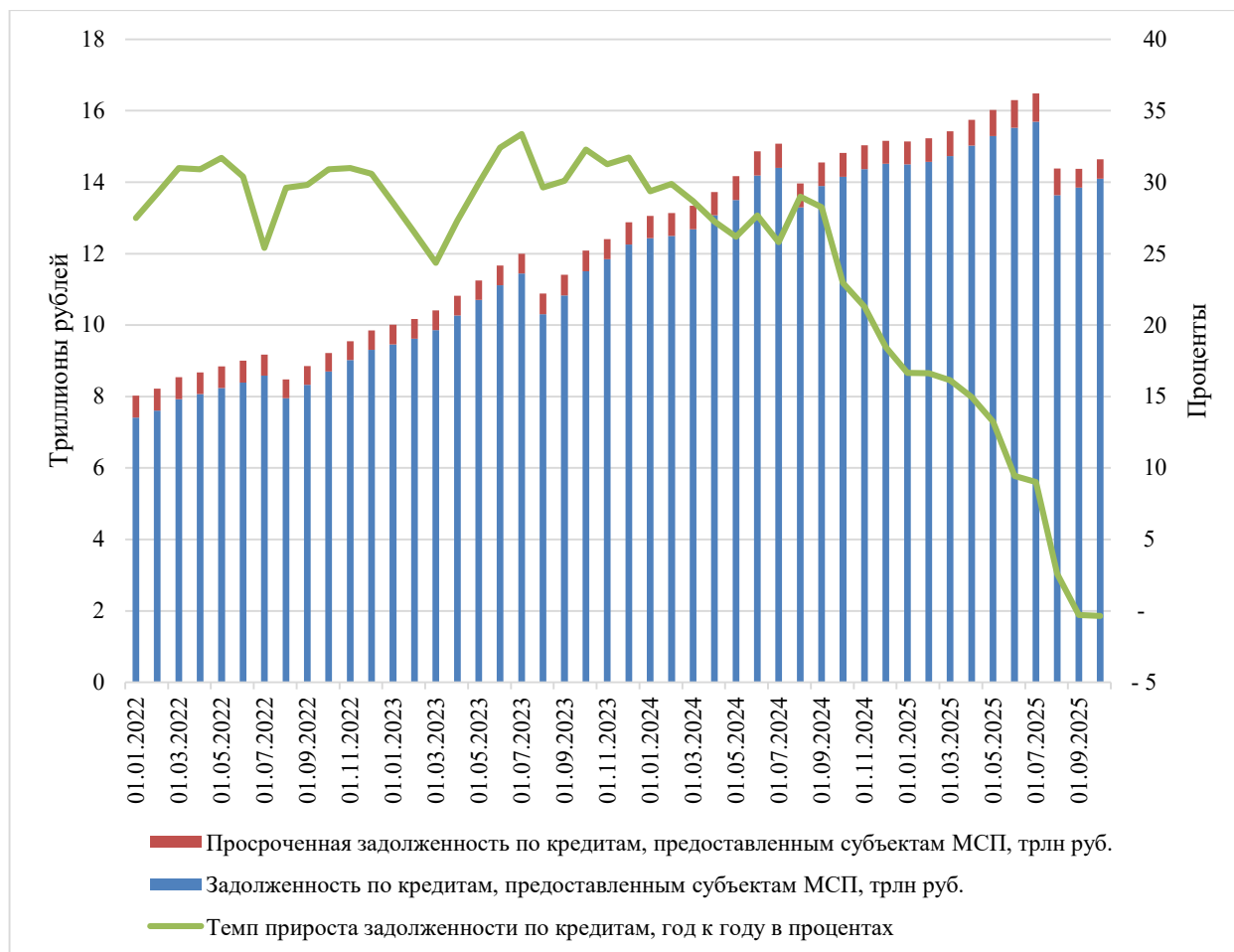
На уровне отдельных кредитных организаций риск концентрации может проявляться в различных формах. Согласно подходу, закрепленному в Указании Банка России № 3624-У, основными видами рисков являются концентрация требований к одному контрагенту или группе связанных контрагентов и концентрация требований к отдельным отраслям, географическим регионам или видам обеспечения [37]. В первом случае дефолт одного крупного заемщика оказывает критическое влияние на капитал банка. Во втором случае возникает зависимость от циклических колебаний в конкретной отрасли, что усиливает кредитный риск в периоды отраслевых спадов.

Для ограничения риска концентрации на отдельных заемщиков Банк России устанавливает обязательные нормативы в соответствии с Инструкцией Банка России № 220-И: норматив Н6 – максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков; Н7 – максимальный размер крупных кредитных рисков; Н25 – норматив максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц). Управление отраслевой и географической концентрацией осуществляется банками самостоятельно в рамках внутренних процедур оценки достаточности капитала. В соответствии с требованиями регулятора кредитные организации обязаны устанавливать внутренние лимиты концентрации и использовать стресс-тестирование для оценки влияния реализации риска концентрации на достаточность капитала. Рост зависимости банков от крупнейших заемщиков обусловлен рядом факторов. В условиях экономической нестабильности и повышения общего уровня рисков банки, как правило, ориентируются на кредитование крупных и сравнительно устойчивых компаний, стремясь ограничить потенциальные потери. Значение имеют ограниченность кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, высокая концентрация капитала в крупных компаниях.

Банк России объявил о планах по ужесточению требований к российским банкам, чтобы снизить риск концентрации по крупнейшим заемщикам [93]. С 2025 года сворачиваются послабления в кредитной политике и вводятся новые нормативы риск-концентрации. Новый нормативный показатель Н30 будет рассчитываться для банковских групп на консолидированном уровне, поможет более точно оценивать и контролировать кредитные риски. Кроме того, планируемые изменения в макропруденциальном регулировании позволят вводить дополнительные требования к банкам, связанные с высокими уровнями долговой нагрузки крупнейших предприятий.

Проблема концентрации рисков касается не только крупных корпораций, но и малых и средних предприятий, где риск проявляется

в чрезмерной зависимости от ограниченного числа отраслей, регионов или типов обеспечения, а также от чувствительности к циклическим шокам. На рисунке 13 отчетливо видно, что с 1 января 2022 года по 1 октября 2025 года наблюдается устойчивая тенденция роста задолженности у МСП, которая по состоянию на 1 октября 2025 года составила 14,096 трлн рублей, приводя их к ограничению способности привлекать средства для развития.

Источник: составлено автором по материалам [72].

Рисунок 13 – Задолженность и просроченная задолженность по кредитам, предоставленным субъектам МСП

Одновременно наблюдается высокий уровень просроченной задолженности, которая достигла 542 млрд рублей, что свидетельствует об ухудшении платежеспособности МСП и может привести к увеличению числа дефолтов компаний в этом сегменте экономики. При этом Банк России оценивает долю признанных банками проблемных кредитов, включая

реструктурированные и находящиеся под особым контролем, существенно выше номинальной доли просрочки: по оценкам регулятора, фактическая доля проблемной задолженности в портфеле МСП в 2-3 раза превышает номинальную долю просроченной задолженности [82]. Не диверсифицированный кредитный портфель банков может привести к зависимости исходов по обслуживанию кредитов тех отраслей, которые подвержены контрцикличности в условиях экономического спада или структурных изменений.

Для решения поставленной проблемы и формирования базы дефолтов по отраслям для методики построения модели кредитного рейтинга корпоративного заемщика коммерческого банка предлагается сформировать базу данных о компаниях-субъектах малого и среднего предпринимательства и крупного бизнеса в целях отслеживания частотности событий дефолта. При этом особое внимание предлагается уделять компаниям, которые за последние пять лет оказались в состоянии дефолта. Статистику целесообразно собирать по всем компаниям за указанный период, исключая фирмы-однодневки и компании, жизненный цикл которых на российском рынке составил менее пяти лет. База данных по таким компаниям в настоящем исследовании сформирована на основе информации системы СПАРК.

При этом разделяем подходы А. Шевелева и Г. Бузанова, которые предложили модель вероятности дефолта с использованием транзакционных данных российских компаний [94]. Это исследование стало важной отправной точкой благодаря своей методологической новизне и практической значимости. Особое внимание в исследовании уделено отбору ключевых показателей, позволяющих точнее оценивать финансовое состояние компаний и их способность исполнять обязательства. В настоящем исследовании в качестве метода машинного обучения использован алгоритм случайного леса. В основе научной гипотезы лежит предположение о том, что данный метод, обеспечивая анализ больших массивов данных и множества переменных, позволяет выявлять сложные зависимости между показателями и тем самым расширяет возможности оценки вероятности дефолта.

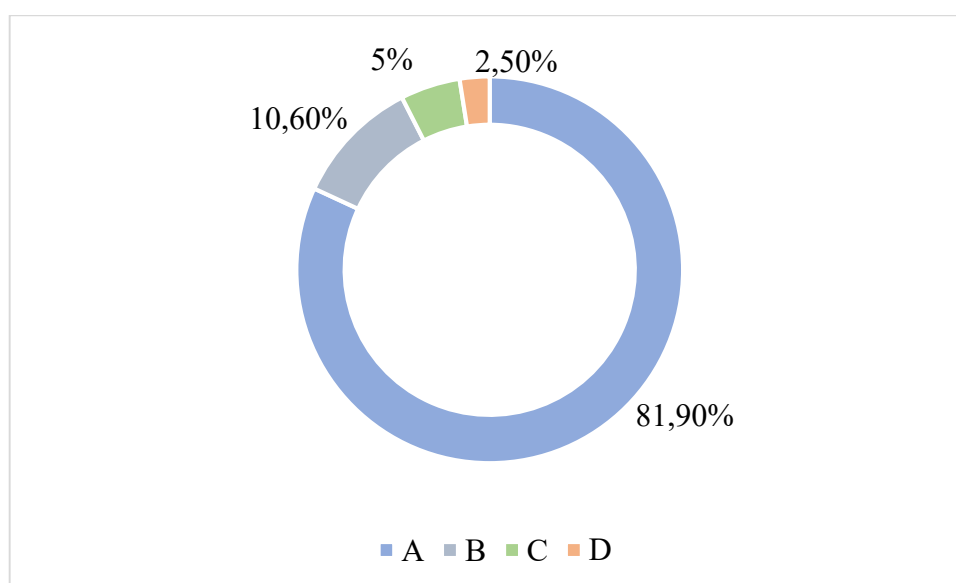
Применение алгоритма случайного леса обусловлено его устойчивостью к переобучению и способностью формировать надежные прогнозы на основе совокупности факторов, влияющих на вероятность дефолта компаний. Существенным элементом исследования является построение модели вероятности дефолта отдельно по каждой отраслевой группе, что повышает адекватность оценки и точность прогнозных результатов.

В настоящем исследовании по всем отобранным компаниям проведена экспресс-оценка кредитоспособности и присвоен кредитный рейтинг с использованием табличных расчетов Microsoft Excel. Расчет основан на годовой финансовой отчетности и нефинансовых показателях за 2020-2024 годы по методике, изложенной в параграфе 3.2 настоящей работы. Компаниям, продолжающим существование на рынке по состоянию на 31 декабря 2024 года, определен средневзвешенный кредитный рейтинг по отчетным датам с использованием методики, приведенной в параграфе 3.2. Компаниям, покинувшим рынок ранее, присвоен дефолтный рейтинг. Такой подход объясняется целесообразностью разработки модели машинного обучения, способной на основании финансовых показателей, прогнозировать состояние компаний в каждой отрасли. Полученная оценка позволяет выявить потенциальные кредитные риски компаний в отрасли, что особенно важно для оценки вероятности дефолта.

В данной работе учитывались только компании нефинансового сектора экономики по следующим видам экономической деятельности согласно ОКВЭД2: обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, строительство, оптовая и розничная торговля, транспорт и логистика, телекоммуникации, производство и распределение электроэнергии, операции с недвижимостью и прочие виды деятельности, исключая банки, страховые организации и иные финансовые институты. Это позволяет сосредоточиться на более устойчивых и сопоставимых данных о дефолтах исходя из специфики производственных, торговых и сервисных отраслей, для которых финансовая отчетность и события дефолта фиксируются в базе данных СПАРК более систематично.

В процессе проведения настоящего исследования поставлены две задачи: во-первых, сформировать базу дефолтов компаний в разрезе каждой отрасли нефинансового сектора экономики, обеспечив статистическую основу для построения модели кредитного рейтинга корпоративного заемщика; во-вторых, провести ранжирование отраслей по уровню кредитного риска, присваивая более высокий рейтинг отраслям с низкой частотой дефолтов и более низкий – отраслям с высокой долей проблемных компаний.

На рисунке 14 отражено распределение компаний по рейтинговым классам. Общий объем выборки составляет 24 227 компаний, основная часть наблюдений сосредоточена в высоких рейтингах группы А. На классы А1–А3 приходится около 81,9% выборки. Наибольшая доля приходится на класс А1 – 47,1%. На классы группы В приходится около 10,6% наблюдений, тогда как рейтинги С и D формируют до 7,5% выборки. Критерий отраслевой концентрации дополняет предлагаемый подход к формированию кредитного рейтинга корпоративного заемщика коммерческого банка и методику, изложенную в параграфе 3.1. Включение критерия отраслевой концентрации позволяет учитывать и индивидуальные характеристики компании, и рисковый профиль соответствующей отрасли.

Источник: составлено автором.

Рисунок 14 – Распределение компаний по кредитным рейтингам

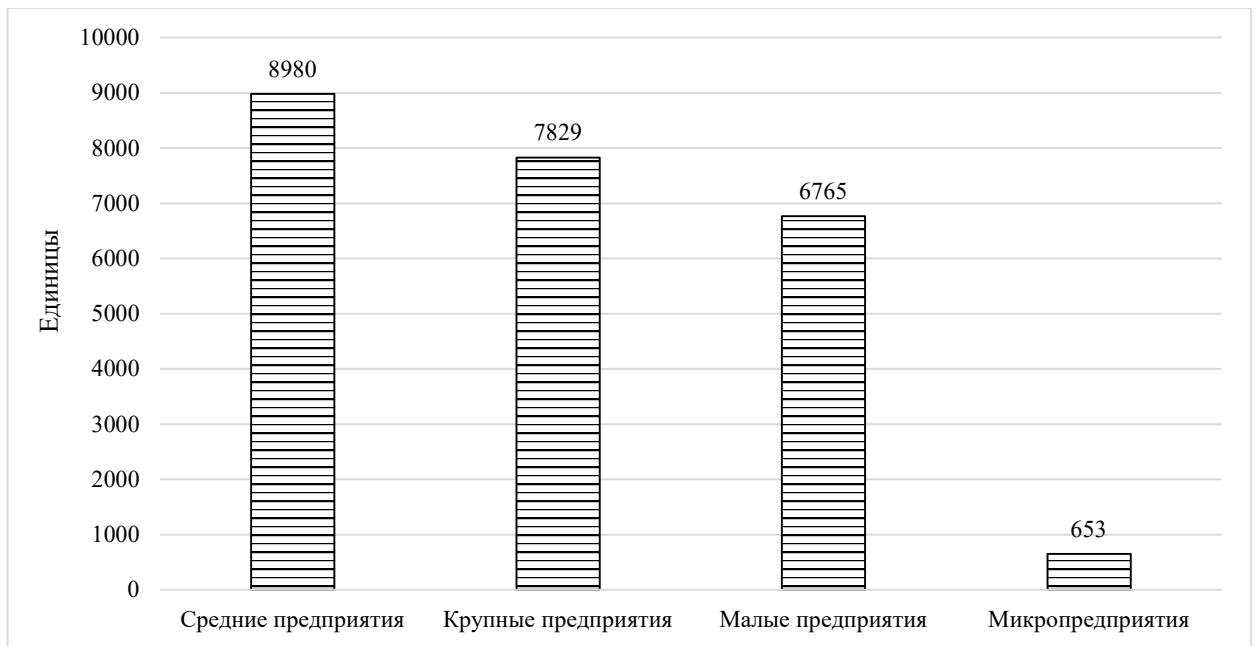
Практическое значение предложенного подхода состоит в возможности формирования банком собственной базы событий дефолта с учетом структуры кредитного портфеля и особенностей клиентской базы и накоплении аналитических данных по наиболее рискованным отраслям. Это позволяет точнее оценивать способность заемщиков своевременно и в полном объеме исполнять обязательства перед банком.

В качестве исходных данных использован обширный набор финансовых показателей, основанных на бухгалтерской отчетности компаний. К ключевым показателям оценки деятельности компаний отнесены:

- чистые активы;
- дебиторская задолженность;
- денежные средства и их эквиваленты;
- оборотные активы;
- долгосрочные и краткосрочные заемные средства;
- кредиторская задолженность;
- собственный оборотный капитал;
- выручка, а также прибыль или убыток от продаж.

Кроме того, использовались финансовые коэффициенты, такие, например, как коэффициент текущей ликвидности, коэффициент соотношения заемных и собственных средств, коэффициент концентрации собственного капитала (автономии) и показатели рентабельности. Такой подход позволил комплексно оценить финансовое состояние заемщика и выявить потенциальные риски дефолта.

Всего в целях исследования отобрано 24 227 компаний, из которых 847 обанкротилось в течение исследуемого периода. Их распределение по размеру представлено на рисунке 15. При этом для тестирования использованы лишь 20% или 4 845 компаний, а на 80% оставшихся компаний модель будет обучаться. Это позволило создать надежную модель, учитывающую отраслевую специфику компаний, а также выявлять причины дефолта посредством анализа значительных объемов данных. Первичные данные по отраслям представлены в приложении А.

Источник: составлено автором.

Рисунок 15 – Общее количество отобранных компаний

Для разработки модели выбрана техника «случайный лес», что обусловлено ее высокой точностью, устойчивостью к переобучению и способностью работать как с числовыми, так и с категориальными данными: например, отрасль, регион, наличие имущества под обеспечение. Устойчивость этого алгоритма к шуму базы данных и его способность обрабатывать крупные объемы табличной информации объясняют разумный выбор в пользу данной модели для решения поставленной задачи.

По мнению О.А. Гончаровой, современные научные методы, в частности методы машинного обучения, использующие искусственный интеллект для анализа возможных взаимосвязей между многочисленными персональными характеристиками заемщиков и уровнем обслуживания кредитного рейтинга, позволят обеспечить более качественную классификацию заемщиков [48], с чем трудно не согласиться. При этом предобработка первичных данных играет ключевую роль в их подготовке для обучения модели. Главной характеристикой исходных данных должна быть их достаточность, репрезентативность вне зависимости от их источника.

Основные этапы предобработки должны включать очистку данных, обработку категориальных переменных и разделение данных на обучающую и тестовую выборки. На этапе очистки данных из первоначального набора исключены столбцы, которые не имеют ценности для предсказания вероятности дефолта, такие как наименование компании, ИНН и ОГРН, также для тестовой выборки исключены значения ВКР, а для обучающей оставлены. Удаление этих столбцов позволит значительно сократить размерность данных и снизить вычислительную нагрузку, что не повлияет на информативность оставшихся данных.

Обработка категориальных переменных производилась с использованием метода LabelEncoder, который преобразует категориальные данные в числовой формат, что является необходимым шагом для их корректной интерпретации в рамках алгоритмов машинного обучения. Принятие всех значений в строковый тип перед кодированием обеспечивает корректное отображение данных. Числовые признаки также подвергались нормализации, что позволяет избежать смещения в результатах модели и гарантирует, что все входные параметры находятся в одинаковом диапазоне значений.

Нормализация числовых переменных, включая семь коэффициентов – долг/ЕБИТДА, покрытие, ликвидность и другие, – выполнена методом MinMaxScaler в диапазоне от нуля до единицы, что обеспечило их приведение к единой шкале. Для процентных показателей, в частности ROA, применен StandardScaler. Категориальные признаки не нормализовались, поскольку изначально были представлены в бинарной форме 0/1.

Для оценки качества модели использованы следующие метрики: Precision, Recall, F1-score и Accuracy. Метрика Precision характеризует долю корректно предсказанных объектов в составе соответствующего прогнозного класса. Метрика Recall отражает долю корректно выявленных объектов данного класса. F1-score представляет собой гармоническое среднее Precision

и Recall. Accuracy показывает долю верно классифицированных объектов в общей выборке. Данные метрики рассчитываются согласно формулам (4)-(7)

$$Precision \text{ (Точность)} = \frac{TP}{TP + FP}, \quad (4)$$

$$Recall \text{ (Полнота)} = \frac{TP}{TP + FN}, \quad (5)$$

$$F1 - score = 2 \times \frac{Precision \times Recall}{Precision + Recall}, \quad (6)$$

$$Accuracy = \frac{TP + TN}{TP + TN + FP + FN}, \quad (7)$$

где TP – истинно положительные;

FP – ложно положительные;

FN – ложно отрицательные;

TN – истинно отрицательные.

По результатам анализа, представленного в таблице 16, сделан вывод о том, что предложенная модель демонстрирует высокий уровень предсказательной способности по всем классам. Под классами в данном случае понимаются целевые нормализованные значения ВКР, подлежащие прогнозированию. Это подтверждается значениями метрик Precision, Recall и F1-score. Уровень точности составляет 98%, что подтверждает надежность модели в контексте прогнозирования вероятности дефолта корпоративных заемщиков. Полученные результаты указывают на то, что модель соответствует установленным критериям качества и может быть успешно применена для оценки кредитного риска в коммерческом банке.

На основе отчета о классификации тестовой выборки построена матрица ошибок. Матрица ошибок, представленная на рисунке 16, демонстрирует

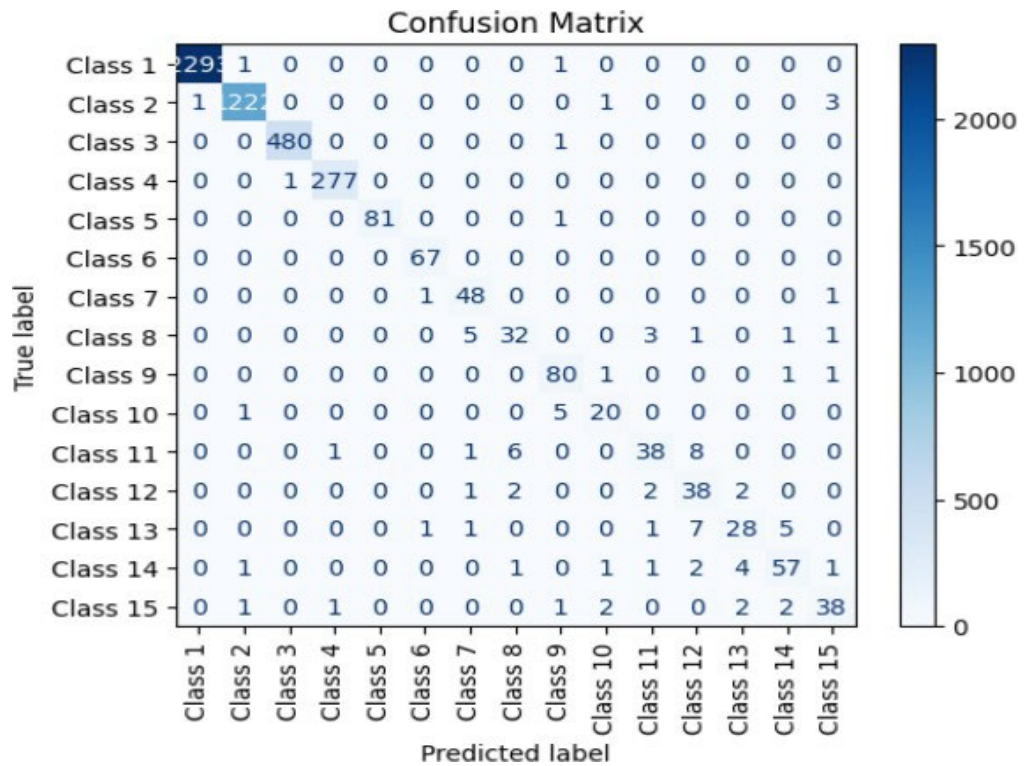
результаты классификации для предсказания вероятности дефолта заемщика и наглядно показывает, как модель справляется с определением каждого кредитного рейтинга – класс по горизонтали. В первую очередь, высокое сосредоточение значений на главной диагонали свидетельствует о высокой степени точности модели в правильной классификации вероятности дефолта по заемщикам.

Таблица 16 – Отчет о классификации тестовой выборки

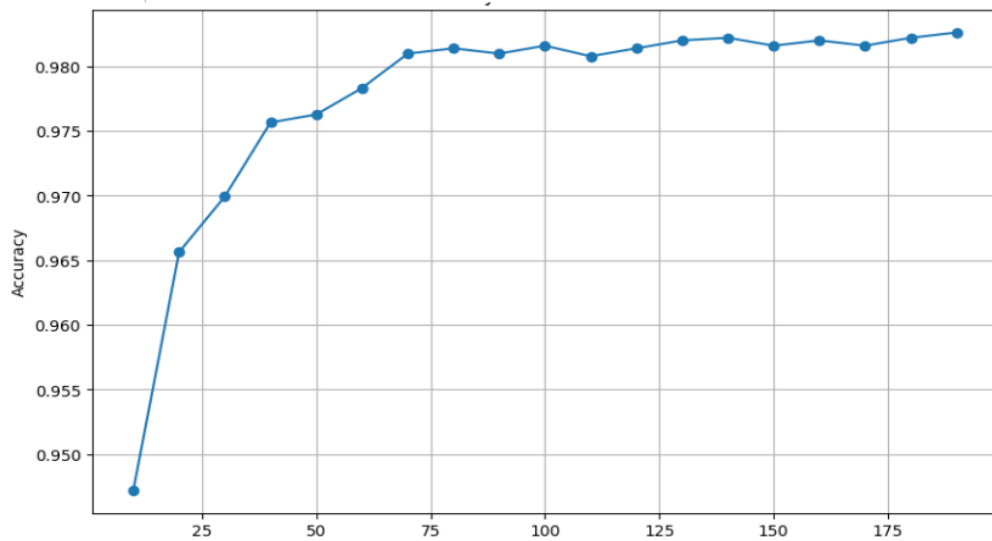
Класс	Precision	Recall	F1-score
Class 1 (A1)	1,00	1,00	1,00
Class 2 (A2)	1,00	1,00	1,00
Class 3 (A3)	1,00	1,00	1,00
Class 4 (B1)	0,99	1,00	0,99
Class 5 (B2)	1,00	0,99	0,99
Class 6 (B3)	0,97	1,00	0,99
Class 7 (B4)	0,86	0,96	0,91
Class 8 (B5)	0,78	0,74	0,76
Class 9 (C1)	0,90	0,96	0,93
Class 10 (C2)	0,80	0,77	0,78
Class 11 (C3)	0,84	0,70	0,77
Class 12 (C4)	0,68	0,84	0,75
Class 13 (C5)	0,78	0,65	0,71
Class 14 (D1)	0,86	0,84	0,85
Class 15 (D2)	0,84	0,81	0,83
Accuracy	x	x	0,98

Источник: составлено автором по результатам обработки данных в модели.

Данные, приведенные на рисунке 17, показывают, что при увеличении количества деревьев точность модели сначала возрастает, достигая своего пика около 100 деревьев, после чего начинает стабилизироваться. Точность модели до указанной отметки изменяется существенно, на качество классификации указывает заметное влияние числа деревьев. Начиная примерно со 100 деревьев, прирост точности становится незначительным, что позволяет рассматривать данное значение как рациональный выбор параметра модели. При указанной настройке достигается допустимое соотношение между качеством классификации и вычислительными затратами.

Источник: составлено автором по результатам обработки данных в модели.
Рисунок 16 – Матрица ошибок

Источник: составлено автором по результатам обработки данных в модели.
Рисунок 17 – График зависимости точности от количества деревьев

Результаты тестирования показывают, что модель корректно решает задачу оценки рисков корпоративных заемщиков на основе широкого набора финансовых показателей. Разработанная модель ранжирования отраслей по вероятности дефолта компаний показывает достаточную точность для решения поставленной задачи. Использование совокупности факторов

обеспечивает более сбалансированную оценку и повышает устойчивость итоговых результатов. Это позволило выделить отрасли с различным уровнем кредитного риска, что имеет значение для последующего формирования методики кредитного рейтинга корпоративного заемщика. Полученные и отраженные в приложении Б результаты ранжирования, в рамках которого отрасли расположены от наиболее рискованных к наименее рискованным, свидетельствуют о возможности использования модели для сравнительной оценки отраслевого риска.

Наименьшая вероятность дефолта наблюдается в отраслях «Телекоммуникации», «Производство и передача электрической/тепловой энергии» и «Аэрокосмическая и оборонная промышленность». Это может быть связано с более стабильным спросом, высокой степенью регулирования и значимостью продукции и услуг указанных секторов. Наиболее высокий риск дефолта зафиксирован в таких отраслях, как «Рыбоводство», «Добыча угля и потребляемого топлива» и «Производство текстильной продукции». Полученные результаты четко соответствуют известным трендам в экономике и показывают, что секторы, подвергающиеся высоким колебаниям на рынке или сталкивающиеся с серьезными конкурентными вызовами, имеют большую вероятность финансовых трудностей.

Таким образом, по результатам исследования с применением научно-методического подхода подтверждена научная гипотеза: успешное формирование кредитного рейтинга заемщиков, особенно в сфере крупного бизнеса, является результатом комплексного подхода, который включает сочетание системного анализа широкого спектра факторов, гибкости ситуационного подхода для адаптации к специфике каждого клиента, стандартизации процессного комплексного подхода к кредитному рейтингу и кредитному риску для повышения эффективности, скорости принятия управленческих решений. Эффективное сочетание различных методов и подходов, а также учет как внешних, так и внутренних факторов, обеспечивает наивысшую точность и надежность в оценке кредитоспособности каждого заемщика.

Глава 3

Перспективные направления трансформации кредитных рейтингов заемщиков коммерческого банка

3.1 Концептуальный и прикладной подход формирования внутреннего кредитного рейтинга заемщика коммерческого банка

Для достижения целей настоящего исследования – развития теоретико-методического аппарата кредитного рейтинга, построения модели формирования кредитного рейтинга корпоративного заемщика для гармонизации многообразия подходов в регуляторной и внутрикорпоративной практике, – основное внимание сконцентрировано, во-первых, на многообразии внутренних кредитных рейтингов заемщиков банка, в частности корпоративных заемщиков, во-вторых – на выработке концептуального подхода по разработке базового рейтинга.

Как отмечено выше, кредитные рейтинги могут иметь различное прикладное значение. Некоторые из них используются в целях определения резервов по МСФО или РСБУ, другие применяются для оценки достаточности капитала, в частности по ПВР-подходу. Другими словами, существующая практика рейтингования преследует две разнообразные, но одновременно взаимосвязанные цели: формирование резервов и достаточности капитала для покрытия кредитного риска.

В данном разделе работы представлена методика присвоения кредитного рейтинга корпоративному заемщику, адаптированная под конкретную цель – формирование резервов, в рамках которой формализована многофакторная модель рейтингования корпоративных заемщиков. Поскольку резервы формируются для целей МФСО и РСБУ, целесообразно, как представляется, ввести понятие и дать характеристику базового кредитного рейтинга. Базовый кредитный рейтинг предлагается формировать на основе стандартного набора показателей, устанавливать для них рекомендуемые диапазоны оценки

и весовые коэффициенты. Предлагаемый подход позволит унифицировать методику присвоения рейтингов на основе якорных показателей оценки финансового состояния заемщика для всех коммерческих банков.

Полагаем, что разработанный базовый кредитный рейтинг возможно модифицировать с учетом конкретной цели его составления посредством выделения отдельных групп показателей, специфичных для данной цели. Например, для целей определения резервов по МСФО необходимо дополнить базовый набор показателей такими важными параметрами, как вероятность дефолта (PD), потери в случае дефолта (LGD) и сумма задолженности под риском (EAD). Предлагаемый подход позволит более точно отразить реальный кредитный риск и улучшить внутренние процедуры.

Внедрение данной методики окажет влияние на формирование резервов в коммерческом банке по различным стандартам. Она позволит унифицировать показатели и процесс определения кредитоспособности заемщика как по РСБУ, так и по МСФО. Кроме того, это позволит подразделениям риск-менеджмента в коммерческом банке проводить адекватную оценку кредитного риска с учетом требований к достаточности капитала по ПВР-подходу. Таким образом, разработанная методика обеспечит более эффективное управление рисками в коммерческом банке.

Предлагаемая методика будет полезна коммерческим банкам для:

- введения формализованной технологии оценки кредитной заявки;
- обеспечения стабильности качества результатов оценки кредитных проектов, снижения уровня погрешности;
- контроля уровня риска кредитного продукта в процессе его жизни;
- формирования резервов по МСФО и РВПС в соответствии с Положением Банка России № 590-П;
- расчета вероятности дефолта по обязательствам заемщика.

Данная методика базируется на количественных и качественных показателях оценки, включая экспертные корректировки, как это показано на рисунке 18. В ее основе лежит многофакторная модель кредитного рейтинга, формализованная в виде расчетных формул и шкал.

Источник: составлено автором.

Рисунок 18 – Структура методики внутреннего кредитного рейтинга для корпоративных заемщиков

Определение ВКР осуществляется на основе анализа индивидуальных финансовых характеристик заемщика из годовой финансовой отчетности и имеющихся открытых данных.

Процесс формирования внутреннего кредитного рейтинга корпоративного заемщика состоит из шести этапов:

- анализ факторов риска, связанных с бизнес-профилем заемщика;
- анализ факторов риска, связанных с финансовым профилем заемщика;
- определение промежуточного значения ВКР заемщика на основе анализа бизнес-профиля и финансового профиля;
- оценка риска концентрации задолженности с учетом отраслевого признака заемщика;
- анализ степени влияния дополнительных факторов риска, связанных с возможностью получения заемщиком финансовой поддержки со стороны органов государственной власти или своих бенефициаров;
- определение итогового значения ВКР, корректировка промежуточного значения ВКР с учетом дополнительных факторов риска.

Факторы контрагента отражают его способность и готовность обслуживать обязательства: устойчивость денежных потоков, долговую нагрузку, ликвидность, рентабельность, качество управления, а также чувствительность к отраслевым и макроэкономическим условиям. Для банковской практики это базовый блок, поскольку именно он является центральным при построении внутреннего рейтинга контрагента, который в дальнейшем используется как основа для оценки надежности и ранжирования заемщиков.

Первый этап формирования методики включает анализ факторов риска, связанных с бизнес-профилем заемщика, набор которых может включать тип и специфику бизнеса, его рыночную позицию, конкурентное окружение, устойчивость к негативным внешним воздействиям, например, экономические кризисы или изменения в законодательстве. Понимание совокупности этих факторов позволит коммерческому банку оценить, насколько бизнес заемщика способен генерировать доходы в условиях изменяющейся среды рынка. Анализ бизнес-профиля заемщика представлен в таблице 17.

Таблица 17 – Анализ бизнес-профиля заемщика

Показатель	Оценка в баллах, умноженная на коэффициент
Классификация отрасли по уровню риска	От 0 до 100 x 0,3
Размер бизнеса заемщика	От 0 до 100 x 0,1
Оценка географической диверсификации продаж заемщика	От 0 до 100 x 0,1
Оценка рыночной позиции заемщика	От 0 до 100 x 0,15
Оценка диверсификации сбыта заемщика	От 0 до 100 x 0,25
Оценка диверсификации поставок основных продуктов и услуг заемщиком	От 0 до 100 x 0,1
Итого	От 0 до 100

Источник: составлено автором.

Второй этап сфокусирован на финансовом профиле заемщика. К числу якорных показателей относятся показатели рентабельности деятельности, ликвидность, уровень долговой нагрузки и капитализации. Совокупность этих показателей позволяет оценить, в какой мере заемщик сможет выполнять свои обязательства по кредитному требованию банка. Позитивные финансовые результаты и здоровая структура капитала служат свидетельством финансовой устойчивости, снижая рисковую составляющую. Анализ финансового профиля заемщика представлен в таблице 18.

Третий этап – определение промежуточного значения ВКР заемщика – происходит на основе анализа всех вышеприведенных профилей. Второй этап формирует базовую оценку, которая на последующих этапах подлежит корректировке. Полученное промежуточное значение используется для предварительной оценки надежности заемщика и его способности обслуживать долг.

Для оценки финансового профиля заемщика рассчитываются финансовые коэффициенты и определяется их весовое значение, как это показано в таблице 19.

Таблица 18 – Анализ финансового профиля заемщика

Показатель	Расчет
Размер активов	Итоговое значение валюты баланса
Доля оборотных активов в текущих активах компании	Оборотные активы/Текущие активы
Собственный капитал	Итого капитал и резервы/Итого капитал
Характеристика финансового долга Внебалансовые обязательства	Совокупная величина обязательств по: Краткосрочным и долгосрочным обязательствам; финансовая аренда (лизинг); аккредитивы; обязательства по факторингу с регрессом на заемщика; выданные поручительства и полученные гарантии
Краткосрочный финансовый долг	Совокупная величина обязательств, включаемых в прямой финансовый долг, срок исполнения которых наступает в течение 12 месяцев после отчетной даты
Краткосрочные обязательства	Совокупная величина обязательств, срок исполнения которых наступает в течение 12 месяцев после отчетной даты
Выручка	Выручка от реализации продукции, без учета НДС
Операционная прибыль EBIT	Совокупная величина прибыли от продаж уменьшенная/увеличенная на суммы доходов/расходов, указанных в отчете о финансовых результатах
EBITDA	EBIT + амортизационные отчисления + расходы на обесценение основных средств + нематериальные активы
EBITDAR	EBITDA + платежи по операционному и финансовому лизингу
Процентные расходы	Сумма расходов на уплату процентов и комиссий по полученным займам, кредитам, долговым ценным бумагам, финансовому лизингу, а также расходов по выплате вознаграждений по полученным гарантиям
FFO	Чистый денежный поток от операционной деятельности без изменений основного капитала

Источник: составлено автором.

Таблица 19 – Финансовые коэффициенты

Название и характеристика	Балл = критерий	Вес фактора
1	2	3
Финансовые коэффициенты, характеризующие соотношение собственного капитала и обязательств заемщика		
Коэффициент финансового рычага. Отношение прямого финансового долга к сумме капитала и прямого финансового долга	$0 = 0,0$ $[0-30) = [от 0,4 до 0,6)$ $[30-60) = [0,2-0,4)$ $(60-100) = (0,1-0,2)$	0,175

Продолжение таблицы 19

1	2	3
Коэффициент автономии. Отношение собственного капитала к активам	$100 = \geq 0,4$ $[60-100) = [0,3-0,4)$ $[30-60) = [0,2-0,3)$ $[0-30) = (0,1-0,2)$ $0 = \leq 0,1$	0,05
Финансовый коэффициент, характеризующий ликвидность		
Коэффициент текущей ликвидности	$100 = \geq 3$ $[75-100) = [2-3)$ $[50-75) = [1,5-2)$ $[25-50) = [1-1,5)$ $(0-25) = (0,6-1)$ $0 = \leq 0,6$	0,15
Финансовые коэффициенты, характеризующие уровень долговой нагрузки заемщика		
Долг/ЕБИТДА	$0 = \geq 5$ $[0-30) = [4-5)$ $[30-60) = [3-4)$ $[60-100) = (1-3)$ $100 = \leq 1$	0,25
Коэффициент покрытия процентных расходов. Определяется как отношение ЕБИТ к процентным расходам	$100 = \geq 6$ $[90-100) = [3-6)$ $[60-90) = [2-3)$ $[30-50) = [1,5-2)$ $(0-30) = (1-1,5)$ $0 = \leq 1$	0,05
Прямой финансовый долг/ЕБИТДА	$0 = \geq 5$ $[0-30) = [4-5)$ $[30-60) = [2-4)$ $[60-100) = (1-2)$ $100 = \leq 1$	0,1
Краткосрочный прямой финансовый долг/ЕБИТДА	$0 = \geq 2$ $[0-30) = [1,6-2)$ $[30-60) = [0,8-1,6)$ $[60-100) = (0,4-0,8)$ $100 = \leq 0,4$	0,1
Коэффициент отношения выручки к финансовому долгу	$100 = \geq 3$ $[60-100) = [2-3)$ $[30-60) = [1-2)$ $[0-30) = (0,5-1)$ $0 = \leq 0,5$	0,05
Коэффициент покрытия прямого финансового долга денежным потоком от операционной деятельности. Отношение FFO к прямому финансовому долгу	$100 = \geq 0,6$ $[60-100) = [0,45-0,6)$ $[30-60) = [0,3-0,45)$ $[0-30) = (0,12-0,3)$ $0 = \leq 0,12$	0,05
Финансовый коэффициент, характеризующий рентабельность бизнеса заемщика		
Рентабельность ЕБИТДА. Отношение ЕБИТДА к выручке	$100 = \geq 0,125$ $[75-100) = [0,1-0,125)$ $[50-75) = [0,075-0,1)$ $[25-50) = [0,05-0,075)$ $(0-25) = (0,025-0,05)$ $0 = \leq 0,025$	0,065

Источник: составлено автором.

На четвертом этапе оценивается риск концентрации задолженности с учетом отраслевой принадлежности заемщика. Учет этого фактора в модели внутреннего кредитного рейтинга позволяет отразить отраслевые риски и статистику дефолтов по отдельным секторам экономики. Такой подход соответствует рекомендациям Базельского комитета по банковскому надзору и требованиям Положения Банка России № 590-П в части учета отраслевой концентрации кредитного портфеля.

Риск концентрации возникает в тех случаях, когда значительная доля кредитного портфеля банка сосредоточена в одной отрасли или группе взаимосвязанных отраслей, что повышает уязвимость кредитной организации к негативным шокам в данном секторе экономики. При превышении установленных пороговых значений концентрации портфеля в отдельных отраслях банку целесообразно применять дополнительные корректировки при оценке кредитного риска заемщиков соответствующих секторов.

Методика учета риска концентрации предполагает классификацию заемщика по отраслевому признаку в соответствии с ОКВЭД и применение корректирующих коэффициентов, отражающих статистику отраслевых дефолтов и уровень концентрации кредитного портфеля банка. Для каждой отрасли устанавливается уровень риска на основе исторических данных о частоте дефолтов, волатильности финансовых показателей компаний сектора и чувствительности к макроэкономическим факторам.

Оценка риска концентрации включает анализ следующих компонентов:

- классификация заемщика по отраслевому признаку на основе ОКВЭД и структуры выручки;
- присвоение балла отраслевого риска согласно разработанной классификации, представленной в таблице 20;
- расчет доли отрасли в кредитном портфеле банка как отношения суммы требований к компаниям данного сектора к общему объему корпоративного кредитного портфеля;
- применение корректирующих коэффициентов при превышении установленных пороговых значений концентрации портфеля.

Таблица 20 – Оценка риска концентрации с учетом отраслевой принадлежности заемщика

Отрасль по ОКВЭД	Уровень риска	$k_{\text{отрасль}}$	Порог концентрации, в процентах	Примечание
Телекоммуникации	Средний	1,00	15	Высокая конкуренция, регуляторные ограничения
Информационные технологии	Низкий	1,00	20	Стабильная выручка, низкая волатильность
Розничная торговля продуктами питания	Средний	0,95	25	Защищенный сектор, устойчивый потребительский спрос
Перевозки автомобильным транспортом	Средний	0,90	15	Зависимость от цен на горюче-смазочные материалы, выраженная сезонность спроса
Оптовая торговля неосновными потребительскими товарами	Средний	0,92	20	Чувствительность к динамике реальных доходов населения
Производство (тяжелое машиностроение)	Повышенный	0,80	12	Высокая капиталоемкость, длительные производственные циклы
Добыча полезных ископаемых	Повышенный	0,75	10	Зависимость от мировых цен на сырье, геологические риски
Целлюлозно-бумажная и лесная промышленность	Высокий	0,70	8	Цикличность, экспортная ориентация, ценовая волатильность
Операции с недвижимостью	Высокий	0,70	8	Процентный риск, рыночная волатильность
Строительство	Высокий	0,65	8	Высокая доля дефолтов, проектные и разрешительные риски

Источник: составлено автором.

Корректировка промежуточного значения ВКР с учетом риска концентрации рассчитывается по формуле (8)

$$\text{ВКР}_{\text{корр}} = \text{ВКР}_{\text{промежуточный}} \times k_{\text{отрасль}} \times k_{\text{концентрация}} \quad (8)$$

где $VCR_{\text{корр}}$ – значение ВКР с учетом корректировки за риск концентрации;
 $VCR_{\text{промежуточный}}$ – промежуточное значение ВКР, полученное на третьем этапе;

$k_{\text{отрасль}}$ – коэффициент отраслевого риска;

$k_{\text{концентрация}}$ – коэффициент корректировки за концентрацию портфеля.

При концентрации портфеля, не превышающей пороговое значение, $k_{\text{концентрация}}$ равен 1,00; при превышении порога на 1-25% $k_{\text{концентрация}}$ равен 0,95; при превышении порога на 25-50% $k_{\text{концентрация}}$ равен 0,90; при превышении порога более чем на 50% $k_{\text{концентрация}}$ равен 0,85.

Данный подход обеспечивает более консервативную оценку кредитоспособности заемщиков из высокорискованных или переконцентрированных в портфеле банка отраслей, способствуя снижению системных рисков и повышению устойчивости кредитного портфеля в целом. Предлагаемая методика гармонизирована с действующими требованиями Банка России и может быть адаптирована коммерческими банками с учетом специфики их кредитного портфеля путем уточнения пороговых значений концентрации и отраслевых коэффициентов на основе собственной статистики дефолтов.

На пятом этапе следует анализ дополнительных факторов риска, которые могут касаться возможностей получения финансовой поддержки со стороны государственных органов или бенефициаров. Учет указанных факторов позволяет дополнить оценку финансового состояния заемщика. Корректирующие ВКР коэффициенты представлены в таблице 21.

Таблица 21 – Коэффициенты корректировки ВКР

Коэффициент	Характеристика	Диапазон баллов
1	2	3
K1	Коэффициент, отражающий качество и полноту финансовой отчетности заемщика; зависит от пользования РСБУ или МСФО, если комплект документов неполный, информация не актуальна по отчетности более чем за восемь квартальных отчетных дат и прочее	0-1

Продолжение таблицы 21

1	2	3
К2	Коэффициент, отражающий достоверность финансовой отчетности; смотрится, проверен ли аудит отчетности компаниями «большой четверки» или иными крупными аудиторскими компаниями, управленческая отчетность, если нет на последнюю дату аудиторской отчетности, наличие оговорок в отчетности, которые сильно влияют на достоверность представленной отчетности	0-1
К3	Коэффициент отражает актуальность финансовой отчетности заемщика на момент присвоения ВКР. Смотрится бухгалтерская отчетность: на какую дату она составлена, была ли составлена за предыдущий год и соответствует ли она отчетности МСФО (при наличии)	0-1

Источник: составлено автором.

На шестом этапе определяется итоговое значение ВКР путем корректировки промежуточного значения с учетом дополнительных факторов риска. На данном этапе также учитывается степень финансовой поддержки заемщика.

При определении итогового значения ВКР дополнительно анализируются факторы, ухудшающие кредитный рейтинг по финансовому профилю, а также наличие судебных споров. При анализе кредитного рейтинга корпоративного заемщика необходимо рассмотреть как финансовые, так и юридические аспекты. Таблица 22 фокусируется на факторах, ухудшающих кредитный рейтинг, связанных с финансовым состоянием компании. К их числу относятся применение специальных налоговых режимов к контрагенту, убытки компании, снижение выручки и иные нарушения, оказывающие влияние на уровень финансовой стабильности заемщика.

Однако указанные в таблице 22 факторы финансового состояния могут также привести к юридическим последствиям, что естественно образом отсылает к таблице 23. Судебные споры и задолженность по судебным решениям могут возникать как следствие финансовых трудностей, рассматриваются как дополнительный фактор, ухудшающий кредитный рейтинг заемщика. Например, притязания со стороны кредиторов или иски

могут сигнализировать о высоком уровне финансового риска и влиянии на доверие к заемщику со стороны банков и инвесторов.

Таблица 22 – Факторы, ухудшающие кредитный рейтинг по группе показателей финансового профиля

Фактор	Влияние на бальную оценку
Собственный капитал отрицательный на две из пяти анализируемых квартальных отчетных дат; если анализируется годовая или полугодовая отчетность, то сигнал применяется в случае отрицательного значения собственного капитала хотя бы на одну отчетную дату за аналогичный период	-20
Убыточная деятельность за последние 12 месяцев	-20
Средний темп снижения выручки более 20% за 12 месяцев относительно аналогичный период прошлого года (далее – АППГ)	-20
Средний темп снижения выручки более 10% и менее 20% за 12 месяцев относительно АППГ	-10
Срок деятельности компании менее одного года	-10
Рост показателя «Готовая продукция, товары отгруженные, товары для перепродажи + Запасы сырья и материалов + Незавершенное производство) / Выручка»	-5
Необоснованный рост периода оборачиваемости дебиторской задолженности за последние 12 месяцев более чем на 30%	-5
Необоснованный рост периода оборачиваемости кредиторской задолженности за последние 12 месяцев более чем на 30%	-5
Клиент применяет специальные налоговые режимы: ЕНВД, УСН, единый сельскохозяйственный налог, система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции, патентная система налогообложения – в отношении 50% и более от своей прибыли и (или) активов	-5
В контур консолидации включены не все компании Группы	-10
За последние пять лет компании, являющиеся основными держателями активов и (или) генераторами выручки (на которых приходится более 80% от выручки и (или) активов клиента), сменялись два и более раза, то есть бизнес переводился на новые компании	-10
У клиента имеется текущая просроченная задолженность перед бюджетом, внебюджетными фондами и (или) по заработной плате перед сотрудниками, в процентах от собственного капитала	-5
Имеется информация об ухудшении состояния крупного заказчика, а именно: <ul style="list-style-type: none"> – есть просроченная задолженность по обязательствам кредитного характера более 90 дней; – дефолт по долговым ценным бумагам; – начата процедура ликвидации, выделения или разделения нового юридического лица; – возбуждены процедуры банкротства, признания банкротом, введение процедуры наблюдения 	-5
Имеется информация об угрозе потери на горизонте кредитования крупного покупателя или заказчика	-5
Заемщик за последние 12 месяцев досрочно погашал кредиты	-5

Источник: составлено автором.

Таблица 23 – Факторы, снижающие уровень кредитного рейтинга в связи с наличием судебных споров

Гражданское и административное судопроизводство в отношении клиента	Влияние на балльную оценку
На имущество клиента (заложенное и не заложенное в банке) наложен арест, обращено взыскание или осуществлено его изъятие	-10
Общая сумма вступивших в законную силу судебных решений в отношении клиента более 20% от собственного капитала	-15
Общая сумма исков к клиенту в производстве более 20% от собственного капитала	-15
Имеются сведения о начале процедур ликвидации, выделения или разделения нового юридического лица в отношении компаний клиента	-30
Частая смена ключевых менеджеров – два и более раз за последние три года	-20
Произошли изменения в составе собственников клиента, которые могут негативно повлиять на бизнес клиента	-20
Имеется информация о серьезных разногласиях и конфронтации между собственниками и их возможной смене, которые могут негативно повлиять на бизнес клиента	-20
Собственник умер или утратил трудоспособность на длительный период	-20
Собственнику вынесен приговор с лишением свободы, он заключен под стражу или в отношении него возбуждено уголовное дело	-20

Источник: составлено автором.

Для выведения итоговой интегральной количественной оценки по группам риск-факторов рассчитывается итоговый балл в соответствии с формулой (9)

$$\text{Итоговый балл} = \sum_{i=1}^2 BG_i \times VG_i, \quad (9)$$

где BG_i – количественная оценка по группе факторов риска, связанных с финансовым портфелем ($i=1$) и бизнес-профилем ($i=2$) заемщика соответственно;

VG_i – вес отдельной группы факторов риска.

Исходя из полученного итогового балла, определяется промежуточное значение ВКР, как это показано в таблице 24.

Таблица 24 – Шкала и диапазон значений ВКР, предлагаемой модели

ВКР	Диапазон баллов
A1	≥ 84
A2	[72; 84)
A3	[62; 72)
B1	[55; 62)
B2	[50; 55)
B3	[46; 50)
B4	[42; 46)
B5	[38; 42)
C1	[30; 38)
C2	[24; 30)
C3	[16; 24)
C4	[10; 16)
C5	[5; 10)
D1	[2; 5)
D2	(0; 2)

Источник: составлено автором.

При промежуточном ВКР на уровне А3 и выше количественная оценка финансового профиля должна составлять не менее 30 баллов и для ВКР выше В5 количественная оценка финансового профиля должна составлять не менее 10 баллов.

Таким образом, предложенная методика оценки ВКР является многоступенчатым и глубоким процессом, который позволяет коммерческим банкам более точно и обоснованно принимать решения о кредитовании своих контрагентов, минимизировать потенциальные финансовые потери.

После присвоения базового кредитного рейтинга и его корректировки с учетом риска концентрации полученное значение сопоставляется с вероятностью дефолта заемщика в диапазоне от 0% до 100%. При определении кредитного рейтинга по основной отрасли деятельности заемщика учитывается расчет прогнозной вероятности дефолта по отраслям, представленный в параграфе 2.3, а также риск-аппетит банка. Это позволяет

учитывать отраслевую специфику и концентрацию требований банка в соответствующем секторе.

Вероятность дефолта, установленная для конкретного заемщика, используется при формировании резервов под ожидаемые кредитные убытки (далее – ОКУ), сопоставляется с его кредитным рейтингом. Такой подход способствует адекватной оценке кредитных рисков, интеграция анализа вероятности дефолта в процесс присвоения кредитного рейтинга повышает точность оценки кредитоспособности заемщика и делает систему более устойчивой к изменениям рыночной среды.

Повышение точности оценки риска на основе кредитного рейтинга позволяет выявлять потенциальные риски, принимать меры по минимизации вероятных потерь в случае реализации кредитного риска. Представляется, что целесообразно унифицировать подходы к рейтингованию посредством имплементации рейтинговых оценок заемщиков банка в Положение Банка России № 590-П. Предлагаемый подход предполагает расчет резервов по Положению Банка России № 590-П.

В таблице 25 приведен диапазон баллов в их соотношении с вероятностью дефолта, рассчитанных в соответствии с требованиями Положения Банка России № 590-П, регламентирующих порядок расчета резервов под возможные потери по кредитам. После сопоставления значений вероятности дефолта, разработанная модель кредитного рейтинга позволяет рассчитать резерв на снижение возможных потерь в соответствии с Положением Банка России № 590-П. Важно подчеркнуть, что после оценки кредитного рейтинга применяется «Правило пяти «С»», как это показано в приложении В, включающее факторы и веса, дающие возможность соотнести полученное значение кредитного рейтинга с финансовым состоянием заемщика, что, в свою очередь, влияет на уровень резервов. Диапазоны вероятности дефолта, используемые в рейтинговой шкале, соотносятся с диапазонами уровня резервирования, установленными

Положением Банка России № 590-П. Это обеспечивает сопоставимость оценки кредитного риска и расчета резервов по ссудной задолженности.

Таблица 25 – Расчет вероятности дефолта заемщика на основе внутреннего кредитного рейтинга

Уровень резервов по Положению Банка России № 590-П	Диапазон баллов ВКР		Диапазон вероятности дефолта для ОКУ, в процентах		Финансовое положение по Положению Банка России № 590-П	Уровень резервов по Положению Банка России № 590-П, в процентах
	84	х	0	0,00		
A1	84	х	0	0,00	Хорошее	0-1
A2	84	72	0,00	0,25		
A3	72	62	0,25	0,50		
B1	62	55	0,50	1,00		
B2	55	50	1,00	1,50	Среднее	1-21
B3	50	46	1,50	2,00		
B4	46	42	2,00	5,00		
B5	42	38	5,00	10,00		
C1	38	30	10,00	15,00		
C2	30	24	15,00	21,00		
C3	24	16	21,00	29,00	Плохое	21-50
C4	16	10	29,00	39,00		
C5	10	5	39,00	50,00		
D1	5	2	50,00	75,00	Дефолт	50-100
D2	2	0	75,00	100,00		

Источник: составлено автором.

Методика учитывает исторические данные по заемщику, досрочное погашение кредита, сезонные колебания, географическое расположение и макроэкономические показатели, также может учитывать негативные изменения в поведении клиента, которые служат основанием для снижения кредитного рейтинга и пересмотра условий кредитования.

Для проверки разработанной модели отобраны пять компаний из различных отраслей экономики, которым ранее был присвоен кредитный

рейтинг, сопоставленный с вероятностью дефолта и диапазонами резервирования в соответствии с Положением Банка России № 590-П.

В рамках кредитного анализа рассмотрены пять компаний из различных отраслей экономики, определены их кредитные рейтинги, сопоставлены значения вероятности дефолта и рассчитан РВПС. Результаты, представленные в таблице 26, отражают различия в уровнях кредитного риска по анализируемым компаниям.

Таблица 26 – Сравнение полученных результатов по присвоению кредитного рейтинга и расчету резервов по РСБУ

В процентах

Наименование компании	ООО «Регионспецтранс»	ООО «ОКЕЙ»	ООО «Кеарли Групп»	ПАО «Сегежа Групп»	ООО «Лайфстрим»
Рейтинг ВКР	A3	C1	A3	C1	B1
ИТОГО интегральный балл для ВКР	68,4	37,4	62,1	32,4	58,8
Вероятность дефолта	0,34	10,38	0,50	13,51	0,73
Баллы по стобальной шкале согласно 590-П	90,00	55,00	100,00	30,00	75,00
Финансовое положение согласно 590-П	Хорошее	Среднее	Хорошее	Среднее	Хорошее
Уровень резерва согласно 590-П	0	5	0	7	0
Рейтинг рейтингового агентства	ruBBB-	ruA-	ruBB-	ruBB+	ruBBB

Источник: составлено автором.

Для ООО «Регионспецтранс» и ООО «Кеарли Групп» установлены низкие значения вероятности дефолта – 0,34% и 0,50% соответственно. В то же время компании с более высокими значениями вероятности дефолта, такие как ООО «ОКЕЙ» (10,38%) и ПАО «Сегежа Групп» (13,51%), получили более низкие кредитные рейтинги.

В таблице 27 показаны результаты расчета финансовых значений ВКР, в таблице 28 – оценка нефинансовых показателей компаний выборки.

Таблица 27 – Расчет финансовых значений ВКР

Финансовые факторы	ООО «Регионспецтранс»	ООО «ОКЕЙ»	ООО «Кеарли Групп»	ПАО «Сегежа Групп»	ООО «Лайфстрим»
	Значение	Значение	Значение	Значение	Значение
Коэффициент финансового рычага	0,8	4,7	1,7	5,7	2,5
Коэффициент автономии	0,4	0,1	0,3	0,1	0,2
Коэффициент текущей ликвидности	2,2	0,8	2,3	0,6	2,0
Долг/ЕВITDA	1,3	18,7	2,1	17,3	3,0
Коэффициент покрытия расходов	7,8	0,2	5,5	-0,3	2,0
Коэффициент отношения выручки к финансовому долгу	4,3	3,0	5,7	0,7	2,5
Рентабельность ЕВITDA	0,2	0,0	0,1	0,1	0,1

Источник: составлено автором.

Таблица 28 – Оценка нефинансовых показателей

Показатель и критерии	ООО «Регионспецтранс»	ООО «ОКЕЙ»	ООО «Кеарли Групп»	ПАО «Сегежа Групп»	ООО «Лайфстрим»
	Баллы	Баллы	Баллы	Баллы	Баллы
1	2	3	4	5	6
Классификация отрасли по уровню риска	65	65	65	20	100
Отрасль	Перевозки автомобильным транспортом	Розничная торговля продуктами питания	Оптовая торговля неосновными потребительскими товарами	Целлюлозно-бумажная и лесная промышленность	Телекоммуникации
Категория отрасли (ранг)	66	52	34	77	1
Классификация по размеру бизнеса	0	100	0	100	0

Продолжение таблицы 28

1	2	3	4	5	6
Объем выручки за последние 12 месяцев, млрд рублей	3,71	147,47	1,22	88,49	1,59
Оценка географической диверсификации продаж	50	100	50	100	50
Географическая диверсификация	Низкая	Высокая	Низкая	Высокая	Низкая
Оценка рыночных позиций компании	40	40	40	100	40
Средневзвешенная доля каждого вида продукции, услуг на рынке (доля рынка компании), в процентах	1	3	1	30	3
Оценка диверсификации сбыта компании	75	100	100	100	100
Доля выручки, которая приходится на 10 крупнейших покупателей, в процентах	50	1	1	5	1
Оценка диверсификации поставок запасов	50	100	100	100	75
Доля трех крупнейших поставщиков, в процентах	50	1	10	5	29
ИТОГО интегральный балл по финансовым факторам	77,9	8,7	59,8	3,3	49,0
ИТОГО интегральный балл по нефинансовым факторам	54,3	80,5	65,5	76,0	73,5

Источник: составлено автором.

Сравнение полученных заниженных рейтингов с рейтингами, присвоенными внешними рейтинговыми агентствами, показало наличие некоторых расхождений в оценке кредитоспособности. При сравнении с оценками рейтингового агентства «Эксперт РА» выявлены различия в кредитных рейтингах, которые могли возникнуть вследствие применения отличных весовых значений, применяемых к финансовым и нефинансовым показателям.

Для коммерческих банков ключевым вопросом является возврат денежных средств по предоставленным кредитам в установленные сроки. В этой связи основное внимание должно уделяться финансовым показателям, что отличает подход банков от подхода, применяемого рейтинговыми агентствами, которые зачастую придают значение нефинансовым факторам наравне с финансовыми.

В целом рейтинги, полученные по разработанной методике, являются корректными, поскольку они основаны на тщательном анализе как финансовых, так и нефинансовых факторов.

Таким образом, разработанный алгоритм может быть применен для оценки кредитоспособности корпоративных заемщиков в рамках банковских учреждений, обеспечивая более взвешенный подход к управлению кредитными рисками и правильной оценке потенциальных заемщиков.

3.2 Направления использования технологий формирования кредитного рейтинга заемщика банка

Прикладное воплощение концепции формирования внутренних кредитных рейтингов в ПВР требует четкого ее сопровождения в IT-инфраструктуре. Как известно, к 1 января 2030 года все системно значимые кредитные организации (далее – СЗКО) должны перейти на ПВР-модели. Те же СЗКО, которые еще не приступили к этому переходу, могут столкнуться с потребностью модификации множества внутренних

процессов. В этой связи выделим ряд проблем, которые могут возникнуть в процессе трансформации следующих бизнес-процессов:

- принятия кредитных решений: определение лимитов по сделкам и ценообразование;
- планирование и распределение капитала;
- расчет необходимых резервов по МСФО 9;
- бюджетирование;
- имплементации ПВР в управленческую отчетность.

Кроме того, переход на ПВР СЗКО потребует учета и обоснования риск-весов в соответствии с продвинутым подходом. Это позволит более точно оценивать уровень риска и обеспечивать необходимую прозрачность в процессе принятия управленческих решений.

При этом важно учитывать, что проведение расчетов всех показателей с целью присвоения кредитного рейтинга заемщика для внутренних и регуляторных целей может стать достаточно трудоемким процессом.

Изначально банк должен сформировать методологию определения дефолта, провести сегментацию корпоративных заемщиков, построить модели оценки риска PD, LGD и EAD, а также, если говорить о ПВР, то настроить расчет самого норматива достаточности капитала. Очевидно, что организовать все процессы таким образом, чтобы все показатели были рассчитаны корректно, невозможно без развитой IT-инфраструктуры и контроля качества входящих в расчет данных.

Банк России для целей ПВР, предъявляет жесткие требования к IT-инфраструктуре, главная из них состоит в автоматизации всех компонентов ПВР [35]. Коммерческий банк не сможет перейти на ПВР без системы, которая будет рассчитывать RWA по ПВР и стандартизированному подходу (далее – СТД) автоматически для всех сделок кредитного портфеля на ежедневной основе. Для целей ПВР такую систему называют калькулятор RWA; если взять портфель корпоративных заемщиков, то сделок в нем может быть больше миллиона и ручной расчет будет крайне затруднительным.

Если посмотреть еще глубже для калькулятора RWA на вход необходимо получать данные всего портфеля. Таким образом, у коммерческого банка должно быть хранилище под все данные, которые поступают из разных систем. При этом необходимо следить за тем, чтобы данные, поступившие из хранилища, корректно и в полном объеме зашли в RWA-калькулятор.

На рисунке 19 предложена к рассмотрению IT-инфраструктура, которая может найти применение при переходе на ПВР-подход и удовлетворять регуляторным требованиям.

Источник: составлено автором.

Рисунок 19 – Обобщенная IT-инфраструктура банка для расчета норматива достаточности капитала по ПВР

Рассмотрим представленную на рисунке 19 IT-инфраструктуру банка. На этапе «Инициации» сведения о новой сделке вводятся кредитным менеджером во фронт-офисную систему. Далее информация о сделке передается в бухгалтерскую систему банка – этап «Обработка данных», где в соответствии с внутренним номером сделки банка формируется номер счета по сделке. Одновременно в автоматизированной банковской системе (далее – АБС) рассчитываются и фиксируются основные учетные параметры, необходимые для последующего определения величины RWA – активов,

взвешенных по риску. После выполнения указанных операций сведения по сделке загружаются в единый центр хранения данных банка, который обеспечивает их дальнейшее использование на уровне всего банка. На этом этапе формируется база для определения компонента расчета RWA – EAD. Параллельно для расчета других компонентов кредитного риска в банке, как правило, создаются специализированные подсистемы, предназначенные для учета и анализа дефолтов, присвоения внутренних рейтингов и сегментации кредитного портфеля. Эти подсистемы целесообразно рассматривать как специфичные элементы контура ПБР, поскольку именно в них формируются или уточняются параметры, используемые при количественной оценке кредитного риска по внутренним рейтингам.

Полученные данные направляются в единый центр хранения данных банка, откуда она поступает в систему расчета RWA. Внутри RWA-калькулятора выполняется расчет величины RWA по ПБР-подходу на основе параметров EAD, PD, LGD и других необходимых характеристик. Результаты расчета возвращаются в единый центр хранения данных банка.

Для финального определения RWA по ПБР и итогового норматива достаточности капитала результаты RWA-калькулятора ПБР и данные по RWA STD передаются в контур формирования регуляторной отчетности – этап «Формирование отчетности». На его основе формируются отчетные формы, представляемые в Банк России, включая формы 135, 123, а также специализированные для ПБР формы 113 и 114. На каждом из этих этапов банк обязан обеспечивать непрерывность функционирования информационных систем, их информационную безопасность, а также требуемый уровень качества данных, что согласуется с подходами Банка России к управлению качеством данных и модельным риском.

На практике многие проблемы с качеством данных возникают уже на этапе «Инициация», когда отдельные поля по сделке заполняются с ошибками или остаются пустыми, хотя затем используются при расчете показателей кредитного риска. Чтобы снизить эти риски, банк выстраивает

проверки качества данных на всех этапах – от «Инициации» до «Формирования отчетности», отслеживая качество данных.

Банк России устанавливает конкретные требования к организации управления качеством данных в рамках ПВР-подхода при расчете RWA: разработка документов, внутренних политик банка, назначение ответственных за качество данных, контроль качества данных на всем цикле жизни, в том числе на исторических данных для моделирования, а также контроль данных в части сверки с данными бухгалтерского учета и формирования отчетности по качеству данных и установления ключевых показателей эффективности для ответственных подразделений [32; 41]. Полагаем, что самым важным вопросом является общая осведомленность, культура владения данными и управление качеством данных.

Предложение по трансформации бюджетирования капитала при применении ПВР-подхода. Банк России выделяет основные процессы, необходимые для интеграции ПВР-моделей, и обосновывает это требование [40]. Регулятор считает, что чем больше процессов коммерческого банка встроено в ПВР-модели, тем лучше их качество. Коммерческий банк будет разрабатывать не просто решения для расчета нормативов достаточности капитала, которые легко поддаются манипуляциям, а качественные модели, способствующие более эффективному управлению кредитным риском и принятию обоснованных решений. Речь пойдет о следующих процессах: процессе принятия кредитных решений, который включает отсечение потока, определение лимита по сделке – лимит на уровне заемщика – и ценообразование. Также важно включить модели, касающиеся процесса планирования и распределения капитала, оценки размеров стимулирующих выплат, расчета резервов по МСФО 9, а также внутренней риск-отчетности и оценки резервов в соответствии с Положением Банка России № 730-П.

Результаты моделей в виде PD, LGD и EAD могут быть использованы напрямую в обозначенных выше процессах, а могут являться входными

параметрами для расчетных финансовых показателей. Принятые в коммерческих банках метрики, используемые для обоснования прохождения теста на использование в ПВР, можно разделить условно на два больших блока: показатели оценки риска и оценка доходности сделок или заемщиков.

К первому блоку показателей оценки риска относятся PD и LGD. Для целей принятия бизнес-решений показатель PD, как правило, используется в формате PIT, то есть отражает кредитоспособность заемщика на конкретный момент времени и в краткосрочной перспективе. Такой подход позволяет учитывать уровень кредитного риска в текущих экономических условиях.

В этот же блок включаются показатели EL и UL, производные от PD и LGD. Показатель EL отражает уровень ожидаемых потерь по сделке или по заемщику и рассчитывается по соответствующей формуле. При расчете EL показатель PD калибруется на опорную точку PIT. В свою очередь UL представляет собой уровень неожиданных потерь по сделке или заемщику, рассчитанный на основании ПВР-моделей, но уже с калибровкой TTC, что отображает средний уровень дефолтности за весь экономический цикл.

Во втором блоке – оценка доходности сделок или заемщиков – можно выделить два наиболее часто встречающихся показателя: RAROC – уровень доходности с учетом риска на используемый заемщиком регуляторный капитал и RORWA – коэффициент доходности на риск-взвешенные активы. Для RAROC ПВР модели, как правило, используются для оценки стоимости риска с применением калибровки PIT.

Рассмотрим предложение по использованию ПВР-метрик в бизнес-процессах банка. В коммерческих банках есть процесс бюджетирования на следующий год. В рамках данного процесса коммерческий банк, в том числе, оценивает, какие сегменты портфеля он планирует нарастить – в каких объемах и с каким уровнем риска. Таким образом, проводится построение баланса в разрезе продуктов и бизнес-линий с учетом предполагаемого уровня риска и нагрузки на капитал.

В предлагаемом подходе расчет RWA по ПБР встроен в процесс бюджетирования капитала, а не рассматривается отдельно. В начале планового периода банк анализирует итоги предыдущего года: оценивает уровень кредитного риска по основным продуктам, сегментам и крупным заемщикам, сравнивает фактические значения ключевых показателей с планом. Это позволяет понять, какие части портфеля дали основной вклад в риск и доходность и какие допущения при планировании не оправдались.

Далее оценивается объем капитала, который может быть использован для развития бизнеса. Для этого рассчитывается экономический капитал с опорой на RWA по ПБР и учитываются действующие макронадбавки. Важное значение имеет план поэтапного перехода на ПБР: по мере перевода новых сегментов в этот контур меняется потребление капитала, и это необходимо учитывать при формировании бюджета. В результате доступный капитал увязывается не только с текущим состоянием портфеля, но и с графиком внедрения ПБР.

С учетом этих ограничений задается целевая доходность на капитал – RAROC. Тем самым банк фиксирует для себя допустимый уровень кредитного риска в рамках риск-аппетита. Выбранное целевое значение RAROC влияет на планируемый рост: определяются приоритетные продукты и сегменты, а также желаемая структура портфеля по уровню риска и доходности.

Затем формируются планы по бизнес-линиям. Подразделения оценивают ожидаемое изменение клиентской базы, развитие отдельных продуктов и сегментов, возможный сдвиг в долях ключевых заемщиков. При этом ориентируются на целевую доходность и прогнозируемое потребление капитала с учетом применения ПБР. Сформированные планы анализируются финансовым и риск-блоками: оцениваются возможные изменения дефолтности и уровня потерь, проверяется, насколько заявленные объемы и структура портфеля согласуются с допустимым уровнем риска и имеющимся капиталом.

На этой основе рассчитывается EL по портфелю по моделям ПВР и с учетом ожидаемой динамики кредитного риска. EL распределяется между бизнес-линиями в соответствии с планами. Параллельно определяется RWA и норматив достаточности капитала, как правило, сразу в двух вариантах – по ПВР и по стандартизированному подходу. Если банк планирует перейти на ПВР в пределах горизонта бюджетирования, важно заранее оценить, как это скажется на нагрузке на капитал и возможности реализации выбранной стратегии роста.

В результате согласования устанавливаются целевые уровни риска для основных бизнес-линий и закрепляются значения ключевых бизнес-показателей и финансовых показателей, включая RAROC и допустимую стоимость риска. В течение года банк регулярно оценивает использование капитала и доходность сделок и заемщиков в разрезе бизнес-линий, сравнивая фактические значения с целевыми. При существенных отклонениях пересматриваются планы по объемам и структуре портфеля либо параметры риск-стратегии. При необходимости капитал перераспределяется между бизнес-линиями, а связанные с ним показатели уточняются с учетом обновленного представления о риске и бизнес-амбициях банка.

Таким образом, применение ПВР-подхода приводит к трансформации бюджетирования капитала и обеспечивает высокую гранулярность кредитного портфеля по уровню риска и оценке доходности на капитал.

3.3 Рекомендации по совершенствованию нормативной базы оценки кредитного риска с учетом кредитного рейтинга заемщика

Одним из драйверов развития российского банковского сектора, отдельных кредитных организаций является кредитная активность, расширение предложения кредита. Кредитование относится к числу наиболее рискованных и одновременно доходных сфер деятельности банков. Вопросы

оценки кредитных рисков, включая присвоение кредитного рейтинга, постоянно поднимаются в докладах для общественных консультаций Всемирного банка, Банка России, авторитетных международных и национальных рейтинговых агентств.

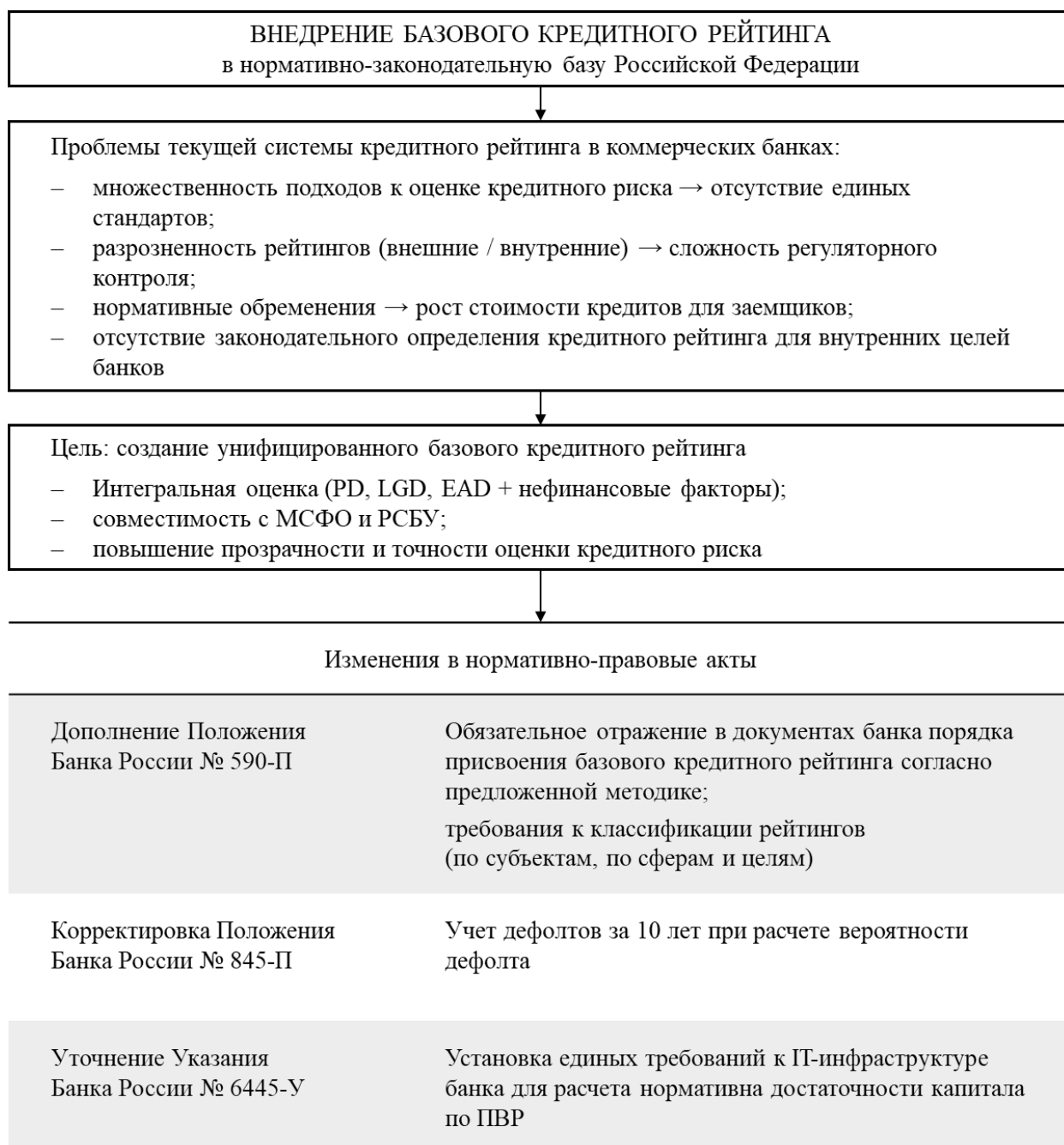
В ходе исследования выявлен ряд проблем, присущих рейтингованию и отраженных на рисунке 20. К их числу отнесены:

- множественность подходов к оценке кредитного риска, что не позволяет как на законодательном, так и на исполнительном уровне оптимизировать управление кредитным риском;
- составление банками сразу нескольких рейтингов, что затрудняет надзорную практику;
- рост регуляторных издержек, что приводит к удорожанию цены кредита – повышению уровня процентной ставки.

Как уже отмечалось в теоретической части работы, понятие «кредитный рейтинг» на законодательном уровне применяется в отношении деятельности рейтинговых агентств [26, гл. 1.1., ст. 22; 27]. Также отмечено, что в настоящее время рейтинги формируются с учетом цели проведения рейтинговая и подразделяются на внешние – рейтинги рейтинговых агентств – и внутренние, используемые коммерческими банками в управленческих и регуляторных целях. Для внешних целей сформировано понятие кредитного рейтинга, а для внутренних целей в нормативных документах Банка России оно отсутствует, в том числе применительно к оценке заемщика. По своему характеру внешние и внутренние рейтинги различаются.

Предложение о целесообразности введения понятия «кредитный рейтинг» в нормативную базу Банка России продиктовано несколькими причинами. Одна из них связана с развитием практики оценки и управления кредитным риском на внутрикорпоративном уровне. В настоящее время все кредитные организации по результатам оценки финансового состояния заемщика присваивают ему рейтинг, который, как уже отмечалось выше, используется для уточнения условий кредитования, формирования резервов

на возможные потери по ссудной задолженности, резервирования капитала. Вторая причина заключается в потребности совершенствования нормативной базы в регуляторных целях, которая отстает, в том числе по признанию регулятора, от динамично развивающейся практики. Как известно, Банк России, например, работает над пересмотром Положения № 590-П [85].

Источник: составлено автором.

Рисунок 20 – Внедрение базового кредитного рейтинга в нормативно-правовую базу Российской Федерации

Проведенное исследование, в частности в параграфе 1.1, используемых понятий «кредитный рейтинг» дает основания для введения нового понятия «базовый кредитный рейтинг». БКР должен модифицироваться с учетом потребностей стандартов МФСО или РСБУ. Представляя базовый кредитный рейтинг как агрегирование результатов оценки качества заемщика, его кредитоспособности, финансовой устойчивости, вероятности события наступления дефолта, принимаем во внимание совокупность внешних и внутренних факторов на основе системы количественных и качественных показателей, влияющих на кредитную историю заемщика, включая рейтинги рейтинговых агентств.

В этой связи целесообразно поменять философию кредитного рейтинга и в новую редакцию Положения Банка России № 590-П ввести адекватное сложившейся регуляторной и внутрикорпоративной практике понятие «базовый кредитный рейтинг», сохраняя за Банком России надзор за созданием банками резервов на потери и изложив его содержание в следующей редакции: «Базовый кредитный рейтинг – это интегральная оценка кредитного качества заемщика, в том числе своевременность и полнота исполнения им обязательств, выраженная в определенном ранге не только на дату его присвоения, но и с учетом вероятности наступления неблагоприятного события – дефолта». Новый термин в конечном итоге должен унифицировать методологические подходы к использованию обширных информационных потоков, позволить применять интегральную оценку кредитного качества заемщика, основанную на применении прогрессивных технологий, построении оценки возможного дефолта в момент присвоения рейтинга.

Наряду с введением в Положение Банка России № 590-П нового понятия «базовый кредитный рейтинг» предлагается предусмотреть требования к критериям классификации рейтингования: по субъектам или объектам присвоения: страна, финансовый посредник, компания, актив;

по сферам применения: внешний, внутренний; по целям использования: кредитный. Все разновидности рейтингов в итоге используются для формирования резервов на возможные потери по ссудной задолженности.

С учетом развития законодательной и нормативной базы, появления новых видов риска, инструментальных средств их оценки применяемые в современной банковской практике модели кредитного рейтинга потребуют постоянной актуализации.

Также стоит отметить, что Банк России для целей ПВР не требует более частого пересмотра кредитного рейтинга заемщика чем один раз в год. Предлагаем рекомендовать более частый пересмотр кредитного рейтинга, например, на ежеквартальной основе.

Оценка каждого нового источника кредитного риска сводится к решению проблемы с точки зрения бизнес-целей и требований регулятора. На уровне бизнеса проблема рейтингования кредитного риска начинает решаться через выстраивание стратегии кредитования, адаптацию кредитной политики и мониторинг с использованием управленческой отчетности.

Предложенная в параграфе 3.1 исследования уточненная модель базового кредитного рейтинга построена с учетом конкретной цели его составления, позволяет стандартизировать и унифицировать процесс оценки кредитоспособности заемщика как по РСБУ, так и МСФО посредством выделения групп показателей, соответствующих данной цели, более точно отражать реальный кредитный риск и улучшить внутренние процедуры рейтингования. Например, для целей определения резервов по МСФО необходимо дополнить базовый набор показателей кредитного рейтинга такими важными параметрами, как вероятность дефолта (PD), потери в случае дефолта (LGD) и экспозицией на дефолт (EAD).

На примере предложенной уточненной модели выдачи кредита с применением внутреннего и регуляторного кредитного рейтинга можно продемонстрировать возможность обеспечения точности и надежности

в оценки кредитоспособности не только каждого заемщика, но и коммерческого банка.

С учетом полученных результатов предлагается дополнить пункт «Кредитная организация отражает во внутренних документах» части 2.3 главы 2 Положения Банка России от 28 июля 2017 года № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» абзацами следующего содержания:

- процедуры оценки кредитоспособности потенциальных заемщиков в соответствии с кредитной политикой банка, описание применяемых методик определения базового кредитного рейтинга, используемых при оценке нефинансовых показателей;

- порядок оценки качества внутреннего кредитного рейтинга конкретного заемщика на основе требований, предъявляемых к базовому кредитному рейтингу.

Одним из важных компонентов оценки потерь при реализации кредитного риска продолжает оставаться оценка вероятности дефолта. Возможность экспертного присвоения признаков дефолта предусматривается Положением Банка России № 845-П, однако фактически экспертные решения являются абсолютным исключением, Банк России продолжает настаивать на максимальной автоматизации. Исполняя требования Положения Банка России № 845-П, банки проводят периодическую валидацию моделей в целях минимизации модельного риска, осуществляемую независимым подразделением с использованием данных, как правило не задействованных в процессе построения моделей. Полагаем, что каждый банк применяет собственные статистические и экспертные методы для формирования кредитного рейтинга заемщика исходя из имеющихся у него исторических данных, что требует гибкости в подходах и учете широкого спектра внутренних и внешних факторов для повышения точности и надежности оценки кредитоспособности.

При оценке кредитного риска одним из ключевых элементов кредитного рейтинга является история дефолтов заемщика. При этом параметры модели калибруются с соблюдением разумного баланса консервативности и безопасности. Особое внимание должно быть уделено, прежде всего, компаниям, по которым на протяжении последних 10 лет фиксировались события дефолта.

Приходим к выводу, что любая модель ПВР может строиться на основе внутренних кредитных рейтингов с учетом имеющейся исторической статистики; построение рейтинговых моделей по ПВР должно учитывать исторический корпоративный портфель как минимум за 10 предшествующих лет с обеспечением безопасности данных и архивной сохранности.

Предлагается внести изменения в раздел II «Требования к параметрам кредитного риска» главы 3 «Расчет коэффициента риска для определения величины принимаемого банком кредитного риска для кредитных требований к корпоративным заемщикам, финансовым организациям и вложениям в фонды» Положения Банка России № 845-П, добавив пункт 3.1.1 следующего содержания: «При расчете величины кредитного риска для кредитных требований банк использует требования к рейтинговой классификации, к кредитному рейтингу не менее чем за десять прошедших лет для оценки вероятности дефолта...», далее по тексту.

В Положении Банка России № 845-П нет конкретного ответа на вопрос о том, в каких случаях дефолт заемщика действительно может привести к дефолту группы заемщиков. При этом для некоторых групп заемщиков отдельная компания, допустившая дефолт, может не оказывать существенного влияния на финансовую устойчивость всей группы.

Ранее обращалось внимание на тот факт, что при переходе на ПВР Банк России предъявляет особые требования к ИТ-инфраструктуре, главными из которых являются информатизация и автоматизации всех компонентов ПВР. После введения Указания Банка России от 3 марта 2025 года № 7005-У «О порядке получения банком разрешения на применение банковских методик

управления кредитным риском и моделей количественной оценки кредитного риска, порядке выдачи, порядке отзыва и порядке внесения изменений в условия указанного разрешения, порядке применения банковских методик управления кредитным риском и моделей количественной оценки кредитного риска и о порядке оценки Банком России качества указанных методик и моделей» [34] коммерческие банки столкнулись с существенными трудностями по переходу на ПВР в условиях отсутствия требований Банка России к ИТ-инфраструктурам, которые должны обеспечивать расчет RWA по стандартизированному подходу одновременно для всех сделок кредитного портфеля, как отмечено в параграфе 3.2 настоящего исследования.

Переход на ПВР потребовал от банков существенного изменения внутренней методологической базы и реформатирования ИТ-инфраструктуры, перестройки большого количества внутрибанковских бизнес-процессов, механизмов управления кредитным портфелем. Усложнение процессов планирования и бюджетирования капитала, а также взаимодействия с регулятором привело к пересмотру порядка оценки кредитного риска: теперь, в частности, требуется показывать разницу от уровня запаса капитала между сделкой с низким и высоким уровнем риска. Управление банком и принятие кредитных решений стали более гранулярными, что должно способствовать повышению устойчивости банка.

Важно также отметить, что в связи с переходом на ПВР коммерческие банки теперь обязаны проводить актуализацию собственных внутренних моделей оценки кредитного риска. Они должны быть встроены в промышленную среду применения и обеспечивать своевременное получение пересчитанных риск-параметров как минимум на ежемесячной основе.

Однако в создавшихся условиях организовать ПВР-процессы таким образом, чтобы все показатели были корректными, без прогрессивной интегрированной ИТ-инфраструктуры и без контроля качества информационных баз данных, как представляется, невозможно. Отсутствие общесистемных базовых требований к кредитному рейтингу заемщика, множественность

и разнообразие моделей, применяемых именно для внутренних целей, приводит к их ограниченности и не прозрачности. Несмотря на возникающие трудности, коммерческие банки продолжают переход на ПВР-подход.

С переходом к 1 января 2030 года системно значимых кредитных организаций на ПВР-модели дальнейшие изменения невозможны без внедрения стандартизованных базовых общих требований к ПВР-моделям, составленным на основе базового кредитного рейтинга, позволяющего выявлять последствия, реализация которых может оказать негативное влияние не только на отдельно взятый банк, но и банковскую систему в целом.

Полагаем, что несмотря на повышение требований Банка России к организации управления качеством данных при расчете RWA в рамках ПВР-подхода, основным процессам интеграции ПВР-моделей, проблемой остаются недостатки в коммуникативном управлении ИТ-технологиями заемщика, отсутствие четких единых правил владения данными и управление их качеством. Коммерческий банк должен разрабатывать не просто решения для расчета своих нормативов достаточности капитала, которые легко поддаются манипуляциям, а значительно повышать качество моделей как основы управления кредитным риском.

Заключение

Эволюция функционирования кредитных организаций свидетельствует о подверженности их деятельности все новым риск-факторам, процессам цифровой трансформации, инновационным преобразованиям, сопровождается ужесточением регулирования в целях ограничения уровня рисков и обеспечения финансовой стабильности. Среди расширяющегося спектра банковских рисков существенным для банков остается кредитный риск, оценка и управление которым постоянно совершенствуется, требуя в современных условиях выработки новых методов и инструментов его оценки на системной основе.

Система оценки и управления кредитным риском в кредитных организациях имеет достаточно длинную историю: от оценки индивидуального риска – кредитоспособности заемщика – до формирования кредитных рейтингов контрагентов банка и агрегированной оценки портфельного риска. Кроме того, назрела потребность в гармонизации сложившейся практики, отличающейся существенным разнообразием методических приемов оценки уровня кредитного риска, присущего заемщикам банка, например, в целях формирования резервов и достаточности капитала для их абсорбции.

Исследование разнообразия научных представлений о кредитном рейтинге, а также проведенный сравнительный анализ и критической оценка этого феномена позволили уточнить содержание понятия «кредитный рейтинг» применительно к корпоративному заемщику банка. Сделан вывод о том, что под кредитным рейтингом следует понимать базовую интегральную оценку кредитного качества заемщика, внешним проявлением которой выступает его способность своевременно и в полном объеме исполнять обязательства, выраженную в определенном рейтинговом ранге с учетом вероятности наступления неблагоприятного события, прежде всего дефолта.

Предложенная трактовка дефиниции «кредитный рейтинг» позволила разграничить кредитный рейтинг, кредитоспособность, финансовую

устойчивость и иные смежные способы оценки заемщика, а также обосновать, что для целей банковского риск-менеджмента кредитный рейтинг должен рассматриваться не как изолированный аналитический показатель, а как системообразующий элемент в системе оценки кредитного риска.

Результатом исследования стала разработка классификации кредитных рейтингов по следующим критериям: субъект или объект присвоения, сфера применения и цель использования. Это позволило выделить методологические различия между внешними и внутренними рейтингами и обосновать введение понятия «базовый кредитный рейтинг».

В диссертации базовый кредитный рейтинг рассматривается как единая методологическая основа системы оценки кредитного риска. Его результаты могут использоваться для оценки вероятности дефолта, расчета риск-весов, ценообразования, лимитирования и формирования резервов. Такой подход обеспечивает единообразие исходной оценки и ее последующую адаптацию к регуляторным и управленческим задачам банка.

В работе также обосновано включение в модель кредитного рейтинга корпоративного заемщика риска концентрации задолженности российских компаний с учетом отраслевого признака. Это дополняет оценку финансового состояния конкретного заемщика отраслевыми риск-факторами и статистикой дефолтов. Учет указанных факторов позволяет точнее оценивать вероятность ухудшения платежеспособности заемщика и качество кредитного портфеля банка. В результате такого подхода кредитный рейтинг в предложенной трактовке является инструментом не только индивидуальной, но и портфельной оценки кредитного риска.

Особое место в исследовании отведено сравнительному анализу российской практики формирования кредитных рейтингов коммерческими банками и рейтинговыми агентствами. Выявленные различия в подходах обусловлены, прежде всего, целями оценки, перечнем используемой информации, горизонтом анализа и характером принимаемых решений. Вместе с тем, при всем разнообразии применяемых банками моделей оценки,

сохраняется ряд общих черт, формирующих предпосылки для выработки унифицированного подхода к системе внутреннего рейтингования.

Изучение зарубежного опыта позволило сделать вывод о более высокой степени детализации соответствующих регуляторных решений в других странах по сравнению с российской практикой, что дало возможность учесть положительный опыт для обоснования направлений совершенствования отечественной системы оценки кредитного риска.

В развитие прикладного аспекта исследования предложена комплексная вербальная модель предоставления кредита с учетом кредитного рейтинга заемщика, базирующаяся на уточненной группе якорных показателей, которая может найти применение на всех этапах жизненного цикла кредитования. В отличие от существующих подходов предложенная модель объединяет финансовые и нефинансовые параметры деятельности заемщика, сигнальные показатели, возможные источники внешней поддержки и иные, повышая обоснованность кредитных решений, способствуя снижению вероятности невозврата кредита и обеспечению защиты интересов банка. Другими словами, в исследовании доказано, что кредитный рейтинг должен использоваться не только как итог аналитической процедуры, но и как рабочий инструмент управления качеством кредитного портфеля и кредитного процесса в целом.

Логика исследования и полученные результаты позволили сформировать концептуальный подход к построению внутреннего кредитного рейтинга контрагента банка на основе унифицированного и отрасль-ориентированного анализа баз данных, обеспечивающего сопоставление заемщиков по отраслевому разрезу с учетом внутренних параметров деятельности компаний и макроэкономических условий. Важным элементом новизны в рамках данного подхода является интеграция оценки риск-концентрации задолженности российских компаний с использованием отраслевой классификации заемщиков, статистики отраслевых дефолтов и корректирующих коэффициентов, что позволяет получать более взвешенную

оценку кредитоспособности, снижать концентрацию кредитных рисков кредитного портфеля и применять более консервативный подход при кредитовании компаний из сегмента высокорискованных отраслей

Результатом исследования стала предложенная многоступенчатая методика оценки внутреннего кредитного рейтинга корпоративного заемщика, основанная на совокупности количественных и качественных показателей, экспертных корректировках, учете отраслевой концентрации и последующем сопоставлении полученного рейтинга с вероятностью дефолта. Применение данной методики обеспечивает согласованность оценки кредитоспособности заемщика с действующей практикой формирования резервов по Положению Банка России № 590-П, позволяет унифицировать подходы к оценке заемщика по РСБУ и МСФО и создает основу для более точной оценки кредитного риска с учетом требований к достаточности капитала по ПВР-подходу.

В развитие теоретико-методического аппарата сформулирован комплекс предложений по совершенствованию нормативного обеспечения оценки кредитного риска путем введения термина «базовый кредитный рейтинг», закрепления его места и роли в архитектуре системы оценки кредитного риска; уточнения горизонта учета дефолтов для целей оценки вероятности дефолта и развития требований к IT-инфраструктуре банков при применении ПВР-подхода. Соответствующие предложения соотнесены с Положениями Банка России № 590-П и № 845-П, а также с Указанием Банка России № 7005-У, что подчеркивает прикладную направленность диссертации и ее ориентированность на решение не только теоретических, но и регуляторно-методических задач.

Таким образом, результаты исследования подтверждают выдвинутую научную гипотезу о том, что эффективное формирование кредитного рейтинга корпоративного заемщика требует комплексного подхода, базирующегося на уточнении содержания понятийного аппарата, методологической унификации базовой оценки заемщика, учете отраслевой специфики,

совершенствовании кредитного процесса, использовании современных методов анализа данных и согласовании внутренних моделей рейтингования с регуляторными требованиями.

Полученные результаты в части разработанных методических положений и предложенных практических решений развивают научные представления о месте кредитного рейтинга в системе оценки кредитного риска коммерческого банка формируя основу для дальнейшего совершенствования банковской практики рейтингования корпоративных заемщиков.

Список литературы

Книги, монографии

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2009. – 448 с. – ISBN 978-5-7974-0207-7.
2. Базель III: Окончательное оформление посткризисных реформ декабрь 2017 банк международных расчетов : сборник документов / под редакцией Р.В. Пашкова, Ю.Н. Юденкова. – Москва : Русайнс, 2018. – 256 с. – ISBN 978-5-4365-2809-0.
3. Базель III: Окончательное оформление посткризисных реформ декабрь 2017 банк международных расчетов : сборник документов / под редакцией Р.В. Пашкова, Ю.Н. Юденкова. – Москва : Русайнс, 2021. – 256 с. – ISBN 978-5-4365-7360-1.
4. Банковские риски : учебник / коллектив авторов ; под редакцией О.И. Лаврушина, Н.И. Валенцевой. – Москва : КНОРУС, 2023. – 362 с. – ISBN 978-5-406-10492-7.
5. Банковское дело : учебник / под редакцией доктора экономических наук, профессора Г.Г. Коробовой. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Магистр : ИНФРА-М, 2023. – 592 с. – ISBN 978-5-9776-0109-2.
6. Бибикова, Е.А. Кредитный портфель коммерческого банка : учебное пособие / Е.А. Бибикова, С.Е. Дубова. – 3-е издание, стереотипное. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 128 с. – ISBN 978-5-9765-1327-3.
7. Букирь, М.Я. Кредитная работа в банке: методология и учет / М.Я. Букирь. – Москва : КноРус : ЦИПСИР, 2012. – 240 с. – ISBN 978-5-406-01801-9.
8. Гюнтер, И.Н. Рейтинговая оценка деятельности коммерческого банка : монография / И.Н. Гюнтер, З.И. Дахова. – Белгород : Эпицентр, 2020. – 96 с. – 100 экз. – ISBN 978-5-6045220-3-5.

9. Карминский, А.М. Кредитные рейтинги и их моделирование / А.М. Карминский. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. – 304 с. – ISBN 978-5-7598-1232-6.
10. Косорукова, И.В. Оценка стоимости ценных бумаг и бизнеса / И.В. Косорукова, С.А. Секачев, М.А. Шуклина ; под редакцией И.В. Косоруковой. – Москва : Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2016. – 904 с. – ISBN 978-5-4257-0213-5.
11. Лаврушин, О.И. Банковское дело : учебник / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева, Г.Г. Фетисов [и др.] ; под редакцией О.И. Лаврушина. – Москва : КНОРУС, 2024. – 632 с. – ISBN 978-5-406-12871-8.
12. Марамыгин, М.С. Банковское дело и банковские операции : учебник / М.С. Марамыгин, Е.Г. Шатковская, М.П. Логинов [и др.] ; под редакцией М.С. Марамыгина, Е.Г. Шатковской. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : ФЛИНТА ; Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2022. – 568 с. – ISBN 978-5-9765-5058-2 (ФЛИНТА) ; ISBN 978-5-7996-3349-3 (Издательство Уральского университета).
13. Осуществление кредитных операций : учебник / коллектив авторов ; под редакцией О.И. Лаврушина. – Москва : Кнорус, 2026. – 256 с. – ISBN 978-5-406-15398-7.
14. Помазанов, М.В. Управление кредитным риском в банке: подход внутренних рейтингов (ПВР) : учебное пособие для вузов / М.В. Помазанов ; под научной редакцией Г.И. Пеникаса. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2024. – 292 с. – ISBN 978-5-534-17892-0.
15. Развитие надзора за деятельностью финансово-кредитных институтов в России : учебник / коллектив авторов ; под редакцией С.Е. Дубовой. – Москва : КНОРУС, 2021. – 612 с. – ISBN 978-5-406-07927-0.
16. Риск-менеджмент на финансовых рынках : учебник / коллектив авторов ; под редакцией И.В. Ларионовой, М.Д. Кондратенко. – Москва : Кнорус, 2024. – 464 с. – ISBN 978-5-406-13135-0.

17. Роль кредита и модернизация деятельности банков в сфере кредитования : учебное пособие / коллектив авторов ; под редакцией О.И. Лаврушина. – Москва : Кнорус, 2023. – 272 с. – ISBN 978-5-406-10415-6.

18. Словарь русского языка : в 4 томах. Том 3 : П-Р / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. – 4-е издание, стереотипное. – Москва : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. – 750 с. – ISBN 5-200-02675-X (Русский язык) ; ISBN 5-87548-046-7 (Полиграфресурсы).

19. Травкина, Е.В. Система мониторинга банковских рисков: эволюция и тенденции развития : монография / Е.В. Травкина. – Москва : РУСАЙНС, 2020. – 160 с. – тираж отсутствует. – ISBN 978-5-4365-6620-7.

20. Травкина, Е.В. Управление рисками в современном банке : учебное пособие / Е.В. Травкина, Е.И. Мешкова. – Москва : Кнорус, 2021. – 218 с. – ISBN 978-5-406-06549-5.

21. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общей редакцией А.Г. Грязновой. – Москва : Финансы и статистика, 2004. – 1168 с. – ISBN 5-279-02306-X.

22. Чараева, М.В. Финансовый менеджмент : учебное пособие / М.В. Чараева. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 248 с. – ISBN 978-5-16-019424-0.

23. Шаталова, Е.П. Банковские рейтинги в системе риск-менеджмента: процедуры мониторинга кредитных рейтингов : учебное пособие / Е.П. Шаталова. – Москва : Кнорус, 2022. – 220 с. – ISBN 978-5-406-10214-5.

24. Энциклопедия финансового риск-менеджмента / коллектив авторов ; под редакцией А.А. Лобанова, А.В. Чугунова. – 4-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Альпина Паблишер, 2026. – 932 с. – ISBN 978-5-9614-0824-9.

Нормативные правовые акты

25. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации

(Банке России)» : федеральный закон : [принят Государственной Думой 9 апреля 2024 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475160/ (дата обращения: 07.12.2024).

26. Российская Федерация. Законы. О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 30 июня 2015 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182646/ (дата обращения: 13.05.2024).

27. Российская Федерация. Законы. О защите конкуренции : федеральный закон : [принят Государственной Думой 8 июля 2006 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 07.12.2024).

28. Российская Федерация. Законы. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 6 июля 2007 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 13.08.2025).

29. О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства [Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2016 года № 265]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/ (дата обращения: 12.01.2025).

30. О порядке расчета величины кредитного риска банками с применением банковских методик управления кредитным риском и моделей количественной оценки кредитного риска [Положение Банка России от 2 ноября 2024 года № 845-П]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_496214/ (дата обращения: 13.08.2025).

31. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности [Положение Банка России от 28 июня 2017 года № 590-П]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/ (дата обращения: 13.05.2024).

32. О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе [Положение Банка России от 8 апреля 2020 года № 716-П]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355380/ (дата обращения: 01.12.2025).

33. О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и о применении к указанным видам активов надбавок при определении кредитными организациями нормативов достаточности капитала [Указание Банка России от 16 декабря 2024 года № 6960-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494034/ (дата обращения: 12.10.2025).

34. О порядке получения банком разрешения на применение банковских методик управления кредитным риском и моделей количественной оценки кредитного риска, порядке выдачи, порядке отзыва и порядке внесения изменений в условия указанного разрешения, порядке применения банковских методик управления кредитным риском и моделей количественной оценки кредитного риска и о порядке оценки Банком России

качества указанных методик и моделей [Указание Банка России от 3 марта 2025 года № 7005-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_507827/ (дата обращения: 03.10.2025).

35. О порядке получения разрешения на применение банковских методик управления кредитным риском и моделей количественной оценки кредитного риска, а также порядке оценки их качества [Указание Банка России от 13 июня 2023 года № 6445-У ; утратил силу]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462310/ (дата обращения: 03.09.2024).

36. О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы [Указание Банка России от 7 декабря 2015 года № 3883-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190733/ (дата обращения: 13.05.2024).

37. О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы [Указание Банка России от 15 апреля 2015 года № 3624-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180268/ (дата обращения: 13.05.2024).

38. О форме и порядке раскрытия кредитной организацией (головной кредитной организацией банковской группы) информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом [Указание Банка России от 7 августа 2017 года № 4482-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282236/ (дата обращения: 12.01.2024).

39. Об особенностях применения надбавок к коэффициентам риска по отдельным видам активов кредитными организациями, принявшими на себя обязанность по применению банковских методик управления рисками

и моделей количественной оценки рисков в целях расчета обязательных нормативов [Указание Банка России от 12 февраля 2019 года № 5072-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320378/ (дата обращения: 12.01.2024).

40. О порядке формирования банками резервов на возможные потери с применением банковских методик управления рисками и моделей количественной оценки рисков, требованиях к банковским методикам управления рисками и моделям количественной оценки рисков в части определения ожидаемых кредитных потерь и осуществлении Банком России надзора за соблюдением указанного порядка [Инструкция Банка России от 24 августа 2020 года № 730-П]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371563/ (дата обращения: 02.05.2025).

41. Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности собственных средств (капитала) банков с универсальной лицензией и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением [Инструкция Банка России от 26 мая 2025 года № 220-И]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_510143/ (дата обращения: 08.09.2025).

42. Разъяснения Банка России от 27 декабря 2019 года № 483-Р-2019/7. – Справочно-правовая система «КонтурНорматив». – Текст : электронный. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=430772&ysclid=mpkzqy8kw821986000> (дата обращения: 29.10.2024).

Диссертации

43. Балыкин, В.И. Повышение эффективности банковского надзора в Российской Федерации : специальность 5.2.4. Финансы : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Балыкин

Владимир Игоревич ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва, 2022. – 216 с. – Библиогр.: с. 173-216.

44. Гокоев, А.С. Микропруденциальное регулирование кредитного риска в российских коммерческих банках : специальность 5.2.4. Финансы : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Гокоев Александр Сергеевич ; ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова». – Владикавказ, 2024. — 220 с. – Библиогр.: с. 195-215.

Авторефераты диссертаций

45. Байрамова, М.Б. Оценка кредитного качества корпоративного заемщика при контрактном кредитовании : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Байрамова Милана Баладжаевна ; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». – Санкт-Петербург, 2016. – 20 с. – Библиогр.: с. 18-19. – Место защиты: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

46. Бордакова, М.В. Развитие рейтинговой системы оценки кредитного риска корпоративного заемщика банка : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Бордакова Марина Валерьевна ; Финансовый университет. – Москва, 2012. – 24 с. – Библиогр.: с. 24. – Место защиты: Финансовый университет.

47. Гаилов, Г.С. Формирование информации о рисках кредитной организации и ее раскрытие в финансовой отчетности : специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: бухгалтерский учет, аудит и экономическая статистика : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Гаилов Гурбан Сохбат оглы ;

Финансовый университет. – Москва, 2025. – 26 с. – Библиогр.: с. 26. – Место защиты: Финансовый университет.

48. Гончарова, О.А. Формирование индивидуальных кредитных рейтингов в Российской Федерации в условиях цифровизации : специальность 5.2.4. Финансы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Гончарова Ольга Александровна ; Финансовый университет. – Москва, 2023. – 24 с. – Библиогр.: с. 24. – Место защиты: Финансовый университет.

49. Дьячкова, Н.Ф. Формирование агрегированной рейтинговой системы для управления кредитными рисками в коммерческом банке : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Дьячкова Наталья Федоровна ; НИУ ВШЭ. – Москва, 2021. – 21 с. – Библиогр.: с. 20-21. – Место защиты: НИУ ВШЭ.

50. Ерошкин, В.Ю. Совершенствование методического обеспечения прогнозирования кредитных рисков : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ерошкин Владислав Юрьевич ; ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет». – Йошкар-Ола, 2018. – 25 с. – Библиогр.: с. 24-25. – Место защиты: ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

51. Зудина, А.В. Кросс-секторальная модель банковского надзора за деятельностью банковских групп в России : специальность 5.2.4. Финансы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Зудина Анастасия Валерьевна ; Финансовый университет. – Москва, 2024. – 25 с. – Библиогр.: с. 25. – Место защиты: Финансовый университет.

52. Кондратьев, Р.Ю. Развитие учетно-аналитического обеспечения оценки кредитоспособности корпоративного заемщика в коммерческих

банках : специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кондратьев Роман Юрьевич ; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». – Воронеж, 2019. – 24 с. – Библиогр.: с. 22-24. – Место защиты: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

53. Лаутс, Е.Б. Система антикризисного регулирования рынка банковских услуг: предпринимательско-правовой аспект : специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Лаутс Елизавета Борисовна ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2025. – 54 с. – Библиогр.: с. 51-54. – Место защиты: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

54. Лытова, А.С. Развитие механизмов предупреждения банкротства кредитных организаций : специальность 5.2.4. Финансы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Лытова Анастасия Сергеевна ; Финансовый университет. – Москва, 2023. – 24 с. – Библиогр.: с. 23-24. – Место защиты: Финансовый университет.

55. Мазнина, Е.В. Формирование эффективной системы управления рисками коммерческого банка в условиях реализации концепции устойчивого развития : специальность 5.2.4. Финансы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Мазнина Екатерина Владимировна ; Финансовый университет. – Москва, 2023. – 25 с. – Библиогр.: с. 24-25. – Место защиты: Финансовый университет.

56. Маргарян, А.К. Гармонизация подходов к регулированию систем управления рисками и капиталом банков стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Маргарян Арсен Князевич ; Финансовый университет. – Москва, 2022. – 25 с. – Библиогр.: с. 24-25. – Место защиты: Финансовый университет.

57. Новикова, Н.Ю. Развитие вариативного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика : специальность 5.2.4. Финансы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Новикова Наталья Юрьевна ; ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет». – Екатеринбург, 2024. – 29 с. – Библиогр.: с. 28-29. – Место защиты: ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет».

58. Панов, Е.Э. Методический инструментарий оценки банковских рисков при кредитовании групп взаимосвязанных компаний : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Панов Евгений Эдуардович ; ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет». – Екатеринбург, 2014. – 23 с. – Библиогр.: с. 22-23. – Место защиты: Институт экономики Уральского отделения РАН.

59. Пеникас, Г.И. Моделирование микро- и макропруденциального регулирования кредитного риска в банках : специальность 08.00.13 «Математические и инструментальные методы экономики» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Пеникас Генрих Иозович ; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». – Санкт-Петербург, 2022. – 36 с. – Библиогр.: с. 32-36. – Место защиты: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

60. Разина, О.М. Совершенствование системы управления кредитным риском коммерческих банков на основе метода рейтинговой оценки : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Разина Ольга Михайловна ; Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – Москва, 2008. – 27 с. – Библиогр.: с. 27. – Место защиты: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики.

61. Фошкин, А.Е. Формирование системы управления кредитными рисками на основании кредитно-рейтинговой позиции заемщика банка : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Фошкин Алексей Евгеньевич ; ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». – Москва, 2016. – 23 с. – Библиогр.: с. 21-22. – Место защиты: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова».

62. Чижова, А.С. Математические модели оценки банковского кредитного риска с учетом динамики кредитных рейтингов заемщиков : специальность 08.00.13 «Математические и инструментальные методы экономики» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Чижова Анна Сергеевна ; Российская экономическая академия имени Г.В. Плеханова. – Москва, 2008. – 23 с. – Библиогр.: с. 23. – Место защиты: Российская экономическая академия имени Г.В. Плеханова.

Электронные ресурсы

63. Банк России впервые разрешил использовать подход к оценке кредитного риска на основе внутренних рейтингов / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/Press/event/?id=1494> (дата обращения: 15.11.2024).

64. Банк России продолжил выдачу разрешений на использование подхода к оценке кредитного риска на основе внутренних рейтингов / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/press/pr/?id=33251> (дата обращения: 18.12.2024).

65. В Центробанке объяснили, почему малому бизнесу стало сложно взять кредит / Expert.ru : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://expert.ru/amp/news/v-tsentrobanke-obyasnili-pochemu-malomu-biznesu-stalo-slozhno-vzyat-kredit/> (дата обращения: 27.04.2026).

66. Все системно значимые банки к 2030 году перейдут на продвинутый подход к оценке кредитного риска / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18577> (дата обращения: 26.11.2024).

67. Денисова, А.Ю. Рейтинг / А.Ю. Денисова // Большая российская энциклопедия 2004-2017 : официальный сайт. – Москва. – Текст : электронный. – URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/3504327> (дата обращения: 28.01.2025).

68. Доклад для общественных консультаций «О переводе системно значимых кредитных организаций на подход к оценке кредитных рисков на основе внутренних рейтингов» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123098/Consultation_Paper_02062021.pdf (дата обращения: 25.12.2024).

69. Изменения и дополнения в Правила определения стоимости чистых активов закрытого паевого инвестиционного фонда акций «Спортинвест». – Текст : электронный. – URL: [https://www.pa.fund/upload/materials/pdf/PravOpredSCHA/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0%20%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%A1%D0%A7%D0%90%20%D0%A1%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20\(%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%202020\)%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB.pdf](https://www.pa.fund/upload/materials/pdf/PravOpredSCHA/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0%20%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%A1%D0%A7%D0%90%20%D0%A1%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20(%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%202020)%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB.pdf) (дата обращения: 15.04.2025).

70. Ключевая ставка Банка России / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 10.04.2026).

71. Кредитные рейтинговые агентства / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/ra/ (дата обращения: 13.05.2024).

72. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства. Статистический бюллетень. Сентябрь 2025 года / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/59407/stat_bulletin_lending_25-09_64.pdf (дата обращения: 09.12.2025).

73. Мамонова, Е. На заседании Госсовета представили новую методологию Национального инвестиционного рейтинга / Е. Мамонова // Российская газета : сайт. – Москва. – 2024. – 12 декабря. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://rg.ru/2024/12/12/na-zasedanii-gossoveta-predstavili-novuiu-metodologiiu-nacionalnogo-investicionno-go-rejtinga.html> (дата обращения: 28.08.2025).

74. Методология присвоения кредитных рейтингов банкам и банковским группам по национальной шкале для Российской Федерации / АКРА : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/ba4/2zf0lo0bffysnmphivpa3ziu5930dlh0/20210827_ACRA_Banks_ru.pdf (дата обращения: 25.12.2023).

75. Методология присвоения кредитных рейтингов нефинансовым компаниям по национальной шкале для Российской Федерации / АКРА : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/b30/u9xx8n686iv59qk6gz5frmqd83wclpa/20240731_Corporate.pdf (дата обращения: 09.12.2024).

76. Методология присвоения кредитных рейтингов нефинансовым компаниям по национальной рейтинговой шкале для Российской Федерации (версия 6.1) / Национальное Рейтинговое Агентство : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.ranational.ru/wp-content/uploads/2025/09/metodologija-prisvoenija-kreditnyh-rejtin-gov-nefinansovym-kompanijam-versija-6.1-1.pdf> (дата обращения: 12.01.2026).

77. Методология присвоения кредитных рейтингов по национальной шкале для Российской Федерации нефинансовым компаниям / Национальные Кредитные Рейтинги : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://ratings.ru/upload/iblock/a26/fad2e45gn1gm2g8zki1abb69n5kdthvs/Corps_Methodology_120326.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

78. Методология присвоения рейтингов кредитоспособности нефинансовым компаниям / Эксперт РА : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://raexpert.ru/ratings/methods/nonfin?ysclid=mpog85zawd84503022> (дата обращения: 09.12.2024).

79. О лучших практиках управления процентным риском по банковскому портфелю в кредитных организациях. Доклад для общественных консультаций / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/98190/Consultation_Paper_200120.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

80. О развитии банковского сектора Российской Федерации / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/analytics/bank_sector/develop/ (дата обращения: 06.12.2024).

81. Обзор финансовой стабильности II-III кварталы 2024 года / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/2q_3q_2024/ (дата обращения: 09.12.2024).

82. Обзор финансовой стабильности II-III кварталы 2025 года / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/2q_3q_2025/ (дата обращения: 09.12.2025).

83. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (дата обращения: 09.10.2024).

84. ПВР или внутренние рейтинги: как банку подготовить ИТ-ландшафт к новым требованиям ЦБ / ИБС Экспертиза : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://ibs.ru/media/pvr-ili-vnutrennie-reytingi-kak-banku-podgotovit-it-landshaft-k-novym-trebovaniyam-tsb/> (дата обращения: 24.04.2025).

85. Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора: текущий статус и новые задачи / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/180584/dbra_20250825.pdf (дата обращения: 28.01.2026).

86. Практические аспекты управления модельным риском в банках / Банковское обозрение : сайт. – Москва. – 2020. – 28 октября. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://bosfera.ru/bo/prakticheskie-aspekty-upravleniya-modelnym-riskom-v-bankah> (дата обращения: 13.05.2024).

87. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: доклад Банка России / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=17177> (дата обращения: 24.12.2024).

88. Райффайзенбанк переходит на ПВР-подход в оценке кредитных рисков / Райффайзенбанк : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.raiffeisen.ru/about/press/releases/75830/?ysclid=mpoi3p17cv751154204> (дата обращения: 22.12.2024).

89. Расширение БРИКС. Новый формат партнерства меняет правила глобальной игры / Росконгресс : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://roscongress.org/materials/rasshirenje-briks-novyy-format-partnerstva-menyayet-pravila-globalnoy-igry/> (дата обращения: 10.11.2024).

90. Рекомендации по проведению службой внутреннего аудита банка проверки качества реализации подхода на основе внутренних рейтингов

/ Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/statichtml/file/185528/recommendations_audit.pdf (дата обращения: 20.04.2026).

91. Условия банковского кредитования / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/statistics/dkr/bank_lending_terms/ (дата обращения: 30.04.2025).

92. ЦБ разрешил ВТБ перейти на продвинутый подход к оценке кредитных рисков / Интерфакс : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.interfax.ru/business/873380> (дата обращения: 11.12.2024).

93. ЦБ ужесточит требования к банкам по связям с крупнейшими клиентами / РБК : сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/28/06/2024/667e59019a7947b953d01f2f> (дата обращения: 09.12.2024).

94. Шевелев, А. Модель вероятности дефолта с использованием транзакционных данных российских компаний. Серия докладов об экономических исследованиях / А. Шевелев, Г. Бузанов. – Текст : электронный. – URL: [wr_97.pdf](#) (дата обращения: 22.01.2024).

Статьи

95. Дьячкова, Н.Ф. Сопоставление рейтинговых шкал российских и зарубежных агентств: промышленные и финансовые компании / Н.Ф. Дьячкова // Корпоративные финансы. – 2018. – № 2. Том № 16. – ISSN 2073-0438. – Текст : электронный. – DOI 10.17323/j.jcfr.2073-0438.12.2.2018.153-170. – URL: <https://cfjournal.hse.ru/article/view/6809> (дата обращения: 11.04.2024).

96. Ендовицкий, Д.А. Сравнительный анализ подходов к количественной оценке кредитоспособности заемщика / Д.А. Ендовицкий, И.В. Фролов, Р.Р. Рахматулина // Проблемы учета и финансов. – 2017. – № 1 (25). – С. 3-14. – ISSN 2222-9388.

97. Каяшева, Е.В. Моделирование вероятности дефолта предприятий микро- и малого бизнеса / Е.В. Каяшева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 17. – С. 44-56. – ISSN 2073-4484.

98. Луняков, О.В. Традиционные и альтернативные кредитные рейтинги: финтех-компании vs банки / О.В. Луняков // Банковские услуги. – 2022. – № 1. – С. 18-27. – ISSN 2075-1915.

99. Муминова, С.Р. Разработка моделей на основе методов машинного обучения для оценки кредитного риска банка / С.Р. Муминова, А.А. Малышев, В.М. Феоктистова // Сервис в России и за рубежом. – 2025. – № 4. – С. 43-54. – ISSN 1995-042X. – Текст : электронный. – DOI 10.5281/zenodo.17600794. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-modeley-na-osnove-metodov-mashinnogo-obucheniya-dlya-otsenki-kreditnogo-riska-banka?ysclid=mpn3uvl0pj479946593> (дата обращения: 13.03.2026).

100. Наточеева, Н.Н. Системный подход российского коммерческого банка к управлению кредитными рисками / Н.Н. Наточеева, А.Е. Фошкин // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2014. – № 3. – С. 65-73. – ISSN 2412-9593.

101. Николаев, Е.А. Модели управления кредитными рисками / Е.А. Николаев // Познание науки. – 2018. – № 1. – eISSN 2618-902X. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36532953_71122109.pdf (дата обращения: 10.05.2024).

102. Новиков, А.И. Долговые инструменты: первоначальное применение МСФО (IFRS) 9 / А.И. Новиков // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. – 2017. – № 4. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://finotchet.ru/print/articles/1109/> (дата обращения: 28.10.2024).

103. Поморцев, Г.С. Определение факторов для оценки кредитного рейтинга нефинансовых компаний / Г.С. Поморцев, А.А. Астахова // Российский журнал менеджмента. – 2022. – № 20 (3). – С. 361-384. – ISSN 1729-7427.

104. Попова, О.В. Системный подход к оценке состоятельности банковских заемщиков / О.В. Попова, С.А. Долгова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 17 (155). – С. 2-7. – ISSN 2073-4484.

105. Пуртова, Е. Качество данных при применении ПБР: как выполнить требования ЦБ и улучшить внутренние процессы / Е. Пуртова // Риск-менеджмент в кредитной организации. – 2023. – № 4. – С. 15-22. – ISSN отсутствует.

106. Пуртова, Е. ПБР как система управления кредитным риском: статус, перспективы и возможности применение продуктового подхода / Е. Пуртова // Риск-менеджмент в кредитной организации. – 2024. – № 3. – С. 6-15. – ISSN отсутствует.

107. Савчук, К.В. Процессный подход к определению сущности операционных рисков кредитной деятельности и его применение в системе риск-менеджмента банка / К.В. Савчук // Российский экономический интернет-журнал. – 2009. – № 4. – eISSN 2218-5402. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.e-rej.ru/Articles/2009/Savchuk.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).

108. Смолякова, Н.В. Эффективное управление кредитными рисками как инструмент укрепления финансовой безопасности банка / Н.В. Смолякова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 8 (126). – С. 147-152. – ISSN 2411-0450.

109. Устинов, Д.А. Имплементация внутренних кредитных рейтингов заемщика в систему оценки кредитного риска / И.В. Ларионова, Д.А. Устинов // Финансы, деньги, инвестиции. – 2024. – № 4 (92). – С. 30-37. – ISSN 2222-0917.

110. Устинов, Д.А. Оценка и учет концентрации кредитного риска в модели кредитного рейтинга корпоративных заемщиков / Д.А. Устинов // Экономика строительства. – 2024. – № 12. – С. 385-388. – ISSN 0131-7768.

111. Устинов, Д.А. Теоретические аспекты определения внутреннего кредитного рейтинга корпоративного заемщика коммерческого банка

/ Д.А. Устинов // Финансовые рынки и банки. – 2025. – № 5. – С. 373-377. – ISSN 2658-3917.

112. Устинов, Д.А. Формирование механизма интеграции параметров внутреннего кредитного рейтинга корпоративного заемщика: аспекты оптимизации процедуры классификации ссуд / Д.А. Устинов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – № 10А. Том 15. – С. 515-522. – ISSN 2222-9167.

113. Шаталов, А.Н. Определение размера резерва на возможные потери по корпоративным ссудам / А.Н. Шаталов, Е.П. Шаталова // Банковское кредитование. – 2014. – № 3 (55). – С. 29-45. – ISSN отсутствует.

Источники на иностранных языках

114. Abrar, H. Impact of Risk Management Strategies Towards Credit Risk by Indian Private Banking Companies / H. Abrar, A.K.N. Muddasir, Kousarziya [et al.] // International Conference on Transformative Computing Technologies (ICTCT). – IEEE, 2025. – P. 391-396. – ISBN 979-8-3315-9195-3. – Текст : электронный. – DOI 10.1109/ICTCT69201.2025.00077. – URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/11446627> (дата обращения: 30.03.2026).

115. Baer, J. Banking Analytics: Commercial Real Estate Loan Growth Slows to 11-Year Low / J. Baer, E. Beiseitov // Federal Reserve Bank of St. Louis : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.stlouisfed.org/on-the-economy/2025/may/banking-analytics-commercial-real-estate-loan-growth-slows-11-year-low> (дата обращения: 15.12.2025).

116. Basel Committee on Banking Supervision. Principles for the management of credit risk. April 2025 / BIS : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d595.pdf> (дата обращения: 08.04.2026).

117. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: a Revised Framework / BIS : официальный сайт. – Текст :

электронный. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs128.pdf> (дата обращения: 15.10.2024).

118. Basel III Capital Floor Technical Note / Office of the Superintendent of Financial Institutions : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.osfi-bsif.gc.ca/en/news/basel-iii-capital-floor-technical-note> (дата обращения: 15.12.2025).

119. Basel III: Finalising post-crisis reforms / BIS : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d424.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).

120. Boukherouaa, E.B. Powering the Digital Economy: Opportunities and Risks of Artificial Intelligence in Finance / E.B. Boukherouaa, G. Shabsigh, K. AlAjmi [et al.]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.imf.org/en/-/media/files/publications/dp/2021/english/pdeoraifea.pdf> (дата обращения: 06.12.2024).

121. Chen, B. A Novel End-to-End Corporate Credit Rating Model Based on Self-Attention Mechanism / B. Chen, S. Long // IEEE Access. – 2020. – Volume 8. – P. 203876-203889. – ISSN 21693536. – Текст : электронный. – DOI 10.1109/ACCESS.2020.3036469. – URL: https://www.researchgate.net/publication/346782527_A_Novel_End-to-End_Corporate_Credit_Rating_Model_Based_on_Self-Attention_Mechanism (дата обращения: 25.09.2024).

122. CRE - Calculation of RWA for credit risk. CRE20 - Standardised approach: individual exposures. Version effective as of 01 Jan 2023 / BIS : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.bis.org/basel_framework/chapter/CRE/20.htm?inforce=20230101&published=20221208 (дата обращения: 13.09.2024).

123. CRE - Calculation of RWA for credit risk. CRE36 - IRB approach: minimum requirements to use IRB approach / BIS : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.bis.org/basel_framework/chapter/CRE/36.htm (дата обращения: 29.10.2024).

124. Eurosystem credit assessment framework (ECAAF) / European Central Bank : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/mopo/coll/risk/ecaf/html/index.en.html> (дата обращения: 29.10.2024).

125. Exposures to credit risk - Internal ratings based Approach (IRB) (Member States and Institutions of the European Union) changing composition, Annual / European Central Bank, ECB Data Portal : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://data.ecb.europa.eu/data/datasets/CBD2/CBD2.A.B0.W0.11._Z._Z.L.A.E3245._X.ALL.OE._Z.LE._T.EUR (дата обращения: 18.09.2024).

126. Exposures to credit risk - Standardised approach (SA) - SA exposure classes excluding securitisation positions - Corporates, EU (Member States and Institutions of the European Union) changing composition, Annual / European Central Bank, ECB Data Portal : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://data.ecb.europa.eu/data/datasets/CBD2/CBD2.A.B0.W0.66._Z._Z.A.A.E2135._X.ALL.OE._Z.LE._T.EUR (дата обращения: 18.09.2024).

127. Gambacorta, L. How do machine learning and non-traditional data affect credit scoring? New evidence from a Chinese fintech firm / L. Gambacorta, Y. Huang, H. Qiu, . Wang // *Journal of Financial Stability*. – 2024. – Volume 73. – ISSN 1878-0962. – Текст : электронный. – DOI 10.1016/j.jfs.2024.101284. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S15723089240069X> (дата обращения: 25.09.2024).

128. Giovannelli, F. The Bank of Italy's In-House Credit Assessment System for Non-financial Firms / F. Giovannelli, A. Iannamorelli, A. Levy, M. Orlandi // *Financial Risk Management and Climate Change Risk* ; edited by A. Scalia. – Cham : Springer, 2023. – P. 107-137. – ISBN 978-3-031-33881-6.

129. Giovannelli, F. The in-house credit assessment system of Banca d'Italia / F. Giovannelli, A. Iannamorelli, A. Levy, M. Orlandi. – Текст : электронный. – URL: https://www.bancaditalia.it/pubblicazioni/qef/2020-0586/QEF_586_20.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

130. Goldstein, I. Big data in finance / I. Goldstein, S. Chester, M. Ye // *Review of Financial Studies*. – 2021. – № 7. Volume 34. – P. 3213-3225. – ISSN 14657368. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.jstor.org/stable/48769633> (дата обращения: 25.09.2024).

131. Impacts of Basel 3.1 on SME lending and BTL mortgages. Focus on mid-tier banks. – Текст : электронный. – URL: <https://www.ey.com/content/dam/ey-unified-site/ey-com/en-uk/industries/banking-capital-markets/documents/ey-pov-impacts-of-basel-on-sme-lending.pdf> (дата обращения: 01.12.2025).

132. Kiff, J. Rating Through-the-Cycle: What does the Concept Imply for Rating Stability and Accuracy? / J. Kiff, M. Kisser, L. Schumacher. – Текст : электронный. – URL: https://www.imf.org/-/media/websites/imf/imported-full-text-pdf/external/pubs/ft/wp/2013/_wp1364.pdf (дата обращения: 03.12.2025).

133. Kladakis, G. Credit rating downgrades and systemic risk / G. Kladakis, A. Skouralis // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. – 2024. – Volume 90. – ISSN 1873-0612. – Текст : электронный. – DOI 10.1016/j.intfin.2023.101902. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1042443123001701?via%3Dihub> (дата обращения: 15.12.2024).

134. Kronwald, C. Credit Rating and the Impact on Capital Structure. Norderstedt / C. Kronwald. – Germany : GRIN Verlag, 2009. – 32 p. – ISBN 978-3-640-57549-7.

135. Medina-Olivares, V. Spatial dependence in microfinance credit default / V. Medina-Olivares, R. Calabrese, Y. Dong, B. Shi // *International Journal of Forecasting*. – 2021. – Issue 3. Volume 38. – P. 1071-1085. – ISSN 1872-8200. – Текст : электронный. – DOI 10.1016/j.ijforecast.2021.05.009. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0169207021000820?via%3Dihub> (дата обращения: 10.01.2025).

136. Mestiri, S. Credit Scoring Using Machine Learning and Deep Learning Models / S. Mestiri // *Data Science in Finance and Economics*. – 2024. – Issue 2. Volume 4. – P. 236-248. – ISSN 2769-2140. – Текст : электронный. – DOI 10.3934/DSFE.2024009. – URL: https://www.researchgate.net/publication/357449647_Credit_scoring_using_machine_learning_and_deep_Learning-Based_models#fullTextFileContent (дата обращения: 10.01.2025).

137. Narizzano, S. The Bank of Italy's Statistical Model for the Credit Assessment of Non-Financial Firms / S. Narizzano, M. Orlandi, A. Scalia. – Текст :

электронный. – URL: https://www.researchgate.net/publication/387456195_The_Bank_of_Italy's_Statistical_Model_for_the_Credit_Assessment_of_Non-Financial_Firms (дата обращения: 15.11.2024).

138. Optimising returns under Basel 3.1: How to thrive and not just survive in a post-Basel 3.1 environment. – Текст : электронный. – URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmgsites/uk/pdf/2024/03/optimising-returns-under-basel-3.1.pdf> (дата обращения: 01.12.2025).

139. OSFI's Annual Risk Outlook – Fiscal Year 2024-2025 / Office of the Superintendent of Financial Institutions : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.osfi-bsif.gc.ca/en/about-osfi/reports-publications/osfis-annual-risk-outlook-fiscal-year-2024-2025> (дата обращения: 15.12.2025).

140. Pei, X. A novel enterprise credit risk rating model with the perspective of multiple regulatory demands / X. Pei, H. Li, A. Wu // Expert Systems with Applications. – 2023. – Volume 229. Part A. – ISSN 0957-4174. – Текст : электронный. – DOI 10.1016/j.eswa.2023.120491. – URL: <https://www.science-direct.com/science/article/abs/pii/S0957417423009934?via%3Dihub> (дата обращения: 21.03.2025).

141. Porter, M.E. The Five Competitive Forces that Shape Strategy / M.E. Porter // Harvard Business Review. – 2008. – Issue 1. Volume 86. – P. 78-93. – ISSN 0017-8012. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.researchgate.net/publication/5581445_The_Five_Competitive_Forces_That_Shape_Strategy (дата обращения: 21.03.2025).

142. PS9/24 – Implementation of the Basel 3.1 standards / Bank of England : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/prudential-regulation/policy-statement/2024/september/ps924-full.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).

143. Rating Credit Risk. Comptroller's Handbook / Office of the Comptroller of the Currency : сайт. – Текст : электронный. – URL: [https://www.occ.gov/publications-and-resources/publications/comptrollers-handbook/files/rating-credit-risk/pub-ch-rating-credit-risk.pdf](https://www OCC.gov/publications-and-resources/publications/comptrollers-handbook/files/rating-credit-risk/pub-ch-rating-credit-risk.pdf) (дата обращения: 01.12.2025).

144. Schmitt, M. Explainable Automated Machine Learning for Credit Decisions: Enhancing Human Artificial Intelligence Collaboration in Financial Engineering / M. Schmitt. – Текст : электронный. – URL: <https://arxiv.org/pdf/2402.03806> (дата обращения: 04.12.2025).

145. SS4/24 – Credit risk internal ratings based approach / Bank of England : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bankofengland.co.uk/prudential-regulation/publication/2024/september/credit-risk-internal-ratings-based-approach-supervisory-statement> (дата обращения: 15.12.2025).

146. Sylla, R. An Historical Primer on the Business of Credit Rating / R. Sylla // Ratings, Rating Agencies and the Global Financial System ; editors: R.M. Levich, G. Majnoni, C.M. Reinhart. – Boston, MA : Springer, 2002. – P. 19-40. – ISBN 978-1-4613-5344-7.

147. The Fed's 2024 Stress Test: Key Takeaways / GARP : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.garp.org/risk-intelligence/credit/the-feds-stress-test-240703> (дата обращения: 15.12.2025).

148. The implementation of Basel III: progress, divergence and policy challenges / European Parliament : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2025/773694/ECTI_IDA\(2025\)773694_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2025/773694/ECTI_IDA(2025)773694_EN.pdf) (дата обращения: 15.12.2025).

149. The Internal Ratings-Based Approach / BIS : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbsca05.pdf> (дата обращения: 14.10.2023).

150. The IRB Use Test: Background and Implementation / BIS : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.bis.org/publ/bcbs_n19.pdf (дата обращения: 03.11.2024).

151. UK Basel 3.1 rules: Large banks will likely welcome the final credit risk rules. – Текст : электронный. – URL: <https://www.pwc.co.uk/financial-services/assets/pdf/uk-final-basel-rules.pdf> (дата обращения: 01.12.2025).

152. Yurdakul, F. Macroeconomic Modelling of Credit Risk for Banks / F. Yurdakul // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – № 109. – P. 784-793. – ISSN 1877-0428.

153. Zhou, Z. Social media meets FinTech platforms: How do online emotions support credit risk decision-making? / Z. Zhou, Z. Chen, Y. Zhang [et al.] // *Decision Support Systems*. – 2025. – Volume 195. – ISSN 1873-5797. – Текст : электронный. – DOI 10.1016/j.dss.2025.114471. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0167923625000727?via%3Dihub> (дата обращения: 10.01.2026).

Приложение А
(информационное)

Выборка компаний для построения модели машинного обучения

Таблица А.1 – Количество компаний и банкротств по отраслям для модели машинного обучения

Отрасль	Всего компаний отобрано	Количество банкротств
1	2	3
Аэрокосмическая и оборонная промышленность (кроме производства воздушных судов гражданского назначения)	22	2
Бурение нефтяных и газовых скважин	46	3
Газоснабжение (только в части распределения газообразного топлива)	188	8
Грузовые перевозки железнодорожным транспортом	93	0
Деятельность в сфере информационных технологий, в том числе, производство программного обеспечения	510	12
Деятельность водного транспорта	130	2
Деятельность гостиниц, ресторанов и мест отдыха (кроме казино)	89	2
Деятельность организаций и служб здравоохранения	282	25
Деятельность средств массовой информации	251	10
Диверсифицированные металлургические и добывающие компании	234	6
Диверсифицированные химические компании	444	6
Добыча драгоценных металлов и камней, в том числе золота	162	2
Добыча и переработка биологических ресурсов (без выращивания), в том числе рыболовство	108	1
Добыча угля и потребляемого топлива	89	3
Жилищное и коммерческое строительство	2 170	208
Мукомольная и крупяная промышленность	124	2
Обслуживание инфраструктурных объектов	71	11
Оказание услуг управляющих организаций в области жилищно-коммунального хозяйства	281	22
Оптовая торговля алкогольной продукцией	214	1

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
Оптовая торговля металлургической продукцией	449	16
Оптовая торговля неосновными потребительскими товарами	1 565	37
Оптовая торговля продуктами питания и ЕМСС, кроме сельскохозяйственной продукции	2 440	81
Оптовая торговля продукцией целлюлозно-бумажной лесной промышленности	75	0
Оптовая торговля промышленными оборудованием и изделиями	1200	33
Оптовая торговля сельскохозяйственной продукцией	445	15
Оптовая торговля строительными материалами	1 181	43
Пассажирские перевозки воздушным транспортом	51	0
Перевозки автомобильным транспортом	638	21
Переработка и сбыт нефти и газа (кроме интегрированных компаний; кроме розничной и оптовой торговли покупными ГСМ)	1 089	39
Почтовая связь	22	5
Производство автотранспортных средств и комплектующих к ним	183	1
Производство аксессуаров и предметов роскоши	33	1
Производство алкогольной продукции	151	8
Производство алюминия	36	2
Производство бытовой химии и предметов личной гигиены	41	0
Производство воздушных судов гражданского назначения	22	2
Производство машин и оборудования для сельского хозяйства	58	0
Производство медицинского оборудования и товаров медицинского назначения	49	0
Производство напитков, кроме алкогольной продукции	51	0
Производство оборудования для нефтегазовой отрасли и оказание услуг по его использованию	56	1
Производство одежды, обуви	79	1
Производство основных химических веществ, в том числе нефтехимической продукции	69	1
Производство продуктов питания (кроме производства муки и крупы)	1 694	26
Производство промышленных машин и оборудования	43	0
Производство сахара	51	0
Производство строительных изделий и материалов (кроме стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности)	730	21

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
Производство тары и упаковки	88	0
Производство текстильной продукции	122	2
Производство теплоэнергии на котельных	58	3
Производство фармацевтической продукции	137	4
Производство электрооборудования	401	6
Производство, передача электрической / тепловой энергии, кроме выработки теплоэнергии на котельных	471	8
Разведка и добыча нефти и природного газа	130	5
Растениеводство, животноводство, птицеводство	1 462	7
Реализация фармацевтической продукции	780	22
Розничная и оптовая торговля покупными ГСМ торговля неосновными потребительскими товарами	1 237	43
Розничная торговля продуктами питания	177	4
Рыбоводство	42	0
Строительство инфраструктурных объектов	942	58
Телекоммуникации	126	4
Целлюлозно-бумажная и лесная промышленность	45	1
Общий итог	24 227	847

Источник: составлено автором.

Приложение Б
(информационное)

Ранжирование отраслей по средней вероятности дефолта компаний

Таблица Б.1 – Интерпретация результатов определения вероятностей дефолта

В процентах

Категория (ранг)	Наименование отрасли	Средняя вероятность дефолта по отрасли
1	2	3
1	Телекоммуникации	0,00
2	Производство, передача электрической / тепловой энергии, кроме выработки теплоэнергии на котельных	0,04
3	Аэрокосмическая и оборонная промышленность (кроме производства воздушных судов гражданского назначения)	0,06
4	Почтовая связь	0,10
5	Производство промышленных машин и оборудования	0,17
6	Реализация фармацевтической продукции	0,24
7	Производство фармацевтической продукции	0,29
8	Диверсифицированные химические компании	0,31
9	Производство бытовой химии и предметов личной гигиены	0,35
10	Производство электрооборудования	0,61
11	Производство напитков, кроме алкогольной продукции	0,83
12	Производство продуктов питания (кроме производства муки и крупы)	1,21
13	Производство основных химических веществ, в том числе нефтехимической продукции	1,67
14	Диверсифицированные металлургические и добывающие компании	1,67
15	Газоснабжение (только в части распределения газообразного топлива)	1,76
16	Переработка и сбыт нефти и газа (кроме интегрированных компаний; кроме розничной и оптовой торговли покупателями ГСМ)	1,76

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3
17	Производство оборудования для нефтегазовой отрасли и оказание услуг по его использованию	1,90
18	Обслуживание инфраструктурных объектов	1,95
19	Производство воздушных судов гражданского назначения	1,99
20	Разведка и добыча нефти и природного газа	2,01
21	Бурение нефтяных и газовых скважин	2,04
22	Производство медицинского оборудования и товаров медицинского назначения	2,18
23	Производство одежды, обуви	2,21
24	Оптовая торговля промышленными оборудованием и изделиями	2,22
25	Оптовая торговля неосновными потребительскими товарами	2,22
26	Производство машин и оборудования для сельского хозяйства	2,30
27	Оптовая торговля металлургической продукцией	2,34
28	Оптовая торговля строительными материалами	2,35
29	Деятельность в сфере информационных технологий, в том числе, производство программного обеспечения	2,37
30	Производство алюминия	2,45
31	Оптовая торговля продуктами питания и ЕМСС, кроме сельскохозяйственной продукции	2,46
32	Пассажирские перевозки воздушным транспортом	2,51
33	Производство тары и упаковки	2,61
34	Деятельность организаций и служб здравоохранения	3,09
35	Оптовая торговля сельскохозяйственной продукцией	3,38
36	Деятельность водного транспорта	3,47
37	Производство сахара	3,72
38	Розничная торговля продуктами питания	3,83
39	Производство строительных изделий и материалов (кроме стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности)	3,94
40	Строительство инфраструктурных объектов	4,18
41	Оптовая торговля алкогольной продукцией	4,30
42	Розничная и оптовая торговля покупными ГСМ торговля неосновными потребительскими товарами	4,51
43	Мукомольная и крупяная промышленность	4,78

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3
44	Производство автотранспортных средств и комплектующих к ним	5,11
45	Добыча драгоценных металлов и камней, в том числе золота	5,37
46	Добыча и переработка биологических ресурсов (без выращивания), в том числе рыболовство	5,46
47	Производство алкогольной продукции	5,48
48	Жилищное и коммерческое строительство	5,56
49	Перевозки автомобильным транспортом	5,79
50	Растениеводство, животноводство, птицеводство	6,13
51	Грузовые перевозки железнодорожным транспортом	6,20
52	Оказание услуг управляющих организаций в области жилищно-коммунального хозяйства	6,31
53	Производство теплоэнергии на котельных	6,35
54	Добыча угля и потребляемого топлива	6,60
55	Производство аксессуаров и предметов роскоши	8,22
56	Оптовая торговля продукцией целлюлозно-бумажной лесной промышленности	8,77
57	Производство текстильной продукции	9,41
58	Целлюлозно-бумажная и лесная промышленность	11,56
59	Деятельность гостиниц, ресторанов и мест отдыха (кроме казино)	12,35
60	Деятельность средств массовой информации	18,98
61	Рыбоводство	51,00

Источник: составлено автором.

Приложение В
(информационное)

Балльная оценка характеристик заемщика («Правило пяти «С»») по ссудам II-IV категорий качества

Таблица В.1 – Балльная оценка характеристик заемщика

Описание фактора		Влияние на балльную оценку
1		2
Раздел I Наличие имущества, которое при необходимости может стать Обеспечением (Collateral)		
1	Наличие у Заемщика имущества, которое может служить предметом залога (вне зависимости от финансового состояния залогодателя)	
1.1	Наличие долговых ценных бумаг или иных обязательств Банка по балансовой стоимости, превышающей сумму запрашиваемой Ссуды и Процентов по Ссуде за весь период пользования Ссудой. Обязательства учитываются в том случае, если они не обременены залогом	5
1.2	Наличие имущества в виде ценных бумаг за исключением долговых ценных бумаг Банка, балансовая стоимость которых превышает сумму запрашиваемой Ссуды и Процентов по Ссуде за весь период пользования Ссудой. Учитываются ценные бумаги, которые котируются на биржевых торговых площадках (Российской Федерации и иностранных)	5
1.3	Наличие недвижимого имущества, которое может стать предметом залога. Учитывается имущество, которое на момент анализа не находится в залоге у Банка	5
1.4	Наличие движимого имущества за исключением имущества, указанного в пунктах 1.1-1.2 настоящей Таблицы, которое может стать предметом залога. Учитывается имущество, которое на момент анализа не находится в залоге у Банка	5
2	Возможность предоставления Поручительства	
2.1	Наличие Поручителя - юридического лица, финансовое положение которого оценивается как хорошее	5
3	Возможность предоставления банковской Гарантии	
3.1	Наличие кредитной (страховой) организации, готовой выступить гарантом по обязательствам Заемщика, финансовое положение которого (кредитной / страховой организации) оценивается не ниже, чем хорошее в соответствии с внутренними Методиками Банка	5

Продолжение таблицы В.1

1		2
Раздел II Способность заимствовать (Capacity) <i>при оценке Дебиторов используется только при наличии отчетности на последнюю отчетную дату</i>		
1	Соотношение выручки по отчету о прибылях и убытках (без НДС) на последнюю отчетную дату и совокупной задолженности по банковским кредитам и займам	
1.1	Полученная за последние 12 месяцев выручка (без НДС, определяемая по данным отчетов о прибылях и убытках) в три и более раз превышает совокупную задолженность на текущую дату по банковским кредитам и займам	5
1.2	Полученная за последние 12 месяцев выручка (без НДС, определяемая по данным отчетов о прибылях и убытках) менее чем в три раза превышает совокупную задолженность на текущую дату по банковским кредитам и займам	2
1.3	Полученная за последние 12 месяцев выручка (без НДС, определяемая по данным отчетов о прибылях и убытках) меньше, чем совокупная задолженность на текущую дату по банковским кредитам и займам	0
Раздел III Капитал (Capital) <i>при оценке Дебиторов используется только при наличии отчетности на последнюю отчетную дату</i>		
1	Чистые активы	
1.1	Свыше 50% валюты баланса	5
1.2	Свыше 20% до 50% (включительно) валюты баланса	3
1.3	От 0% до 20% (включительно) валюты баланса либо отрицательная величина, предусмотренная представленным в Банк бизнес-планом развития	2
1.4	Отрицательная величина, не предусмотренная представленным в Банк бизнес-планом развития	-5
2	Величина валюты баланса	
2.1	Валюта баланса менее 100 млн рублей	0
2.2	Валюта баланса от 100 млн рублей (включительно) до 1 млрд рублей	1
2.3	Валюта баланса от 1 млрд рублей (включительно) до 10 млрд рублей	2
2.4	Валюта баланса 10 млрд рублей и более	3
Раздел IV Характер заемщика (Character)		
1	Цель кредитования	
1.1	Пополнение оборотных средств. Применяется для всех видов кредитования в денежной форме (в том числе кредитования счета в форме овердрафт) и документарных операций, цель предоставления которых – пополнение оборотных средств (или обеспечение обязательств в части оборотных средств), не связанное с приобретением основных средств и иным отвлечением средств из оборота	4
1.2	Имобилизация. Применяется для всех видов кредитования в денежной форме и документарных кредитных продуктов, цель предоставления которых связана с приобретением основных средств и иным отвлечением средств из оборота	0

Продолжение таблицы В.1

2	1	2
2	Ответственность, правдивость, серьезность намерений. Дается экспертная оценка на основании открытости Заемщика в предоставлении любой информации, требуемой Банком, для получения кредитного продукта и в процессе мониторинга Ссуды, оперативность в предоставлении информации, выполнение Заемщиком ранее объявленных намерений и иное	
2.1	Наличие позитивной информации, касающейся ответственности, правдивости, серьезности намерений Заемщика. Не может использоваться, если Банком выявлены случаи несвоевременного предоставления необходимой информации или предоставления Заемщиком недостоверной и (или) отличной от сведений, предоставленных Заемщиком органам государственной власти, Банку России и (или) опубликованных Заемщиком и (или) находящихся в бюро кредитных историй информации как на дату анализа, так и ранее в течение последних 180 календарных дней	5
2.2	Отсутствие дополнительной особой информации, касающейся ответственности, правдивости, серьезности намерений Заемщика	0
2.3	Наличие негативной информации, касающейся ответственности, правдивости, серьезности намерений Заемщика. Используется, если Банком выявлены случаи предоставления Заемщиком недостоверной и (или) отличной от сведений, предоставленных Заемщиком органам государственной власти, Банку России и (или) опубликованных Заемщиком и (или) находящихся в бюро кредитных историй информации как на дату анализа, так и ранее в течение последних 180 календарных дней	-5
3	Сведения о кредитной истории (не используется для факторинговых операций)	
3.1	Наличие Положительной кредитной истории в Банке и в других кредитных организациях	5
3.2	Отсутствие кредитной истории или Удовлетворительная кредитная история	0
3.3	Наличие Отрицательной кредитной истории	-5
4	Управленческие и юридические аспекты деятельности Заемщика	
4.1	Вовлеченность Заемщика в судебные разбирательства в качестве ответчика. Учитываются судебные разбирательства с суммой возможного ущерба в размере более 25% стоимости его чистых активов на последнюю отчетную дату	-5
4.2	Вовлеченность Заемщика в судебные разбирательства в качестве истца. Учитываются судебные разбирательства с суммой возможного ущерба в размере более 25% стоимости его чистых активов на последнюю отчетную дату	-2
4.3	Отсутствие согласованности позиций акционеров (участников) Заемщика по основным вопросам деятельности Заемщика. Учитываются факты получения Банком информации, свидетельствующие о несогласованной позиции по вопросам, влияющим на возвратность кредита	-5
4.4	Вероятность открытия в ближайшем будущем или фактическое начало процедуры банкротства и (или) ликвидации Заемщика. Учитывается вероятность начала процедуры банкротства, выявленная по результатам мониторинга текущего финансового положения Заемщика, в ближайшем будущем	-5

Продолжение таблицы В.1

5	1	2
	Оценка качества управления на предприятии. Оценивается в целом качество предоставляемой финансовой, в том числе бухгалтерской, аналитической, и иной информации – наличие и полнота управленческой отчетности, ее достоверность, качество финансового планирования и т.д.	
5.1	Высокое качество управления бизнесом Заемщика (положительная деловая репутация менеджмента или собственников бизнеса, наличие краткосрочных и (или) долгосрочных планов развития, представленных в Банк, высокое качество и полнота предоставляемой управленческой отчетности (если предоставляется) – полностью раскрываются все направления деятельности, достаточно глубокая детализация данных и т.д.)	5
5.2	Среднее качество управления бизнесом Заемщика (отсутствуют сведения о негативной деловой репутации менеджмента или собственников бизнеса, среднее качество и полнота предоставляемой управленческой отчетности (если предоставляется) – раскрыты не все направления деятельности, нет глубокой детализации данных и т.д.)	2
5.3	Отсутствие информации о качестве управления бизнесом Заемщика	0
5.4	Наличие негативной информации о качестве управления на предприятии (негативная деловая репутация менеджмента или собственников бизнеса, отсутствие стратегии развития бизнеса, низкое качество предоставляемой управленческой информации (если предоставляется) и т.д.)	-5
6	Наличие сложившейся практики положительных взаимоотношений Банка с Поставщиком / Дебитором, своевременного и полного исполнения обязательств перед Банком и иными кредиторами, информация о положительной кредитной истории данного Поставщика / Дебитора – <i>используется для факторинговых операций</i>	
6.1	Наличие практики положительных взаимоотношений Банка с Поставщиком / Дебитором, своевременного и полного исполнения обязательств перед Банком и иными кредиторами, информация о Положительной кредитной истории данного Поставщика	5
6.2	Отсутствие практики взаимоотношений Банка с Поставщиком / Дебитором либо Удовлетворительная кредитная история данного Поставщика / Дебитора	0
6.3	Наличие практики негативных взаимоотношений Банка с Поставщиком / Дебитором, просрочки, несвоевременного и неполного исполнения обязательств перед Банком и иными кредиторами, информация об Отрицательной кредитной истории данного Поставщика / Дебитора	-5
Раздел V Внешние условия (Conditions)		
1	Сезонные риски в деятельности Заемщика	
1.1	Отсутствие сезонности в деятельности Заемщика, в том числе в течение года нет значительных изменений выручки или снижение выручки от реализации в отдельные месяцы относительно среднего значения за последние 12 месяцев составляет не более 25%, за исключением случаев значительных изменений выручки, обусловленных особенностями ведения бизнеса	3
1.2	Отсутствие информации в объеме необходимом для определения сезонности	0

Продолжение таблицы В.1

1		2
1.3	Наличие сезонности в деятельности Заемщика, в том числе имеет место снижение выручки от реализации относительно среднего значения за последние 12 месяцев более 25%	-3
2	Наличие позитивной информации об изменении внешних условий деятельности Заемщика (положительные изменения в законодательстве, таможенном регулировании, конкурентной среде в сфере деятельности Заемщика – снижение таможенных пошлин и упрощение таможенных процедур, заградительные условия для импортной продукции, снижение акцизов, налогов и т.д.). Может быть использована любая доступная достоверная информация, позволяющая произвести экспертную оценку влияния фактора на деятельность оцениваемого Заемщика	2
3	Отсутствие дополнительной, особой информации об изменении внешних условий деятельности Заемщика. Может быть использована любая доступная достоверная информация, позволяющая произвести экспертную оценку влияния фактора на деятельность оцениваемого Заемщика	0
4	Наличие негативной информации об изменении внешних условий деятельности Заемщика (негативные изменения в законодательстве, таможенном регулировании, конкурентной среде в сфере деятельности Заемщика – повышение таможенных пошлин и усложнение таможенных процедур, акцизов, налогов и т.д.). Может быть использована любая доступная достоверная информация, позволяющая произвести экспертную оценку влияния фактора на деятельность оцениваемого Заемщика	-2
5	Значимость Заемщика в масштабах региона. Оценивается значимость Заемщика в географических пределах рынка, на который он ориентирован, может определяться долей рынка. Заемщик, занимающий 5% и более регионального рынка либо участвующий в государственных (федеральных, местных) программах, признается значимым	5
6	Состояние стагнации отрасли (рынка), к которой относится Заемщик, негативные перспективы развития. Может быть использована любая доступная достоверная информация, позволяющая произвести экспертную оценку	-3
7	Стабильное состояние отрасли (рынка), к которой относится Заемщик, положительные перспективы развития. Может быть использована любая доступная достоверная информация, позволяющая произвести экспертную оценку	3
8	Состояние подъема отрасли, к которой относится Заемщик. Может быть использована любая доступная достоверная информация, позволяющая произвести экспертную оценку	5
9	Слабое конкурентное положение Заемщика в отрасли	0
10	Сильное конкурентное положение Заемщика в отрасли – Заемщик входит в группу лидеров или крупнейших компаний на рынке	5
11	Наличие странового риска (Ближний Восток, Африка, Латинская Америка, страны и территории ведения военных действий)	-5
12	Наличие существенной зависимости Заемщика от одного или нескольких Поставщиков (доля Поставщика более 50% в поставках). Оценивается, в том числе, на основании анализа расшифровок кредиторской задолженности Заемщика с формированием итоговой экспертной оценки	-2

Продолжение таблицы В.1

	1	2
13	Отсутствие существенной зависимости Заемщика от одного или нескольких Поставщиков (доля Поставщика менее 50% в поставках). Оценивается, в том числе, на основании анализа расшифровок кредиторской задолженности Заемщика	2
14	Ухудшение финансового положения аффилированных к Заемщику лиц, степень влияния на деятельность заемщика которых является высокой и экономическая взаимосвязь с которыми характеризуется тем, что ухудшение финансового положения одного из них может явиться причиной неисполнения (ненадлежащего исполнения) Заемщиком обязательств перед Банком. Производится экспертная оценка роли Заемщика в группе, состава его учредителей, степени влияния аффилированных лиц. Может быть использована любая доступная достоверная информация, позволяющая произвести экспертную оценку	-5
15	Независимость от аффилированных к Заемщику лиц и самостоятельность в принятии решений	2
16	Наличие в деятельности Заемщика форс-мажорных обстоятельств (пожар, кража, т.д.) в последнем отчетном квартале, имевших значительные негативные последствия, которые могут привести к неисполнению Заемщиком обязательств перед Банком.	-2
17	Отсутствие в деятельности Заемщика форс-мажорных обстоятельств в последнем отчетном квартале, предшествующих анализу, имевших значительные негативные последствия	0
<p>Примечания</p> <p>1 В случае недостаточности величины стоимости имущества, которое может стать Обеспечением по Ссуде, набранное по Разделу I настоящей Таблицы количество баллов уменьшается пропорционально доле стоимости имущества, которое может быть Обеспечением по Ссуде по отношению к величине кредитных обязательств. В данном разделе учитывается только один фактор или несколько факторов, но суммарно они не могут оказывать влияние на балльную оценку более чем на пять баллов.</p> <p>2 В целях настоящего Порядка под возможностью предоставления Поручительства и Гарантии подразумевается, в том числе, предоставленные Поручительства и Гарантии, за исключением Обеспечения по Ссуде, применяемого для уменьшения Расчетного резерва</p>		

Источник: составлено автором по материалам [113].